

ВСЕМИРНЫЙ
ОХОТНИЧИЙ
ЖУРНАЛ

SPORTS
AFIELD
№ 5/2014

**ПОВСТРЕЧАЛИСЬ
С ГРИЗЛИ?**

Не делайте ошибок...

О ЛОСЯХ

ОХОТА В АРГЕНТИНЕ

12+

690 FIELD III

 RUSSIAN EAGLE

 BERETTA

IWA
 OUTDOOR
 CLASSICS 2015

High performance in target sports,
nature activities, protecting people

6.-9.3.2015
 Нюрнберг, Германия

СТРЕМЛЕНИЕ

... НА СВЕЖЕМ ВОЗДУХЕ, НА ПРИРОДЕ

Следуйте за
 своей интуицией
 и посещайте нас
www.iwa.info

Только для профессионалов.

Информация
 ООО «Профессиональные выставки»
 Тел. +7 499 128 46 71
 Факс +7 499 500 02 15
info@professionalfairs.ru

NÜRNBERG MESSE

СОДЕРЖАНИЕ

- 6 Не зверем единым...** ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ
«Правильная» и «неправильная» охота
-
- 8 Симметричный ответ** ИАНА РАПП
Колонка редактора
-
- 10 Модель 1999 – так стрелять!** ЧАБ ИСТМЭН
Винтовка модели 1999 от компании Montana Rifle Co
-
- 14 Возрождённый «пруссак»** ДЖОН М. ТЕЙЛОР
Реставрация старого, сильно поврежденного ружья
-
- 16 В горах Эфиопии** РОН СПОМЕР
Охота и путешествия
-
- 20 Грядёт буря** ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО
Уроки выживания
-
- 24 Немецкий гений** СТИВЕН ДОДД ХЬЮЗ
Оружие на заказ
-
- 28 Ёжик в тумане** ШЕЙН МАХОНИ
Охрана природы
-
- 32 Омлет по-африкански** Д-Р КЕВИН РОБЕРТСОН
Соревнования по стрельбе из крупнокалиберных винтовок
-
- 36 Кто настоящий враг природы?** РИНАТ САМИТОВ
Противостояние охотников и «зелёных»
-
- 40 О лосях** ДЖОН БАРСНЕСС
Охота на самых крупных оленей на Земле

На обложке:
Приближающийся гризли.
Фото © Марк Рейкрофт
Photography Inc.

- 46 Роковые ошибки** ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО
Распространённые ошибки при охоте в местах обитания гризли
-
- 52 Есть ещё порох...** ДИЛАН ФОРСАЙТ
Приключения во время охоты на диких баранов
-
- 58 Лучшее из обоих миров** КРЕЙГ БОДДИНГТОН
Охота в Аргентине
-
- 66 Врасплох** РИЧАРД БРЕБНЕР
Неожиданная атака слона
-
- 70 За пятнистым оленем** ДЖЕЙ ЭНН КОКС
Охота на пятнистого оленя в Ирландии
-
- 76 Из истории охоты** ЙЕНС ХЬЮ, ЙЕНС ПЕРТ
Выдержки из «Книги Всемирного охотничьего журнала об охотничьих и стрелковых достижениях и фактах»
-
- 80 Медальоны** БРЭД ФИЦПАТРИК
Логово охотника
-
- 86 Баллада о гиппопотаме** АЛЕКСЕЙ ТРОЙНИКОВ
История двух африканских охот
-
- 92 На волоске** ТОМАС МАКИНТАЙР
Запоминающиеся «близкие контакты» в дикой природе

МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПЕЧАТНУЮ ВЕРСИЮ ЖУРНАЛА, СМОТРИ НА

WWW.SPORTSAFIELD.RU

НЕ ЗВЕРЕМ ЕДИНЫМ...

Частенько про трофейных охотников говорят, что кроме «рогов и черепов, дюймов и баллов» им ничего не интересно, и на основании данных домыслов проводят своеобразную сегрегацию – на охотников якобы «правильных» и «неправильных» (трофейных).

На самом деле, конечно, всё не так. Живой тому пример – я и мой постоянный напарник по охотам Виктор Шиганов. Безусловно, во главе угла у нас всегда стоят зверовые охоты, причём крайне желательно – заканчивающиеся добычей трофея, причём с претензией на высокие места в книгах SCI и KPROT. Но всё это не мешает нам вполне планомерно отстреливать лосиков и кабанчиков, не только не претендующих на какие-либо рекорды, но и прямо-таки идеально подходящих под столь любимую «правильными» охотниками категорию «мясных». И служат они основой для нашей фирменной

тушёнки, которую впоследствии с удовольствием потребляют не только охотники, но и все остальные.

А ещё есть у нас слабость – птичьи охоты. Трофеев там не добыть, это факт. Но тем не менее, именно для этих нескольких дней в году мы держим легавых, готовы тащиться за тысячу и даже более километров на «юга» – ради фазана, перепела и куропатки или «севера» – за «красной дичью».

И уж можете мне поверить, что высыпка перепелов или огненная свеча фазана в жёлтых камышах ничуть не меньше мила нашему сердцу, чем буйвол со «спредом за сороковник».

А трепет и лёгкая дрожь в руках, когдаходишь к мёртвому застывшему на стойке, словно изваянному из бронзы курцхаару? Как по мне – так уровень адреналина и эмоций вовсе не слабее, чем когда видишь в прорези целика штуцера льва.

Так что думаю я так – нет никакой «правильной» и «неправильной» охоты или охотников. И всё это выдуманное деление – от глупости, зависти или просто от непонимания того, что охотник – это охотник. А что до мотивации – так у каждого она своя. У кого-то – мясо, а у другого – рога, в вот ему – так и вовсе кроме перепелов ничего не надо. И кто-то может позволить себе Танзанию, а кто-то – лишь поездку в соседний Урюпинск, но это не повод делиться по степени истинности охотничьей страсти.

Ну, а что до традиций – так и они меняются с годами, и не должны служить нерушимыми догмами. Я, например, предпочитаю в ростовской степи «Ситку» традиционному сукну и хлопку – просто в ней гораздо удобнее и комфортнее; пойнттеру – курцхаара – потому как работает в камыше он гораздо лучше; а классической горизонталке – МЦ-6-0 с раструбами, так как люблю стрелять накоротке. Делает ли меня это «неправильным»? Думаю, что если речь идёт не о показательно-пафосной парадно-выходной «охоте», где народ собирается более похвастаться цацками и неторопливо поболтать, нежели взаправду поохотиться – то вполне допустимо идти навстречу собственному комфорту и удобству.

Безусловно, я не претендую на абсолютную истину, но думаю, что любая сегрегация, в том числе и пресловутая «правильность» и «неправильность» – не на пользу охотничьему сообществу. Слишком много у нас врагов вокруг, чтобы мы ещё и внутри грызлись и делились!

С наилучшими пожеланиями ко всем охотникам всех степеней «правильности»!

Sitka и спортивная вертикалка МЦ-6 – не канонично, зато практично и удобно

СИСТЕМА ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

В ответ на трудности, возникающие на охоте при низких температурах, мы разработали систему Sitka для экстремально холодных условий. Эта одежда, позволит вам с комфортом проводить на охоте долгие часы, когда столбик термометра падает далеко ниже 0, а дичь никак не хочет появляться. Благодаря одежде Sitka вы можете не беспокоиться о времени и своем микроклимате, а сосредоточиться на главном – на добыче.

Merino Core Zip-T (Термобелье)
Созданный для регулирования температуры тела, этот базовый слой отводит влагу от кожи и обеспечивает натуральную защиту от запахов.

Jetstream Beanie (Аксессуары)
Эта шапочка, сшитая из материала soft-shell с использованием ламината WINDSTOPPER®, почти не ощущается на голове, но, тем не менее, не дает ей замерзнуть.

Jetstream Vest (Ветрозащитный слой)
Этот жилет можно носить как утепляющий слой или как верхнюю одежду. Он обеспечивает превосходную защиту от ветра благодаря непродуваемому ламинату WINDSTOPPER®.

Traverse Hoodie (Утепление)
Этот многофункциональный изолирующий слой держит в тепле и тело, и голову, идеален под паркой в качестве дополнительного утепления.

Traverse Bottom (Утепление)
Эти бесшовные кальсоны можно носить под любыми брюками Sitka. Они не стесняют ваших движений, обеспечивают теплоизоляцию и устойчивы к запахам.

Merino Core Bottom (Термобелье)
Кальсоны из ткани с четырехсторонней растяжимостью. Отводят влагу и обеспечивают комфорт. Технология помещения серебра внутрь волокон предотвращает появление запаха пота.

Stromfront Glove (Аксессуары)
Эти перчатки с мембраной GORE-TEX® усилены кожаными вставками на ладонях для максимальной прочности. Резинки на запястьях и стягиваемые шнурком края служат для надежности и защиты от влаги.

NEW! Blizzard Parka (Утепленный водонепроницаемый слой)
Эта парка – краеугольный камень самой теплой системы Sitka. Материал GORE-TEX® с утеплителем из смеси пуха 650 FP и волокон PrimaLoft® полностью защищает вас от холода.

NEW! Blizzard Bib Pant (Утепленный водонепроницаемый слой)
Как и парка, Blizzard Bib Pant обеспечивают несравненное тепло за счет сочетания ткани GORE-TEX® с инновационным утеплителем PrimaLoft® с добавлением пуха 650 fill power.

Технология GORE-TEX® обеспечивает водонепроницаемые, ветрозащитные и дышащие свойства, гарантирует оптимальный комфорт и долговременную защиту от влаги.

PrimaLoft® Down Blend Silver – уникальный утеплитель из синтетических волокон и натурального пуха с водоотталкивающей пропиткой, обеспечивающий тепло и комфорт в различных условиях.

Оптовые поставки: ООО "Мир Рыболова", 111024 Россия, г. Москва, Бизнес-центр "Персона Грата" Андроновское шоссе, д. 26, кор. 4. Тел./факс: +7 (495) 673-68-68, www.mirrybolova.ru

Дополнительная информация и адреса магазинов на сайте:

www.sitka-gear.ru

СИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ

В попытке сокрушить своих оппонентов на их же поле охотники двух штатов финансируют кампании в СМИ, призванные сформировать у населения положительное отношение к охоте.

«Настроения, царящие в обществе, – вот ключ ко всему. Заручившись поддержкой общества, уже никто не потерпит неудачу; а без неё нечего даже и рассчитывать на успех. Следовательно, политик, формирующий общественное мнение, достигнет своей цели скорее, нежели тот, кто лишь принимает законы или оглашает решения. Именно от такого политика зависит сама возможность исполнения или неисполнения этих законов и решений».

– Авраам Линкольн, 1858

Десять лет назад охотникам штата Колорадо немало крови попортила целая серия законодательных инициатив избирателей, направленных против охоты и одобренных в их штате незадолго до этого. Среди них была и такая, что запрещал весеннюю охоту на медведя. Тогда лишь немногие охотники смогли осознать, что большей части избирателей было просто ничего не известно ни о вкладе охотников в рациональное природопользование и охрану природы, ни о положительном влиянии охоты на экономику всего штата.

Когда стало ясно, что подобные настроения в обществе сформированы кампаниями в СМИ, организованными хорошо финансируемыми противниками охоты, то было решено, что пришло время нанести ответный удар, используя оружие своих оппонентов. Объединившись, группа сторонников любительской охоты поставила себе цель разработать и запустить в СМИ долгосрочную программу просвещения городской, не увлекающейся охотой и рыбалкой публики о пользе этих видов активного отдыха для науки, экономики и сохранения дикой природы.

В нашем выпуске за январь-февраль этого года я писала о том, каких успехов добились на этом поприще дальновидные жители Колорадо – там вышел законопроект, учреждающий создание Совета по дикой природе. Финансирование Совета рассчитано на несколько лет вперёд и осуществляется при оплате

охотничьей лицензии через дополнительный сбор, полностью идущий на оплату кампании в СМИ в защиту охоты. Благодаря этому сбору увидела свет серия рекламных материалов «Обними охотника», которая, возможно, попала вам на глаза, если вы были в Колорадо в последнее время – позитивные рекламные ролики, созданные специально для далёкой от охоты общественности. Их транслируют по местным телеканалам и радиостанциям, а на рекламных щитах появляются соответствующие баннеры.

Эта предварительная образовательная программа существенно повлияла на отношение населения штата Колорадо к охоте. Как показывают проведённые после старта кампании «Обними охотника» опросы, 7 из 10 респондентов теперь будут голосовать против введения новых ограничений, касающихся охоты, – гигантский прогресс по сравнению с девяностыми годами прошлого века. Более того, 30% не занимающихся охотой граждан говорят, что уровень их симпатии к любительской охоте вырос после просмотра данной рекламы. И, возможно, самое главное, что с момента начала этой кампании в Колорадо не была представлена ни одна новая законодательная инициатива избирателей, ущемляющая права охотников.

Чрезвычайно понравилась эта идея и успешному бизнесмену и увлечённому охотнику с луком Алану Тэйлору из Мичигана, когда он впервые услышал об опыте

Колорадо. И тогда он решил выступить с подобной инициативой в своём родном штате. Сформированная Тэйлором группа, названная «Общество Нимрода» (*ветхозаветный царь Вавилона, великий охотник. – Прим. перев.*), ставила перед собой те же задачи и добилась успеха. Уже в феврале губернатор Мичигана Рик Снайдер подписал законопроект, учреждающий дополнительный сбор размером в 1 доллар для каждой выдаваемой охотничьей или рыбацкой лицензии, который пойдёт на финансирование специального фонда. Его средства будут использованы для кампании в СМИ, нацеленной на просвещение далёких от этих проблем городских жителей Мичигана в вопросах, касающихся пользы охоты, рыбалки и научного подхода к природопользованию.

В результате созданный «с нуля» Совет по дикой природе Мичигана в количестве восьми человек в данный момент занимается разработкой стратегического плана для СМИ; в ближайшие месяцы ожидается запуск в местных СМИ новой кампании

в поддержку любительской охоты. Совет также заключит договор с профессиональным рекламным агентством на проведение исследования общественного мнения и степени восприятия подобной информации, затем организует тестирование предложенных проектов в СМИ, а после этого выкупит рекламное время для того варианта, который даст наилучший эффект.

«Нам удалось сделать это в уже двух штатах, впереди ещё сорок восемь», – говорит Тэйлор.

Только вдумайтесь: если охотники и рыболовы смогут провести в каждом штате кампании в СМИ в поддержку охоты, подобные тем, что так хорошо сработали в Колорадо и Мичигане, то это сможет существенно изменить расстановку сил в борьбе за сохранение будущего для популяций диких животных и для нашего охотничьего наследия. Больше всего радует то, что сегодня у нас есть проверенная модель действий. Более подробную информацию вы сможете получить, пройдя по ссылке из врезки в начале статьи.

АЛЬМАНАХ SPORTS AFIELD

ПОЛЕВЫЕ НОВОСТИ

Древний ирландский вапिति

Дама-таксидермист Миеке ван дер Лоеве воссоздала трофей, на который никому из ныне живущих охотников не могло выпасть шанса поохотиться. Мастерница из Бельгии, чья компания известна под именем Taxidermieke, соорудила полное чучело ирландского вапिति. Если вы равнодушны к науке или хотели бы произвести впечатление на своих друзей, то можете называть его «Мегалоцерос гигантеус» (*Megaloceros giganteus*). Ирландский вапिति – один из самых крупных когда-либо живших на Земле оленей; ареал его обитания простирался от Ирландии до северной Азии и Африки, но он вымер около 8000 лет назад по не совсем ясным причинам – возможно, из-за комбинации изменений климата, среды обитания и воздействия людей-охотников.

Миеке воссоздала полноразмерный образец, использовав шкуры

трёх американских вапिति и комплект настоящих рогов древнего зверя, извлечённых из болота. Размах этих рогов равен 3,58 метра, и весят они более 50 килограммов. Изделие было продемонстрировано на охотничьей выставке в Бельгии, где и было тут же продано, но Taxidermieke смастерит вам ещё одно, если у вас есть достаточно денег и терпения подождать, пока она отыщет ещё один комплект рогов. Разумеется, трофейная комната достаточного размера, чтобы вместить этого монстра, обойдётся в копейку.

Другие фотографии этого поразительного создания можно найти на сайте <http://taxidermieke.com/natuur-projecten/natuur-projecten.html>.

Фотография любезно предоставлена Гуидо Баетеном, редактором журнала *Jagen*.

Полноразмерное чучело вымершего ирландского вапिति – «Мегалоцероса гигантеуса»

Бросим клич!

Посмотрите короткое видео по этой ссылке и узнайте о «Модели Колорадо» и о множестве причин, почему кампании в СМИ по формированию положительного отношения общества к охоте нужны в каждом штате: <http://nimrodsociety.org/education>.

МОДЕЛЬ 1999 – ТАК СТРЕЛЯТЬ!

Простая, надёжная и точная – винтовка модели 1999 компании Montana Rifle Co. впечатляет с любой точки зрения.

Когда кто-нибудь получает возможность посидеть в компании с опытными охотниками, проводниками или «профи» хоть сколько-то времени, то наступает момент, когда переходят к обсуждению идеальной охотничьей винтовки. Я много раз участвовал в подобных разговорах, и когда я прекращаю дискуссию, то всегда выявляются три критерия, которым должна удовлетворять идеальная винтовка. С ними соглашаются почти все: это простота устройства и эксплуатации, надёжность и точность.

Простота – это значит меньше подвижных частей; чем меньше,

тем лучше. Это также значит, что можно легко разобрать и собрать винтовку, не пользуясь инструментом, если понадобится наладить её в случае экстренной необходимости.

Надёжность обеспечивается прочностью подвижных и неподвижных частей, которые предназначены для определённой функции. Это обеспечивается отсутствием пружинных фиксаторов, глухих полостей, винтовых пружин и гнетков, которые могут вызвать отказ, потому что они довольно хрупки или же их забивает грязью, льдом или пылью и т.п.

Эта винтовка модели 1999 от компании Montana Rifle Co. сделана под новый патрон .26 Nosler. Со всеми протестированными патронами заводского изготовления и ручного снаряжения она показывает кучность в одну угловую минуту или меньше

Что касается точности стрельбы, то новые охотничьи винтовки, которые вы сегодня видите на прилавках магазинов, редко когда создают проблему. За последние годы почти все вновь выведенные на рынок винтовки имеют кучность в одну угловую минуту или меньше. Некоторые чуть более чувствительны к вариантам снаряжения патронов, чем другие, но все стреляют кучно. С десятков лет тому назад это было не так, но с современным станочным оборудованием и материалами высокая кучность вполне достижима, даже у новых винтовок, цены на которые весьма умеренны.

Сколько серийных охотничьих винтовок из имеющихся сегодня на рынке удовлетворяют всем трём критериям на 100 процентов? Я знаю только об одной из них – модели 1999, производимой компанией Montana Rifle Co., которая расположена на северо-западе «Края небесных просторов» (так называют американцы штат Монтана. – Прим. перев.).

И вот что делает винтовку модели 1999 компании Montana Rifle Co. удовлетворяющей на 100% всем трём критериям. Винтовка модели 1999 имеет очень мало подвижных частей: спусковой крючок, шептало и ударник. Ударный механизм с ударником можно отделить от затвора, если просто перевести предохранитель в среднее положение, выжать стопор и отвинтить ударник с затворной муфтой от затвора (если необходимо отделить ствол со ствольной коробкой от ложи, то потребуется отвертка.)

Надёжность обеспечивается мощными неподвижными частями. Если вы рассмотрите «железо», используемое в механизме отражения гильзы, то окажется, что

из него можно было бы сделать три пружины и толкателя: таких, какие используются в механизмах отражения большинства винтовок, имеющихся на современном рынке. Мощный выбрасыватель закреплён неподвижно; он обеспечивает контролируемое досылание патрона. Его зацеп охватывает добрую треть фланца патрона, когда затвор находится в запёртом положении, в отличие от некоторых затворных групп, где вращающийся подпружиненный выбрасыватель охватывает всего лишь одну четверть фланца, или и того меньше.

Один из самых важных конструктивных элементов этих винтовок – именно тот, которому большинство охотников не придаёт значения, и это спусковой механизм. Когда вы начнете сравнивать конструктивные

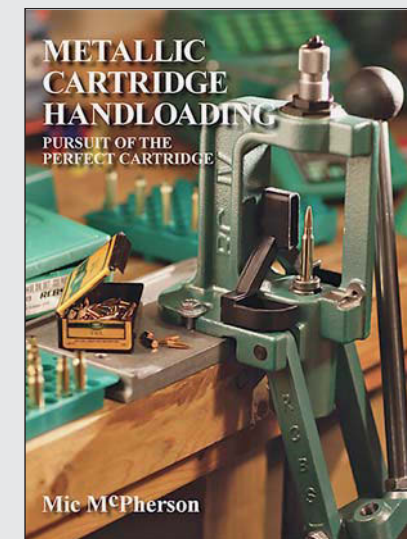
особенности различных винтовок, имеющихся на рынке, то это и выделяет винтовку модели 1999 из общего ряда. Он открытый, как у её предшественника, оригинального «винчестера» модели 70, модификации «до 1964 года». Он находится не в закрытом корпусе, как другие спусковые механизмы, у которых внутрь механизма могут попадать лёд, грязь и нагар. Если такое произойдёт, то нет никакой возможности почистить такой механизм: он полностью закрыт.

Несколько лет назад Winchester, по запросам охотников, вновь поставил на производство модель 70 в модификации «до 1964 года». Это было хорошей новостью, но они всё же отступили от старой конструкции и установили спусковой механизм в закрытом корпусе, потому что так

Ручное снаряжение патронов – от А до Z

Будь вы опытным релоадером, или же делаете самые первые шаги, вы захотите полистать новую книгу Мика Мак-Ферсона (Mic McPherson), в которой есть всё, что вам необходимо знать о ручном переснаряжении винтовочных или пистолетных патронов. Книга Metallic Cartridge Handloading («Ручное снаряжение патронов с металлическими гильзами») освещает все аспекты процесса переснаряжения: подготовку гильз, посадку капсюлей, подбор заряда пороха, пули, подбор варианта снаряжения по кучности, изготовление и отливку пуль, конструкцию и работу пресса. Это одна из немногих книг, которая рассматривает процесс переснаряжения во всех деталях, от начала и до конца. Это не справочник, содержащий рецепты отдельных вариантов; это полное руководство для пользователя, охватывающее весь процесс переснаряжения. Предлагается в твердой или в мягкой обложке издательством Safari Press: веб-сайт www.safaripress.com.

– Диана Рамп

стало легче собирать винтовку. Ведь их ретивые маркетологи сказали, что так и надо сделать.

Винтовка модели 1999 имеет только две подвижные детали: спусковой крючок, куда вы кладете свой палец, и шептало, которое освобождает ударник, чтобы он выполнил свою работу. Обе детали, образно говоря, «голые»: они ничем не закрыты, так что ничто не может воспрепятствовать выполнению ими своих функций.

Фирменная затворная группа модели 1999 с контролируемым досыланием патрона сочетает лучшие качества «винчестера» модели 70 модификации «до 1964 года» и «маузера» модели 98. Разумеется, если вы проследите генеалогию модели 70, то она в любом случае приведет вас к конструкции Пауля Маузера модели 1898 г., которая была принята на вооружение германской армии. Эта базовая конструкция трансформировалась в «спрингфилд» образца 1903 г. Затем Winchester превратил её в охотничью винтовку и назвал её моделью 54. Ещё немного изменений – и мы пришли к «винчестеру» модели 70 «до 1964 года».

Модель 1999 компании Montana Rifle Co. имеет не один типоразмер затворной группы: она выпускается в трёх типоразмерах – короткая, под патроны длиной не более .308 Win., стандартная, под патроны длиной как у .30–06, и длинная, для «монстров», вплоть до патрона .505 Gibbs. Модель 1999 делается из легированной хромомолибденовой или нержавеющей стали. Левшам будет приятно узнать, что все три затворные группы выпускаются в вариантах, как для праворуких, так и для леворуких стрелков.

Перечень патронов, под которые выпускается модель 1999, слишком велик, чтобы напечатать его здесь. Скажу только, что они выпускаются под все патроны калибром от .22–250 до .505 Gibbs, включая большинство стандартных патронов из этого диапазона.

Montana Rifle Company
Model 1999

Ложа винтовки может быть либо ореховой – хорошего дизайна, с решёткой, либо высокопрочной композитной, устойчивой к внешним воздействиям. Если вы пожелаете иметь на своей винтовке дополнительные особенности, то компания имеет мастерскую штучных заказов, которая сможет выполнить ваши пожелания.

Винтовка модели 1999, которую я получил для тестирования, имела затворную группу стандартной длины, под новый патрон .26 Nosler; ореховую ложу с прекрасно исполненной решёткой (без разрезов). Оптический прицел – новый VX-63–18 Leupold; превосходный оптический прибор. Как и эта винтовка, он – одна из тех вещей, которой вам следует попользоваться, чтобы оценить его.

На стрельбище она работала, как и можно было ожидать. Подгонка дерева к металлу была отличной для серийной винтовки. До настоящего времени патроны калибра .26 Nosler производят только компании Nosler и Double Trap. Но до меня дошли слухи, что в ближайшем будущем его будут предлагать и другие производители, и это будет неудивительно. Я смог протестировать ряд вариантов ручного снаряжения, так как компании RCBS и Redding предлагают подходящие матрицы.

Как и ожидалось, группами по три выстрела модель 1999 давала поперечники в одну угловую минуту и меньше с абсолютным большинством из того, что летело в мишень. Некоторые варианты ручного снаряжения давали поперечники менее угловой минуты. Скажу, что .26 Nosler – это совершенно потрясающий патрон. Я измерил начальную скорость при относительно умеренном заряде, и 129-грановая пуля (8,4 г) показала скорость в 3300 футов/с (1005 м/с). Винтовка, пристрелянная с превышением относительно точки прицеливания 1 1/2 дюйма (38 мм) на дистанции 100 ярдов, заставила звякнуть 16-дюймовую (406 мм) мишень-гонг, установленную на 400 ярдов. Прицеливание производилось по центру мишени.

И ещё вдобавок к информации об этой винтовке, что привлечет ваше внимание: её весьма умеренная цена. Когда вы сравните, что вам предлагают за такие деньги, то вы, безусловно, будете иметь то, что перейдет к вашему следующему поколению.

У меня есть лицензия осеннего сезона на антилопу в штате Вайоминг, и вы теперь знаете, какая винтовка будет со мной.

Для того чтобы узнать больше о компании Montana Rifle Co., звоните по телефону 406/756–4868 или зайдите на сайт www.montanarifleco.com.

ДЖЕРАЛЬД АЛЬМИ

ВИНТОВКА MERKEL RX HELIX EXPLORER

Новая версия модели Merkel Helix оснащается ложей из чёрного пластика, прочной и одновременно лёгкой, обеспечивающей небольшой вес оружия (6 фунтов 6 унций, или около 2,9 кг). «Болтовой» затвор винтовки Merkel RX Helix Explorer позволяет быстро перезарядить её для последующих выстрелов, не отрывая взгляда от мишени. Усилие от рукоятки к затвору передается в пропорции 2 к 1, что обеспечивает плавное, эффективное перезаряжание. Ствол изготовлен методом холоднойковки, затвор имеет семь боевых упоров и располагается в коробке из анодированного алюминия. Винтовка разбирается на несколько частей для перевозки за несколько секунд без помощи инструментов. Предлагаются калибры от .222 Remington до .300 Winchester Magnum.

Steyr Arms,
205/417-8644
Merkel-usa.com

ПАЛАТКА KUIU MOUNTAIN STAR

Компания Kuui разработала самую продвинутую, высокотехнологичную палатку в индустрии снабжения горных охот. Лёгкая, прочная и ветроустойчивая, она весит всего 2 фунта 10 унций (ок. 1,2 кг) в одноместном, и 3 фунта 5 унций (ок. 1,5 кг) в двухместном варианте. Свободно стоящая конструкция обеспечивает максимальную стабильность, а внешний каркас – быструю установку. Боковые клапаны облегчают вход, предусмотрены также большие навесы для хранения снаряжения в непогоду.

Kuui,
855/367-5848
www.kuui.com

СУМКА W. R. & CO. SUTHERLAND

KW.R. & Co. – торговая марка, под которой известная оружейная фирма Westley Richards & Co. предлагает широкий ассортимент отличной одежды и аксессуаров для охоты и стрельбы, от одежды для сафари до обуви, рюкзаков и сумок. Сумка модели Sutherland изготавливается в собственных шорных мастерских компании из материалов отменного качества – кожи шведского производства, при выделке которой использовались только органические вещества, и прочного брезента. Кожа быстро покрывается патиной и прослужит нескольким поколениям владельцев. Впечатляющая комбинация из роскоши, стиля и долговечности.

Westley Richards & Co.
usastore.westleyrichards.com

ВОЗРОЖДЁННЫЙ «ПРУССАК»

Как мне удалось воскресить старое, сильно поврежденное ружьё.

Ружье автора – Charles Daly, сделанное в Пруссии в конце XIX столетия. Когда он приобрёл его, то ружьё было в плохом состоянии, но обширная реставрация превратила его в практичное ружьё для горной ходовой охоты

Реставрация огнестрельного оружия – это сложный бизнес: всего лишь одним неосторожным движением шлифовальной шкурки можно обесценить штучное ружьё или же, наоборот, бесполезное «украшение ковра» можно превратить в рабочее ружьё с прекрасной родословной. Недавно я приобрёл дробовое ружьё последней категории, которое смог вернуть к жизни.

Charles Daly – сегодня это имя ассоциируется с линией дробовых ружей, производившихся в Японии в конце XX столетия. Однако первоначально основанная в городе Нью-Йорке в 1865 г. компания называлась Shoverling, Daly & Gales и была известна тем, что продавала дробовые ружья превосходного качества. Некоторые из них были произведены в Пруссии компаниями Schiller и Linder, а в дальнейшем – в Германии, компаниями Neum и Sauer. Ружьё, о котором пойдёт речь ниже – это красивое Daly прусского производства («Пруссия» отчётливо отштамповано на плоскостях затворной коробки), которое было очень сильно изношено.

Гравировка на нижней поверхности затворной коробки полностью стёрлась; также истёрлась и цветная калка. Но отдельные красивые яркие разводы синего и коричневого цвета видны за яблоками затворной коробки и там, где расположены указатели взведения, – в задней части коробки (они нужны для того, чтобы те, кто пользовался курковыми ружьями, могли убедиться, что курки действительно взведены).

Цевьё подлинное, с аккуратной вставкой из чёрного дерева на переднем конце и с красиво гравированным шарниром. Всё же, когда вы сравните его с прикладом, то сразу увидите, что на этом ружье меняли приклад. Он сделан хорошо, имеет полупистолетную шейку плавных очертаний и хорошую подгонку дерева к металлу на фигурном стыке с затворной коробкой. Но его нельзя назвать работой мастера в полном смысле, так как дерево имеет неравномерное нависание над металлом, а в некоторых местах – вровень с металлом (признак высококлассной подгонки дерева – небольшое и равномерное его нависание над поверхностью стыкующихся с ним металлических деталей – это делается для того, чтобы оставить некоторый припуск на случай, если потребуется повторная отделка приклада, а для этого поверхность древесины не должна быть ниже стыкующейся с ней металлической поверхности). Приклад увенчивает красивый затылок, соответствующий времени изготовления ружья, но и здесь стык древесины с затылком выполнен не совсем качественно; нависания нет совсем.

Когда я приобрёл ружьё, то у него был большой шат стволов и зазор между щитком и казённым срезом ствольного блока. Это указывало на то, что с этим ружьём обращались неправильно. Причина – одна из двух или оба варианта сразу: стволы сильно «захлопывали» при закрывании и/или стреляли сильными зарядами. Механизм запираения этого ружья – типичный для немецких

конструкций, избыточно усложнённый: и рамкой Пёрдэ на два подствольных крюка, и болтом Гринера. Хотя бы один из них будет держать запираение до конца срока службы ружья. Подгонка более чем одного запорного элемента – задача трудная, но оружейники 90-х годов XIX столетия могли делать это методом подгонки по копоту. Я отправил это ружьё на Briley Manufacturing, где подогнали ствольный блок к затворной коробке за поразительно малую цену.

Однако потребовалось ещё много работы. Поначалу показалось, что стволы были повторно оксидированы, но тщательный осмотр показал, что это не так. Стволы оригинала были в очень плохом состоянии; ремонт их был невозможен. В этом пункте потребовались крайние меры, и самым экономичным методом оказалась замена стволов с креплением их в муфте. Можно было бы сделать и целиком новый ствольный блок, но это получилось бы намного дороже, чем цена всего ружья. Замена стволов с креплением в муфте – намного дешевле, но ведёт к тому же самому конечному результату: ружьё, пригодное к эксплуатации.

Замена ствольных трубок начинается с отрезания казенной части стволов; в нашем случае на длине 3 1/2 дюйма (89 мм) от устья патронника. Затем высверливают ступеньки в оставшейся части под новую пару 30-дюймовых ствольных трубок, которые вставляют туда и припаивают на серебряный припой. Посадка трубок в муфту, выполненная специалистами Briley, была настолько искусной, что стык между ствольными трубками и отверстиями в муфте был почти невидим: только тонкая линия длиной в полдюйма, чуть

шире царапины, и небольшая тень. После этого устанавливаются оригинальные межствольные планки (если они не повреждены), или же припаивают новые, с удлинением под болт Гринера и мушкой – в зависимости от предпочтений владельца. Затем развернули патронники до окончательного размера – 2 3/4 дюйма (70 мм) и снарядные конуса, хотя и оригинальные патронники были, по-видимому, под гильзу длиной 2 1/2 дюйма (65 мм); каналы стволов хонинговали. На это ружьё были установлены сменные чоки Briley – Briley Thin-Wall (тонкостенные).

Кто-то может сказать, что на таком ружье сменные чоки – это нонсенс. Но давайте смотреть с практической точки зрения: для того, чтобы сделать его настоящим многоцелевым ружьём для горной ходовой охоты, нам нужна такая опция, как сильные чоки для охоты на фазанов на кукурузных полях в Южной Дакоте и слабые чоки для охоты на куропаток на Восточном побережье и виргинских куропаток на юге. В любом случае, как только мы что-нибудь меняем (а возможно, что это ружьё было повреждено при падении и был сломан приклад и погнуты стволы – кто знает?), коллекционная

ценность ружья сильно снижается; оно становится всего лишь заменителем оригинала. Но всё же мы получили в итоге привлекательное ружьё весом в 6 фунтов и 10 унций (3,00 кг) для охоты на птицу, такое же лёгкое и посадистое, как Purdey или Holland & Holland.

За информацией о реставрационных работах обращайтесь на Briley Manufacturing, вебсайт www.briley.com.

Это ружье Daly, сделанное прусскими оружейниками, после обширных реставрационных работ снова вернулось в рабочее состояние

Сменные чоки Трюлока для охоты на индейку

Джордж Трюлок (George Trulock) создал комплект из трёх специальных сменных чоков, обеспечивающих высокий процент осыпи при разных размерах дроби, которые адаптированы к патронам для охоты на индейку Winchester Longbeard XR™. Трюлок делает их для всех популярных моделей ружей, предназначенных для охоты на индейку. Он говорит: «Если вы стреляете разными номерами дроби с одним и тем же чоковым сужением, то вы обнаружите большую разницу в параметрах осыпи между ними». Первый из чоков предназначен для дроби №5 и №6, следующий – для дроби №4 и далее. О чоках Трюлока смотрите на вебсайте: www.trulockchokes.com

– Дж. М. Т.

В ГОРАХ ЭФИОПИИ

Так называемая «Крыша Африки» является местом обитания одного из самых популярных на континенте охотничьих трофеев – винторогих антилоп.

Вид на потрясающее Эфиопское нагорье

Охота на желанную и самую редкостную винторогую антилопу – горную ньялу – обойдется вам в кругленькую сумму. С другой стороны, она поможет спасти животных. Кроме этого, вы окажетесь там, где находится одна из самых высокогорных стран на Земле, там, где началась человеческая раса – в Эфиопии.

Если исходить из останков, найденных в знаменитой Великой рифтовой долине, вид *Homo sapiens sapiens* появился в Эфиопии почти 200 000 лет назад. Часть «сапиенсов» переправилась в Азию, всё больше и больше распространяясь по миру, и вот они – мы, горящие желанием вернуться к своим истокам. Кое-кого из нас привлекли лировидные рога редкой 500-фунтовой антилопы, также эволюционировавшей в Эфиопии, но, в отличие от людей, никогда не покидавшей её пределы.

Горная ньяла, наверное, всегда была редчайшей из крупных африканских антилоп, живущей выше 6000 футов (1829 м) в лесах и на пустошах, занимающих крохотную часть Эфиопии к юго-востоку от Великой рифтовой долины. Сегодня её ареал обитания может оцениваться всего-то в 2485 кв. миль (6436 кв. км), который разделён на 6 изолированных зон. Самой большой зоной является Национальный парк Бале.

В 1965 г. в Эфиопии могло пасть 12 500 горных ньял, но неослабевающее давление со стороны постоянно растущего народонаселения сократило популяцию до 4000 особей, не более того. Несмотря на то, что браконьерство частично несёт за это ответственность, но основная вина все-таки лежит на человеческой экспансии, особенно при выпасе скота и вырубке лесов на дрова. Ежегодно население Эфиопии увеличивается на 2,6%, и, судя по всему, к 2060 г. оно достигнет 210 миллионов человек. В стране размером с Техас, Нью-Мексико и Алабаму, вместе взятыми, довольно проблематично сохранить хотя бы кусочек дикой местности для проживания ньялы. Как и следовало ожидать, это может обеспечить контролируемая трофейная охота (хотя для непосвященных это необъяснимо). Спрос на лицензии для охоты на старых быков ньялы делает одного такого быка дороже целых стад домашнего крупного рогатого скота.

Государственная лицензия на горную ньялу стоит 15 000 долларов. За трёхнедельную охоту

аутфиттер назначает около 30 000 долларов, причем данная сумма не включает следующее: комиссионные сборы (250 долларов в день), оплату государственного егеря-следопыта (40 долларов в день), пошлину за ввоз огнестрельного оружия (200 долларов), зарплату «профи» и лагерного персонала, стоимость еды, напитков, чартерного авиарейса, отеля в Аддис-Абебе и 15 процентов НДС. Все это повышает среднюю стоимость быка ньялы до 60 000 долларов и даже больше, принося средства, достаточные для того, чтобы считать ареал обитания горной ньялы более ценным, чем места выпаса домашнего скота.

Антилопа, «несущая золотые яйца» (*Tragelaphus buxtoni*), выглядит как помесь обычной ньялы и куду. Многие учёные-систематики считают, что горная ньяла ближе к куду, нежели к обычной ньяле. Старые быки весом до 650 фунтов (295 кг) значительно тяжелее 240-фунтовой (109 кг) обычной ньялы и чуть тяжелее большого куду, который может потянуть на 500 фунтов (227 кг). Если горная ньяла иногда собирается в небольшие стада из дюжины особей, то старых быков можно встретить одиноко добывающими себе пропитание у кромки леса или

кустарника. Охота требует усидчивости и наблюдательности, так что у охотников есть предостаточно времени, чтобы насладиться красотами этой необычной страны.

Эфиопия ломает одни стереотипы о Черной Африке и подтверждает другие. Она была родиной царицы Савской, супруги царя Соломона в Ветхом Завете. Гомер ссылался на Эфиопию и в «Илиаде», и в «Одиссее». В I веке н.э. эта страна превратилась в одну из четырех величайших держав мира. В IV веке н.э. Эфиопия стала первой страной в Африке, принявшей христианство, и по сей день 63 процента населения исповедуют его. На протяжении многих столетий это государство пережило бесчисленные войны, расширяясь и теряя территории, вбирая в себя новые племена и народы с Ближнего Востока, из Аравии, Азии и Европы, сражаясь с итальянским империализмом и советским коммунизмом.

В XX в. император Хайле Селассие приступил к модернизации страны, но, тем не менее, рабство существовало вплоть до 1942 г. В наши дни Эфиопия – федеративная демократическая республика, но многие считают её де-факто однопартийным

Генри Макнатт с отменной рекордной горной ньялой

государством, разделённым по этническому принципу на девять политически автономных регионов (штатов). При этом не особо-то принимается во внимание, что в стране в стране проживает 80 признанных этнических групп, говорящих на 90 языках. В то время как сельскохозяйственные продукты составляют 80 процентов экспорта страны, и в соответствующей отрасли занято 80% рабочей силы, 16 процентов из 94 миллионов граждан довольствуются менее чем 1 долларом в день. Среднестатистическая сельская семья из 6–7 человек живёт в глинобитной хижине и возделывает менее 5 акров (20 234 кв. м) истощённой почвы, но, несмотря на это, Эфиопия считается самым крупным поставщиком кофе (здесь родина кофейных деревьев). Удивительно, но эта страна также является десятым в мире производителем скота и в настоящий момент становится основным поставщиком садовых цветов и саженцев. Электроэнергия, вырабатываемая на ГЭС, которые возведены на многочисленных горных реках (здесь находится исток Голубого Нила), в скором времени тоже может пойти на экспорт. Эфиопия также располагает значительными запасами полезных ископаемых.

Для страны, расположенной всего в 10 градусах к северу от экватора, она имеет восхитительный климат. Расположенное на высоте от 5000 до 14928 футов (1524–4550 м) над уровнем моря, Эфиопское нагорье является крупнейшим непрерывным горным массивом, возвышающимся над Африкой, что и послужило появлению прозвища «Крыша Африки». Суточная температура в среднем колеблется от 40° до 77° F (4,4° – 25 °C). Это плато возникло около 75 миллионов лет назад, когда магма была куполом выдвинута из древней породы. Позднее потоки базальтовой лавы заливали эту территорию, наращивая слой за слоем до того момента, когда тектонические силы не начали рвать плиту на части, создавая Великий Рифт и провоцируя вулканические извержения. С тех самых пор обильные дожди прорезали в высоких плоскогорьях глубокие ущелья и впадины.

С марта по май здесь идут небольшие муссонные дожди. С июля по сентябрь льют сильные муссонные ливни, чётко отделяющие друг от друга сухой и влажный сезоны. Эта влага в сочетании с разнообразным горным рельефом, достигающим высоты 14 357 футов (4376 м), формирует 16 различных климатических зон и поразительное

разнообразие ареалов обитания животных. В зависимости от высоты над уровнем моря и крутизны склона, вы можете обнаружить болота и пастбища, заросли можжевельника и альпийские луга, усыпанные гигантскими лобелиями. С 11 220 до 12 500 футов (3414–3810 м) расположены редкие кустарниковые заросли, где находящийся под угрозой исчезновения вереск вырастает как дерево – до 16 футов высотой (4,9 м). Стволы и ветки, покрытые мхом и лишайником, создают волшебный лес в миниатюре. На невысоких южных склонах стоят густые влажные горные леса Харенна с папоротниковыми соснами и массивными фиговыми деревьями, украшенными эпифитами. В них скрываются леопарды, бушбоки и обезьяны-колобусы.

Несмотря на то, что на юго-восточных равнинах Эфиопии водится много разнообразной дичи, именно Нагорье является эпицентром охоты не только на горную ньялу, но еще

на бушпига, большую лесную свинью, бушбока Менелика, обезьяну-колобуса и пятнистую гиену. Находящийся под угрозой редкий эфиопский волк, специализирующийся в основном на грызунах, охотится здесь на гигантского слепыша, водящегося в изобилии только в окрестностях гор Бале. Идеальный для охоты сухой сезон попадает на период с октября по июнь. Туман в долинах довольно часто затрудняет обзор целыми днями. Стрельбу можно вести на дистанциях до 500 ярдов (457 м). Возможно, вам придется добираться до главного лагеря верхом, но, когда вы окажетесь на месте, коротких пеших переходов обычно бывает достаточно для доступа туда, откуда можно вести поиски дичи в бинокль.

Если вам интересно поохотиться на территории с разнообразной природой, на величественную антилопу и внести вклад в защиту мест ее естественного обитания, то поторопитесь забронировать охоту на горную ньялу. 📍

Стреляя через каньон

Эфиопия в фактах

Население: 94 миллиона человек
Старое название: Абиссиния
Наивысшая точка: гора Рас-Дашен 14 928 футов (4550 м), четвёртая по высоте в Африке

Растения: 7000 видов
Млекопитающие: 277 видов
Птицы: 861 вид
Организаторы охот: Wildlife Safaris, Ethiopian Rift Valley Safaris, Rocky Valley Safaris, Libah Safaris

Спортинг Клуб Москва

В нашем клубе Вы отлично проведёте время!

Предлагаем комплекс услуг:
 - стрельба по тарелочкам
 - стрельба из нарезного оружия в крытом 100м ТИРе

- пейнтбол на 6-ти аренах
 - полоса препятствий, аттракционы
 - Детский Клуб, аниматоры

- боулинг на 6-ти дорожках
 - русские городки
 - ресторанный комплекс, шатры и многое другое!

Проводим корпоративные и частные мероприятия!

www.sporting-club.ru
8(495) 598-8282

МО, Одинцовский р-он, д. Солманово
 31 км Минского шоссе (15км от МКАД)

ГРЯДЁТ БУРЯ

Природа подаёт нам немало знаков по поводу того, какова будет погода, но распознать их не всегда просто.

Для того чтобы распознать и предсказывать погоду в походе, следует обращать внимание на следующие основные факторы: ветер (и его изменения); атмосферное давление (то есть стабильно ли барометрическое давление, падает ли оно или повышается); облачность и процессы её формирования, а также изменения относительной влажности.

Все достоверные знания о погоде прямо или косвенно, сознательно или интуитивно, зависят от одного из этих факторов или их сочетания.

Мы рассмотрим здесь ключевые моменты прогноза погоды или её изменений, но не такие уж непосредственные, что гарантируют причину и следствие. Например, восточный ветер в Северной Америке часто приносит осадки, но бывает, что и нет. Самого по себе восточного ветра может быть ещё недостаточно. Поэтому вы ищите и другие признаки, оценивая их в совокупности для того, чтобы дать обоснованный прогноз. Разумеется, гром и молния над головой воспринимаются как вполне убедительный сигнал, но ведь

это – не прогноз. Это – просто быть застигнутым грозой. А вот прогноз – это умение читать различные признаки, которые подскажут вам, что буря приближается, и задолго до того, как вы станете увёртываться от огненных молний или промокнете насквозь под ливнем.

Магия ветра

По старой морской поговорке, «Западный ветер – моряку лучше нет на свете». Конечно, это никак не точное или повсеместно применимое правило, но оно содержит некую истину относительно преобладающих ветров и их значения для метеоролога-любителя. В целом, погодные системы в средних и высоких широтах обоих полушарий Земли следуют направлению движения с запада на восток, и преобладающие ветры в этих регионах именуется «вестовыми» (то есть имеется в виду, что они дуют с запада на восток). В Северной Америке хорошая погода и связанное с ней направление ветра имеет тенденцию приходить с юго-запада летом, и с северо-запада – зимой (со многими региональными вариациями, о которых мы поговорим чуть позже). Так что, если ветер слабый, или его нет вовсе, или он стабильно «вестовый», то морская поговорка даёт нам ключ к пониманию того, что будет держать устойчивая сухая погода, и ничего мокрого или угрожающего пока не предвидится.

Ещё одна морская поговорка, ещё того лучше, говорит так: «Порывы ветра – небо чисто; попутный ветер – шторм уже близко». И это – весьма точно, поскольку погодные системы с высоким давлением (как правило, и с хорошей погодой) циркулируют в северном полушарии Земли по ходу часовой стрелки; а вот системы с низким давлением, которые обычно приносят или вызывают осадки, возмущения и/или бури во всей своей красе, циркулируют против хода часовой стрелки, вращаясь в «циклоническом» направлении вокруг своего центра с низким давлением (учтите, что направления этого движения меняются на противоположные в Южном полушарии). В Северном полушарии порывистый ветер – это тот, что дует и меняется по часовой стрелке, например, с юго-запада на запад и на северо-запад соответственно. И если погода хорошая, то такая роза ветров сигнализирует о том, что она сохранится. А вот если погода хмурая, – дождь или буря, – то порывистый ветер означает, что вот-вот развиднеется, и погода вскоре улучшится. И наоборот – попутный ветер меняет своё направление против хода часовой стрелки, например,

с северо-востока на север и на северо-запад. Попутные ветры часто сигнализируют приближение или усугубление ненастья.

Розы преобладающих ветров могут значительно различаться в том или ином регионе или местности. Часто на них оказывает влияние топография, так что разумно будет принимать во внимание преобладающее направление ветра в конкретном районе. Один признак, заслуживающий внимания, – это нормальное или «висячее» положение листвы на местных деревьях. «Кручёная листва на дереве – жди бури, наверное». То есть, когда листья на дереве выгибаются, демонстрируя свою светлую подложку, это признак того, что преобладающий ветер изменил направление и возможно изменение погоды.

Однако следует помнить, что не все изменения направления ветра могут быть связаны с масштабными атмосферными процессами. Например, морские бризы (которые способны сформироваться над любым обширным водоёмом, включая и пресноводные озёра) могут быть чисто местным явлением, влияющим на направление ветра и никоим образом не связанным с изменением погоды. Такое случается в той местности, где примыкающая к воде земля нагревается за день, а вода остаётся прохладной или холодной (вода нагревается и остывает значительно медленнее по сравнению с землёй). Подогретый воздух поднимается от земли и создаёт район низкого давления. Прохладный, с более высоким давлением воздух над водой, устремляется туда, чтобы заполнить эту область с низким давлением (высокое давление всегда стремится уравниваться с низким, и это – основная динамика всех погодных процессов). Так что вы можете получить слабый прохладный ветер, или, может быть, даже и порывистый, скажем, с востока, если вода располагается в этом направлении. Хотя это не значит, что ветер – попутный, или что ненастье обязательно приближается. Горы также создают свои иррегулярные потоки воздуха и температурные режимы, связанные с давлением. Поэтому, опять же, мы, скорее, говорим о признаках и приметах, чем о быстрых и жёстких правилах («восточный ветер означает дурную погоду»).

Ключи к атмосферному давлению

Как уже отмечалось, атмосферное или барометрическое давление – это важнейший элемент определения погоды и её прогнозов. Неплохо иметь с собой карманный барометр, или носить его на запястье в форме часов. Устройства, показывающие только высоту, могут быть также использованы для

Если вы преследуете этих быков, то вам следует поспешить – похоже, что вскоре вы промокнете

измерения атмосферного давления, поскольку это практически барометры с высотной шкалой. Если альтиметр показывает увеличение высоты, когда, в действительности, вы не поднимались вверх, то атмосферное давление понижается, сообщая о возможном приближении мокрой или неустойчивой погоды.

В походных условиях важнее, чем точные показания барометра, есть ли ощущение того, стабильно ли атмосферное давление, или оно повышается или понижается. Стабильное давление, будь оно высокое или низкое, означает сохранение нынешней погоды, и пока – без изменений. Повышающееся давление связано с улучшением или хорошей погодой (однако не в том смысле «хорошей», когда вы молитесь, чтобы пошёл снежок, на котором видны следы зверя), поскольку оно означает, что вскоре развиднеется. Падающее давление говорит о приближении фронта с низким давлением. Скачкообразное падение барометра свидетельствует о стремительно приближающейся и, возможно, бурной непогоде. Постепенное понижение давления ассоциируется с медленно передвигающимися погодными системами, такими как тёплые фронты, которые могут принести от слабого до умеренного, но более продолжительного дождя или снегопада. Как говорится в старой поговорке: «Долго понижается – долго продолжается, быстро упал – быстро убежал».

Немало природных примет могут предупредить вас об изменении давления. Низкое давление высвобождает различные запахи на уровне земли, так что перед бурей или дождём вы часто замечаете, что ароматы травы, воды, растений и цветов становятся более насыщенными и ощутимыми. Звуки также усиливаются, иногда раскатисто резонируют и разносятся дальше. Если птицы рассаживаются стаями и не перепархивают с места на место, то это часто сигнализирует о падении давления. Видимость также может измениться. Отдалённые объекты, такие как горы, часто представляются взору ближе перед надвигающимся штормом («дальше видишь – ближе дождь»), а неустойчивые воздушные потоки могут сделать так, что воздух над солёной водой будет казаться необычно чистым и промытым. Приход системы низкого давления часто приносит увеличение влажности и/или температуры, что заставит пламя бивуачного костра или дым из печки отклониться в сторону, а не подниматься перпендикулярно вверх. С другой стороны, влажность, проявляющаяся в форме обильной утренней росы или инея, – это признак высокого давления и, возможно, неплохой погоды на весь день.

Облака и оттенки

Изучение облачности – сложная наука, но в полевых условиях нам достаточно и упрощённого варианта. «Рыба в небе – дождь у двери» – и это хороший пример. Перисто-кучевые облака, которые иногда напоминают косяки рыбы в небе, нередко появляются в авангарде тёплого фронта, могущего принести дождь или снег в течение ближайших суток. Правда, в основном лучше всего наблюдать не только за индивидуальной формой облаков, но их последовательностью и развитием облачности. Высотные, тонкие и хрупкие перистые облака («конские хвосты») часто являются первыми признаками приближающихся осадков тёплого фронта, но только тогда, когда их сопровождают всё более низкие и плотные облака, такие как небольшие пухлые шарики высоко-кучевых облаков, за которыми идут всё более мощные и понижающиеся слои серых высоко-слоистых облаков, а вот за ними последуют (что может произойти в период от двенадцати до сорока восьми часов) низкие и тёмные слоисто-дождевые, которые и извергнут всю ту влагу, которую собиралась излить эта погодная система.

В ночном небе кольца или гало вокруг луны говорят о приближении перистых облаков. Чем толще и заметнее выражено гало, тем больше признаков приближающегося фронта и возможных осадков.

Как вам старая банальность: «Солнце красно поутру – моряку не по нутру. Солнце красно с вечера – моряку бояться нечего»? Здесь заключена истина, поскольку небо выглядит красным, когда солнечный свет под острым углом отражается от частиц пыли, заключённой в стабильной погодной системе высокого давления. Если на закате небо (или солнце) покраснело на западе, то это предполагает, что воздух, который поступит утром, будет сухой и чистый. А вот красное небо на рассвете может означать, что фронт высокого давления прошёл, и скоро приблизится более нестабильный фронт низкого давления. Одно неофициальное американское метеорологическое исследование показало, что пословица о «красном небе» срабатывает приблизительно в 70% случаев. Это, разумеется, не относится к полярным или пассатным широтам. И запомните, что частицы сажи от горения природных пожаров, даже и отдалённых, могут вызвать покраснение неба на восходе и на закате, которое не будет иметь отношения к предстоящей погоде.

Плоскобрюхие, ярко-белые кучевые облака, которые, похоже, сами по себе крейсируют в практически безоблачном и синем небе, – это типичные индикаторы хорошей погоды, даже если

они – немалого размера и плывут на приличной высоте. Кучевые облака с тёмным и пузатым низом вызывают больше озабоченности как грозовые тучи, несущие с собой сильные ветра, ливневые осадки и грозы. Чем более плотен и мрачен слой этих туч, формирующихся в надвигающуюся стену (особенно сопровождаемую вздымающимися бурунами типа наковальни), тем более жестокой обещает быть буря.

Если в низу или нависающем «брюхе» темнеющих туч заметны крутящиеся вихри, то это говорит о том, что гроза принесёт с собой сильный, потенциально опасный ветер. Следите также за «катящимися» тучами, которые по форме напоминают горизонтальную трубу, будто бы вращающуюся, когда она несётся в авангарде бури. Эти тучи формируют так называемый шквальный фронт бурных ветров, обрушивающихся на землю, протяжённостью в двадцать и более километров. Надвигающаяся стена туч и трубчатые облака

могут принести с собой могучие порывы ураганного ветра, способного валить деревья, переворачивать лодки и рвать палатки; и если вы заметите, что какие-то подобные формации движутся в вашем направлении, то немедленно направляйтесь в надёжное убежище.

И, наконец, помните, что старая примета про «гром среди ясного неба» правдива. Молния может разить на расстоянии до шестнадцати километров от породившей её тучи. Если вы видите в отдалении грозовые тучи, пронизываемые молниями, то даже если вы стоите под ясным голубым небом, то всё равно можете оказаться в опасности. Это в том случае, если вы находитесь на открытом месте, или представляете собой самый высокий объект поблизости, или сидите, или стоите около самого высокого объекта (как, например, одинокого дерева). И чем на большей высоте вы находитесь, тем больше будет и потенциальная опасность.

ANTILOPES PACKAGES

LION PROGRAM

BUFFALO PROGRAM

ELEPHANT PROGRAM

RAGOZIN SAFARIS

WWW.RAGOZIN.COM

e-mail: george@ragozin.com

НЕМЕЦКИЙ ГЕНИЙ

Мастер-оружейник Мартин Хагн создал, может быть, самую лучшую однозарядную винтовку в истории.

Кристиан Кимбер

Штучная винтовка Хагна под патрон .250 Savage с гравировкой на затворном механизме, подвергнутом цветной калке

Примерно месяц назад мой приятель позвонил мне и сказал, что хотел бы иметь штучную винтовку на базе затворной системы Хагна, причём она должна быть «недорогой». Ну да, вот только дешёвых винтовок на базе затвора для однозарядной винтовки Хагна не существует. В течение почти сорока лет «хагны» для рынка штучных винтовок собирались индивидуально, и в основном своим изобретателем Мартином Хагном. Дороговизна и исключительность, в сочетании с репутацией хорошо известных оружейников-штучников и гравёров, означает, что штучных «хагновских» винтовок мало и, соответственно, спрос на них большой. По оценкам многих людей, в число которых вхожу и я сам, затвор Хагна делает однозарядную охотничью винтовку самой надёжной, самой безопасной, самой высококачественной среди всех ранее созданных. И точка.

Длинный перечень практических особенностей, которыми обладает затворная группа Хагна, включает в себя исключительную прочность; боевую пружину двойного назначения, которая удерживает затвор в закрытом положении и приводит в действие курок; короткий ход спусковой скобы-рычага; возможность экстракции патронов с выступающей и не выступающей закраиной при наиболее благоприятном соотношении плеч рычагов; боёк, соосный с каналом ствола, для быстроты, точности и безопасности (этот боёк небольшого диаметра располагается в затворе и втягивается в него при перезарядании); вращающееся колёсико предохранителя, блокирующего спусковой крючок и курок (такой предохранитель трудно выключить непреднамеренно). Вдобавок ко всему этому затворы изготавливаются из стали, которая может быть подвергнута цветной калке.

Система Хагна имеет некоторые преимущества и точки зрения эстетики: непрерывная

плоская боковая поверхность для гравировки; отсутствие видимых осей и винтов; красивый узел спусковой скобы/рычага; отсутствие наружного курка; затвор, не выступающий за габариты ствольной коробки; правильные хвостовики для ложи с пистолетной шейкой в стиле современного классического дизайна. Да просто не существует другой однозарядной системы, старой или новой, с таким набором достоинств.

Мартин Хагн (по-английски произносится как Хейген) – тот самый человек, который изобрёл и разработал однозарядную винтовку с вертикально скользящим затвором. Родившись в Германии, он вырос в окружении самого разного оружия. В юном четырнадцатилетнем возрасте Мартин начал обучение во всемирно известной оружейной школе в Ферлахе, Австрия.

В 1962 г., после окончания ферлахской школы, Хагн переехал в Нью-Йорк и стал работать лжейником в давно и широко известной фирме Griffin & Howe. Именно во время работы в G&H Мартин по достоинству оценил конструкцию американских штучных винтовок и смог также

познакомиться с большим числом лучших английских винтовок и ружей. Всё это оказало огромное влияние на выходца из Германии.

После нескольких лет работы на разных предприятиях от Нью-Йорка до Аляски Мартин вернулся в Германию и продолжил свою деятельность в компаниях Edward Kettner & Co., Krieghoff и Oberhammer. В 1969 г. Хагн сдал экзамен на ружейных дел мастера, принятый в Германии. Год спустя вместе с отцом и учениками-подмастерьями он открыл свою собственную мастерскую в родном городе Кохель-ам-Зее и принес на родину «классический» американский стиль конструкции штучной винтовки.

Идея создания усовершенствованной однозарядной винтовки появилась у него во время охоты на Аляске в 1973 г. Хагн был проводником у своего одноклассника по оружейной школе со штучной винтовкой Heeger – уникальным однозарядным немецким оружием, запатентованным в 1881 г. Из-за проблем с воспламенением капсюля и экстракцией гильзы пользоваться этой винтовкой было затруднительно.

ТОЧНОСТЬ
В ВАШИХ РУКАХ

КАРАБИН ORSIS НА БАЗЕ
AR-10 National Match .308 Win
158 900 руб.

КАРАБИН ORSIS НА БАЗЕ
M-15 Carbine .223 Rem
86 000 руб.

ФИРМЕННЫЙ САЛОН ORSIS
Москва, Смирновская, 19
+7 495 647 8866
www.orsis.com

Хагн тогда сказал просто: «Я сделаю лучше».

Вернувшись в свою мастерскую в Германии, он потратил два месяца на создание системы МНК-1 (МНК означает Martin Hagn, Kochel).

«Внешне затвор выглядел симпатично, но технически он был весьма удручающ, — сказал Хагн. — МНК-1 просто показала мою неопытность в деле конструирования оружия». Тут же начал работу над усовершенствованной версией. «Честно говоря, просто по счастливой случайности у меня возникла неплохая идея насчёт внутренностей механизма, сильно отличающегося от устройства всех других винтовок», — заметил он.

Та конструкторская «идея» заключалась в спиральной боевой пружине на поворотной кулисе, которая выполняет две функции: приводит в действие боёк и удерживает затвор в закрытом положении. Это техническое решение, а также замечательный подпружиненный экстрактор, устанавливаемый по центру, были скопированы основными производителями огнестрельного оружия. Менее известная компания сделала очень точную копию системы

Мартин Хагн у своего верстака с очередной штучной однозарядной винтовкой в работе

Хагна, но никому так и не удалось приблизиться ни к качеству изготовления, ни к изощрённости оригинальной конструкции.

Эта конструкция получила название МНК-2, или «вторая модель», и их Хагн сделал и продал двадцать одну штуку. Из одной такой винтовки, под патрон .300 Weatherby Magnum, он стреляет до сих пор и пользуется ей во время большинства своих охот. Несколько лет назад я говорил с Мартином сразу после его возвращения с успешной охоты на снежных коз. Тем самым 300-м калибром он добыл козла с 9-дюймовыми рогами. За прошедшие годы со своим изделием Мартин брал вапити, карибу, барана Стоуна, белохвостого оленя, барибала и гризли. Безусловно, он понимает возможности этой винтовки в полевых условиях.

Вскоре появилась модель МНК-3, и, хотя автор не был полностью удовлетворён ею, прошли годы, пока не была создана улучшенная модель. МНК-4 обеспечивала более уверенный накол капсюля и имела простой экстрактор, что было удобным при создании разборной винтовки. Во время работы над этой моделью как сам Хагн, так и Hartmann & Weiss выпускали затворные группы и винтовки данной конструкции.

В качестве дополнения для МНК-4 Хагн разработал надёжный эжектор, а также внёс в конструкцию некоторые небольшие усовершенствования. Последним предлагаемым дополнением стала разработка шнеллерного спускового механизма. В Германии было произведено около 100 затворных групп различных моделей.

В возрасте семидесяти одного года Мартин Хагн имеет за плечами пятьдесят семь лет профессиональной деятельности в производстве оружия. Несмотря на то, что слово «мастер» в этой стране употребляется в качестве определения оружейника, Хагн — один из очень немногих в Северной Америке, кто носит титул немецкого оружейных дел мастера. Когда я употребил слово «гений» применительно к его изобретениям, Мартин запротестовал: «Нет, нет, нет!». Однако, на самом деле, не будет преувеличением сказать, что в разработке этой системы был задействован действительно гениальный мозг.

Стремясь быть ближе к дикой природе, чтобы охотиться, а также освободиться от ограничительного оружейного законодательства Германии, Мартин Хагн в 1985 г. переехал в Крейнбрук, Британская Колумбия. Открыв мастерскую по производству винтовок и затворных механизмов, он с тех пор живёт там. В следующем номере журнала мы подробнее познакомимся с уникальными особенностями однозарядных винтовок на базе затворной группы Хагна.

ОПТИЧЕСКИЕ ПРИЦЕЛЫ ZEISS 50MM 3x TERRA

Фирма Zeiss добавила в линейку Terra две новые модели, предназначенные для охоты в условиях плохой освещённости. Это прицелы переменной кратности 3–9x50 и 4–12x50 с линзами диаметром 50 мм и невероятно лёгкими и компактными трубками диаметром 1 дюйм и длиной 292–315 мм. Механизм ввода поправок имеет шаг 1/4 MOA, обладает 100% повторяемостью, щелчки при переключении ярко выраженные и отчётливые. Потребитель может выбрать одну из баллистических прицельных сеток или вариант Z-Plex. Стекло Zeiss со специальным антибликовым покрытием гарантирует чёткое изображение. Фокусное расстояние до глаза — 3,55 дюймов (ок. 90 мм).

Carl Zeiss,
800/441-3005
zeiss.com/sports

РЮКЗАК TENZING TC SP14 SHOOTER

Новый рюкзак Tenzing TC SP14 Shooter Pack — это не просто высококачественный охотничий рюкзак, а ещё и переносной упор для стрельбы. Уникальная конструкция позволяет переносить винтовку с оптическим прицелом в специальном ложементе на внешней стороне рюкзака, при этом охотник может снять рюкзак, зарядить винтовку, прицеливаться и выстрелить, не отделяя винтовки от рюкзака, а используя его в качестве упора. Будучи принаитованной к рюкзаку, винтовка остается полностью функциональной, что позволяет произвести выстрел за считанные секунды. Рюкзак, внутренним объёмом 1,600 кубических дюймов (ок. 26 л), имеет девять отделений, внутреннюю алюминиевую раму, опорные панели для бёдер с мягкими вставками, воздухопроницаемые опорные подушки для спины, съёмный чехол от дождя, а также дополнительные эластичные шнуры, помогающие при выносе мяса и прочих трофеев.

Tenzing Outdoors,
800/874-6905
tenzingoutdoors.com

ПРОВЕРЕНО В ПОЛЕ

ПАТРОНТАШ НА ПРИКЛАД MURRAY CUSTOM LEATHER

Красиво исполненная штучная винтовка заслуживает соответствующих аксессуаров, но красота поверхности без высокого уровня качества и функциональности. Дик Мюррей из Murray Custom Leather предлагает широкий ассортимент кожаных продуктов выдающегося качества и красоты, от чехлов для оружия до ремней и патронташей. Когда мой муж искал накладной патронташ на приклад для своего нового Ruger No. 1 калибра .300 H&N, нейлоновые патронташи, которые предлагают другие фирмы, выглядели уж больно аляповато и искусственно на фоне чудесного фигурного ореха ложи его винтовки. Я сразу же поняла, где найти достойный его карабина аксессуар — в Murray Custom Leather.

Дик Мюррей предлагает две модели патронташей на приклад. Базовая модель, C-3C, крепится ремнями и предназначена для винтовок с ложей без «щеки». Она изготавливается из седельной кожи шоколадного цвета, и имеет восемь эластичных ячеек для патронов (шесть для патронов крупных калибров). Но Дик рекомендовал другую модель — C-3C-RP Buttstock Shell Holder, новинку прошлого года. Усовершенствованием этой конструкции стал дополнительный нейлоновый ремень шириной два дюйма, который проходит через затыльник ложи и удерживает патронташ от перемещения после выстрела под воздействием отдачи.

Эластичный материал для ячеек — промышленного качества и произведён в США, он не растягивается и надёжно удерживает патроны. Ячейки идеально подходили к патронам .300 H&N, которые плотно сидели в них, но в то же время извлекались быстро, легко и без задержек. Для предотвращения выпадения патронов эластичный материал прошит прочной нейлоновой нитью. Укажите, под какой патрон вам нужен патронташ, при заказе, поскольку Murray Leather делает патронташи под патрон практически любого размера, от .270 до .577 Nitro Express. Доступны версии для правой и левой.

— Диана Рамп

Murray Custom Leather,
817/441-7480
murraycustomleather.com

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Возможно, мы подошли к тому рубежу, когда наука уже не сможет больше сдерживать размытые и неустойчивые понятия «моральности», что и определит будущее охоты.

Со времён Теодора Рузвельта североамериканское охотничье сообщество быстро привыкло к принципу, что управление дикой природой и добыча диких зверей должны основываться на научных данных. И когда наука сообщает, что добыча допустима, то составляется детальный список её условий, включая даты охотничьих сезонов, количество и пол трофейных животных, каким способом их разрешается брать и законоположения о том, чтобы звери не пропадали зря, а факт их добычи

был бы доведён до компетентных органов охраны природы.

Всё это делалось для обеспечения того, чтобы добыча зверей проходила законно, прозрачно, и для того, чтобы информация, полученная от охотника, могла бы стать частью научных знаний для содействия возобновляемой и устойчивой добыче дичи в долгосрочной перспективе. Можно не кривя душой заявить, что публика, не имеющая отношения к охоте, также восприняла этот подход к делу.

Известный в Северной Америке как «доктрина Рузвельта»

Нынешнее решение ВТО осватило принцип «общественной морали» в качестве причины для запрета импорта определённой продукции животного мира. Это может иметь далеко идущие последствия, особенно для охоты на волков и медведей, которая уже находится под огнём критики во многих регионах

и применяемый ко всем возобновляемым природным ресурсам, а не только к добыче дичи, этот принцип принятия решений на научной основе распространился на всю сферу природоохранной деятельности и сегодня является основой не только для лесного хозяйства, рыболовства и всех прочих отраслей добычи дикой фауны. Он также считается и краеугольным камнем сохранения экосистем, угрожаемых видов животных и всех прочих живых организмов. Короче, наука заслужила доверие как истинный и мудрый кормчий, направляющий наши природоохранные усилия. Воспринимаемая как независимая и беспристрастная инстанция, она была признанным советником – таким, с которым охотничье сообщество могло спорить, но неизменно уступало ему, как самому лучшему средству для направления охотничьей активности человека и обеспечения будущего дикой фауны.

Таким образом, трудно даже и помыслить о мире, где наука не исполняет эту роль. Нынешние события, однако, показывают, что этот мир уже и здесь – мир, где наука о дикой природе может не иметь отношения к вопросу о том, нужна ли добыча диких зверей, или, если ставить вопрос шире, то насколько научные соображения и перспективы могут оказывать влияние на природоохранную политику. В определённой степени это может показаться неким сюрпризом, но истоки такого фундаментального изменения подходов начались с тюленей и протестов против охоты на этих животных у берегов Ньюфаундленда.

В 2009 г. Европейский союз одобрил принятие весьма широко разрекламированного законодательства и подзаконных актов о запрете импорта и продажи всех видов продукции из гренландского тюленя в странах – членах Евросоюза. Это произошло в результате десятилетий давления и пропаганды, направленной на поношение этой охоты и тех людей, которые ей занимались более трёхсот лет, сопровождаемой претензиями, которые давно были разоблачены научным сообществом как фальшивые, будто бы способы добычи были жестоки и негуманны по существующим международным стандартам.

Правительства Норвегии и Канады опротестовали решение Евросоюза на запрет импорта продукции из тюленя в Органе по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО), прося отменить такое решение, поскольку оно явно нарушает принципы свободной торговли, закреплённые в существующих международных соглашениях. Результат рассмотрения этого протеста был опубликован в ноябре 2013 года, и походя был вынесен

нежданный-негаданный вердикт, причём далеко идущий для охотничьего сообщества и научных соображений по поводу возобновляемого использования природных ресурсов. С его последствиями нам придётся иметь дело ещё очень долго.

Будучи хотя и техническим по своей сути, но вердикт ВТО определил, что запрет Евросоюза на импорт продукции из гренландского тюленя в действительности нарушил, по меньшей мере, две основополагающих статьи соглашений о политике всемирной торговли, и, таким образом, оказался дискриминационным. Несмотря на это, было также постановлено, что запрет импорта продукции из тюленей, исходя из соображений «общественной морали», был законной целью. Впервые оправдание дискриминационного торгового запрета состоялось всего лишь на такой основе.

Таким образом, этот вердикт проигнорировал или отбросил все следующие соображения: и о многочисленности этих животных и совершенном отсутствии какой-либо угрозы сохранению вида (в настоящее время насчитывается порядка 7,2 миллиона гренландских тюленей, что, возможно, делает их самой крупной популяцией в мире диких млекопитающих животных, выращивающих одного детёныша за сезон); и о благополучии популяции тюленей и гуманных стандартах изъятия животных (которые для охоты на тюленей неоднократно оценивались и подтверждались независимыми научными комиссиями); а также об основных принципах использования возобновляемых ресурсов, принятых в качестве официального руководства в целях охраны природы ведущими научными авторитетами всего мира. Причём включая и собственную экологическую структуру ООН – Международный союз охраны природы (IUCN), устанавливающий природоохранные стандарты.

К сожалению, невзирая на протесты Канады и Норвегии, вердикт этот был одобрен в мае 2014 г., когда Апелляционный орган ВТО подтвердил его. И хотя дебаты по этому поводу, несомненно, продолжатся, мы вполне резонно можем ожидать, что никаких изменений не будет и что это экстраординарное решение сохранится. И вот уже печальники о животных и группы защиты их прав приветствовали его как долгожданное и весьма позитивное решение, освятившее «общественную мораль» в качестве законного основания для их будущей деятельности по прекращению использования животных и торговли различными, связанными с ними продуктами.

Можно только себе представить, с какой готовностью такие вопросы, как импорт трофеев дичи

в Евросоюз, могут быть признаны также не соответствующими «общественной морали». Или же, как эти персонажи, исповедующие антиохотничью философию, могут использовать это решение в качестве ещё одного аргумента для протеста против охоты в принципе в государствах – членах Евросоюза, да и вообще повсеместно. В то время как подобные вопросы полностью выходят за пределы предполагаемого масштаба решения ВТО, едва ли можно сомневаться, что этот вердикт организации, обладающей таким авторитетом и международным влиянием, будет использован как ещё одно свидетельство в поддержку дела противников охоты.

В этой связи, возможно, особенно значимым представляется то, что ВТО – это не природоохранная организация, и она представляет свою позицию как беспристрастную, что всячески публично одобряется охранителями природы и является, таким образом, «лучшим» подходом с точки зрения малоинформированной публики. Также особенно важно (и пагубно) то, что в представлении своего решения Апелляционный орган ВТО не определил, что же это за «общественная мораль», на которую он ссылается. А это открыло потенциальный ящик Пандоры различных моральных подходов, которые можно обсуждать и которыми можно оперировать. В конце концов, многие десятилетия согласованной работы правительственных структур, индустрии и природоохранных организаций привели к выработке международных стандартов использования животных. Контролируемое использование популяций животных было признано эффективной природоохранной политикой, которая не только побуждает людей к охране дикой природы, но также служит и делу защиты человеческого разнообразия, особенно путём сохранения местных культур. Ведь это также наверняка моральная позиция, не так ли?

Невзирая на это, ВТО решило, что философия противников употребления животных продуктов – не что иное, как «публичная мораль» по отношению к импорту и торговле продукцией из тюленя. Несмотря на полное отсутствие каких-либо проблем по поводу их сохранения. Не глядя на имеющиеся обширные научные данные, доказывающие эффективный и ответственный контроль этого природного ресурса. Не принимая во внимание тот факт, что как местные, так и давно уже устоявшиеся культуры европейских переселенцев зависят от использования этого ресурса как части своего дохода и средств существования. Что же морального в пренебрежении всеми этими истинами? Не представляется ли разумным оказать содействие местным культурам и средствам

их существования, учитывая, что две страны с выдающимися научными и социальными программами показали, что добыча этих животных – полностью контролируемая?

Что если завтра ловля лобстеров, или дикого лосося, или тунца будет определена как противоречащая «публичной морали», или, если взять пример поближе к дому, то что, если добыча всех пушных зверей или всех хищников будет сочтена противной этому весьма неопределённому моральному коду? Разве мы уже не видим всё это у нас на горизонте? Разве это уже не происходит в наших спорах по поводу охоты на волков, или гризли, белых и чёрных медведей и пум? Конечно же, так оно и есть, и эти дебаты всё ближе и ближе подходят к тому моменту, когда наука уже просто не будет иметь значения. То, что будет определять направление и судьбу такого рода деятельности – так это моральный подход к нашим отношениям с дикими (и домашними) животными.

Любому, кто хочет поближе приглядеться и отчётливо рассмотреть положение дел, совершенно ясно, что старые добрые пируэты различавшихся всемирных подходов – с точки зрения сторонников контролируемого использования/охоты и приверженцев охраны природы, – тот танец, где обе стороны применяли научные аргументы в споре и защите своих точек зрения, становится туманной и далёкой традицией. Таких претензий вскоре и не будет. Вскоре наука всё больше будет восприниматься как инструмент, не соответствующий философии охраны природы, и тогда что же нам, как охотникам и менеджерам дикой природы, прикажете делать? Что, при таком развитии событий, мы сможем представить публике на обозрение как наш золотой стандарт, наш краеугольный камень, на котором зиждется наша вера? И вообще – далеко ли мы уйдём, если ось дебатов вдруг переместится и двинется в правильном направлении по давно проторенному пути, который мы прокладывали, ожидая такого развития событий и готовясь к ним?

Ничто не изменится в одночасье. Само по себе решение ВТО по импорту продукции из гренландского тюленя и торговле ей в Евросоюзе ещё не изменит наш мир завтра. Однако же это экстраординарное решение, обладающее мощным влиянием посланного сигнала. Это ещё один отчётливый индикатор того, что будущее контролируемой добычи и охоты в известном нам виде вступает в новый мир, где философия и моральные ценности будут не просто частью дискуссии; скорее, в этом и будет вся суть дебатов. И я ставлю один вопрос: а готовы ли мы к этому в нашем охотничьем мире?

Московская Международная Выставка

9 – 12 октября 2014
Москва, Гостиный Двор

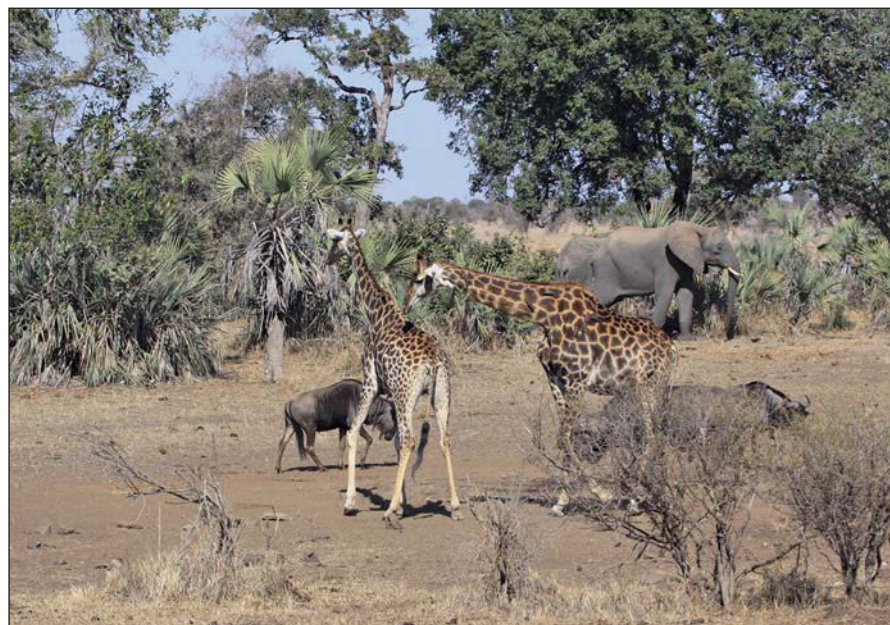
Дирекция выставки: Россия, 109012, Москва, ул. Ильинка, 4, оф. 3А2А, тел./факс: +7 495 698 16 76, 698 12 51
e-mail: armsandhunting@land.ru • www.armsandhunting.ru

Организаторы: Международная Ассоциация Пользователей Визитовской Иллюстрацией (МАПИПО); Торговый Дом «Шатёр»; ООО «Русская Охота»

Д-р КЕВИН РОБЕРТСОН

ОМЛЕТ ПО-АФРИКАНСКИ

Не разбив яиц, омлет не приготовить – это аксиома. Так почему бы не сделать это при помощи крупнокалиберного «стоптера»?

Национальный парк Крюгера – поистине удивительное место. На этой фотографии запечатлены сразу пять видов животных: слон, жираф, буйвол, антилопа гну и импала. Жить и работать в таком окружении – право же, редкая удача

Старший егеря Национального парка Крюгера Ричард Соури показал мастерское владение своим штуцером Неут калибра .450 NE. Эта фотография сделана сразу после того, как разлетевшееся вдребезги от его выстрела с сорока шагов куриное яйцо принесло ему заслуженную победу в первом состязании «Крутой омлет».

Вы когда-либо слышали такое высказывание: «Не разбив яиц, омлет не приготовить»? А задавались ли вы когда-либо вопросом, какой точности боя в действительности можно добиться от африканского штуцера для охоты на опасную дичь, оснащённого лишь открытыми прицельными приспособлениями, да ещё из неустойчивого положения «стоя с рук»?

Вопросы, казалось бы, совершенно не связанные друг с другом, но если вам всё же удастся их соединить, то получится сюжет мероприятия «Крутой омлет». Выглядит как бред в чистом виде, вылившийся, однако, во вполне себе реальные соревнования по стрельбе из крупнокалиберных винтовок, организованные мной в Южноафриканском колледже дикой природы (Southern African Wildlife College – SAWC).

Получивший широкую известность как уникальное в своём роде учебное заведение, колледж этот нацелен на работу по сохранению дикой природы Африки. Именно там проходили обучение многие смотрители и егеря из национальных парков, разбросанных по всему югу африканского континента. В колледже также стажировались полевые егеря из Национального парка Крюгера – те отважные ребята, которые ежедневно рискуют своими жизнями, защищая нашу дикую природу, особенно носорогов, от массовой браконьерской бойни.

Рациональное использование объектов животного мира Южной Африки – это мощный инструмент охраны природы,

а также движущая сила быстро развивающейся дикой природы и охотничьей индустрии в этой стране. Именно такая философия господствует в колледже, где я недавно принял руководство кафедрой, главной задачей которой является преподавание этого основополагающего принципа. В SAWC также будет проходить обучение следующее поколение проводников сафари и профессиональных охотников, и его месторасположение просто идеально для этого. Расположенный около южноафриканского городка Хоэдспруит (Hoedspruit), в охотничьем резервате Тимбавати (Timbavati), наш учебный полигон непосредственно граничит со всемирно известным национальным парком Крюгера. Это главная вотчина «Большой семёрки» – черных и белых носорогов, слонов, львов, леопардов, буйвол и гиппопотамов, причём все перечисленные животные обитают здесь в больших количествах.

Действительно, львиный рык мы слышим практически каждое утро, и нередко случается засыпать под вопли гиен. Иногда ветер доносит до нас даже хрюканье гиппопотамов. В это время года – в конце июня – умпал близится к завершению гон. В течение двух последних месяцев самцы только и делали, что фыркали и ревели как сумасшедшие, толкались и боролись друг с другом, добываясь благосклонности самок, а вся территория вокруг колледжа скорее напоминала потревоженный улей. В то время даже зебры отличались не особо свойственной им шумливостью; и лишь величественный жираф взирал на всю эту суматоху с надменным молчанием.

На прошлой неделе вокруг территории колледжа бродила самка гепарда и ее новорожденный детеныш. Там же видели и трёх

симпатичных матёрых буйвол, холостяков, именуемых здесь «дагга бойз». Невдалеке обитает и огромный леопард. След его передней лапы в поперечнике достигает впечатляющих 4 1/2 дюйма. В прошлом году он был «застукан» за расправой над зрелым быком голубого гну, и у нас прикидывали, что эта зверюга из семейства кошачьих должна весить никак не менее 180 фунтов! Со следующей группой будущих «профи» мы собираемся воспользоваться привадой, чтобы подманить его поближе, но, заметьте, лишь в учебных и тренировочных целях. Проверим, сможем ли мы взглянуть на него вблизи и, если нам улыбнется удача, сделать несколько фотографий такого замечательного экземпляра.

Когда плодоносят деревья марула, наша территория пользуется большой популярностью у слонов. Самцы объедаются сочным лакомством словно дети, которым достался целый пакетик конфет M&Ms, хотя в некоторых особях эти плоды пробуждают кровожадность и воинственность. Кто-то считает, что в животах у слонов фрукты сбраживаются, что приводит к несколько легкомысленному и даже вызывающему поведению. Лично я в этом не уверен. Судя по массе полупереваренных плодов в огромных кучах слоньего навоза, я думаю, что они проходят через пищеварительную систему слонов слишком быстро, чтобы успел проявиться какой-либо опьяняющий эффект. Я склонен считать, что звери просто защищают своё излюбленное дерево, а это, вероятно, и вызывает повышенную агрессивность. Колледж SAWC – поистине удивительное место, и мне невероятно повезло жить здесь и быть частью всего этого.

Когда приходит время для пеших вылазок в такой первобытный, потенциально опасный

BERETTA
Beretta Shop in Shop
СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МАГАЗИН

ОРУЖИЕ
ЭКИПИРОВКА
АКСЕССУАРЫ
ЗАПЧАСТИ

«Оружейный Двор», Beretta Shop in Shop
СПб, пр. Народного ополчения, 22
(812) 364 64 79
www.beretta.ordvor.com

уголок дикой природы, наличие в ваших руках подходящей винтовки крупного калибра просто необходимо для самозащиты. И это, бесспорно, вотчина калибра .458 Winchester Magnum. Учитывая разнообразие доступных сегодня крупных калибров и всевозможных комбинаций калибр/патрон, кому-то покажется странным, что рулит здесь старый добрый .458-й, особенно среди братья проводников и следопытов. Возможно, причиной тому служит относительная доступность таких винтовок и боеприпасов по умеренным ценам. Но богатая статистика случаев столкновений с дикими зверями за прошедшие несколько десятков лет служит неопровержимым доказательством

эффективности 475-грановой (30,8 г) сплошной пули калибра .458 (11,63 мм), летящей со скоростью 2,150 фута в секунду (655 м/с), для целей «самозащиты». Несмотря на ограниченный внутренний объём гильзы .458 Winchester Magnum, баллистические характеристики такого уровня стали доступны благодаря современным, выточеным на станках с ЧПУ сплошным пулям с плоской носовой частью, а также и местным порохам компании Somchem. Случаи самообороны в этих краях обычно связаны со слонами, чересчур озабоченными защитой потомства, или, что случается совсем уж редко, со сварливыми буйволами-изгоями (те самые «дагга бойз»). Агрессивность часто проявляют и большие туберкулезом самки буйвола, равно как и львицы с львятами. Выходить на плато безоружным или в беспечном настроении крайне неблагоразумно и даже глупо.

Один такой случай самозащиты произошёл здесь всего лишь пару месяцев назад. Группа студентов собирала образцы трав, когда беременная слониха стала проявлять по отношению к ним признаки агрессии. Она подошла настолько близко, что её мечущийся из стороны в сторону хобот сбил шляпу с головы сопровождающего студентов преподавателя! Многочисленные крики и размахивания руками заставили слониху ретироваться, но затем она поменяла своё решение. Двинувшись на преподавателя во второй раз, теперь ещё более агрессивно и целенаправленно, она не оставила тому иного выхода, кроме как уложить её из своей винтовки .458 Winchester Magnum. Хотя выстрел был произведён со столь близкого расстояния, он не был прицельным, и пуля не попала в полушарие мозга. Тем не менее, останавливающий эффект такого «убойного» сочетания оказался достаточен, чтобы слониха рухнула на землю, что помогло выиграть время, необходимое для второго, контрольного выстрела, положившего конец всему делу. Эта история прекрасно иллюстрирует, почему .458 Winchester Magnum рассматривается как минимально допустимый патрон для надёжной остановки зверя, а также почему в нашем колледже большое внимание уделяется формированию у студентов устойчивых навыков обращения с винтовкой и стрелковой практике.

Недавно в нашем колледже организовывали специальную программу для двух гостей из Швеции, каждый из которых любезно подарил нам по учебной винтовке. П.О.Штенмарк, один из лучших шведских оружейников, лично доставил сюда одну из своих «красавиц» на базе Mauser 98 под патрон .458 Winchester Magnum, в то время как подарок Мэта Бергхольма оказался «Заставой» под патрон .375

N&N. В честь наших гостей мы и устроили стрелковые соревнования «Крутой омлет», воспользовавшись мероприятием, как возможностью проверить новые винтовки и, конечно же, просто всем немного позабавиться.

Само по себе состязание было достаточно незатейливым. Обрезками рыболовной лески прочно обклеили несколько особенно крупных местных куриных яиц. Одно из них было подвешено на раме, что стояла у самого земляного бруствера нашего стрельбища. На расстоянии казалось, что яйцо будто бы парит в воздухе. С комплекта сошек для стрельбы каждому участнику позволили сделать по два прицельных выстрела в бумажную мишень. Сделано это было для того, чтобы заранее пресечь любые возможные стенания и оправдания со стороны проигравших. Кроме того, подобные соревнования не столь привлекательны без кое-какой финансовой выгоды, поэтому с участников взимался некий номинальный «оргвзнос», по общему согласию, уходящий победителю до последнего цента – тому счастливчику, кому первому удастся расколоть яйцо.

Чтобы дать возможность поучаствовать в этом только что подаренной «Заставе», наименьшим допущенным на конкурс «Крутой омлет» калибром был выбран .375. Несмотря на это обстоятельство, все соперники приняли решение выступать с более крупными и более тяжёлыми калибрами – в ход пошло довольно много .458 Winchester Magnum, двуствольный штуцер .450 NE и мой личный .505 Gibbs. Разрешалось пользоваться только открытыми прицельными приспособлениями, – ни оптическими, ни коллиматорными прицелами, – и все выстрелы должны были быть произведены из положения «стоя с рук». Очередность стрельбы была установлена в соответствии с возрастом участников, т.е. самые молодые стреляли первыми, люди постарше – последними. Начальная дистанция – 50 шагов, с которых, можете мне поверить, яйцо выглядело пугающе маленьким. Фактически, с этого расстояния мишень казалась в три раза меньше, чем крупная мушка моего .505 Gibbs. Чтобы надеяться поразить такую малоразмерную цель, нужно в точности знать, куда полетит твоя пуля при определённом положении целика и мушки. В этом-то и заключалась вся «фишка». Если никому не удастся выполнить поставленную задачу с пятидесяти шагов, в следующем раунде состязания дистанция повторной стрельбы сократится на пять шагов, и так далее.

Если вы разделяете мой образ мыслей (а раз уж вы читаете эту колонку, то я полагаю, что сие весьма вероятно), то вам будет несложно представить, сколько удовольствия может доставить решение простой

задачи «разбить одно куриное яйцо». Уверен, что так же легко вы представите те безобидные насмешки и подначки, что сопровождали мероприятие от начала и до конца. Излишняя самоуверенность быстро сдувалась по мере того, как наша мишень оставалась невредимой после выстрелов сначала с пятидесяти шагов, а потом и с сорока пяти. Пару раз крупнокалиберные пули проходили настолько близко, что яйцо начинало раскачиваться, словно маятник дедушкиных настенных часов, оставаясь при этом целым и невредимым.

Затем дистанция стрельбы была сокращена до сорока шагов, и лишь на этом рубеже мой друг, старший егерь Ричард Соури, начал собственно сам процесс «приготовления омлета». Особенно примечательным этот, без преувеличения, подвиг сделало то обстоятельство, что победитель стрелял из своего только что купленного двуствольного штуцера Неум калибра .450 NE сплошной 500-грановой (32,4 г) пулей Dzombo с плоской носовой частью, разогнанной до 2200 футов в секунду (670 м/с). Такая победа послужит отличной рекламой для этого по-настоящему красивого, прекрасно сострелянного двуствольного штуцера, а также станет зримым доказательством того, каких результатов можно достичь при тщательном подборе заряда, страстном увлечении стрельбой и постоянных тренировках с оружием. На раме закрепили другое яйцо, и борьба продолжилась, теперь уже за соискание второго места.

Постоянные читатели этой колонки уже знают, что я – гордый обладатель штуцера Dumoulin калибра .505 Gibbs, снабжённого вырезанной на заказ ложей. Именно эту винтовку я ношу с собой уже

Вся работа Южноафриканского колледжа дикой природы нацелена на сохранение дикой природы Африки

более двух десятков лет, а наша взаимная привязанность столь же велика, как и в первый день. Я не перестаю удивляться точности этого поистине огромного, размером с добрую сигару, патрона и моего Dumoulin. И, хотя его красная оптоволоконная мушка уже видна для меня не столь отчётливо, как бывало ранее, мне было весьма приятно, когда мой сделанный с тридцати пяти шагов выстрел буквально разнёс яйцо на молекулы. Шесть сотен гран (38,9 г) монолитного «сплошняка», летящие со скоростью 2150 футов в секунду (655 м/с), – уж точно эффективный способ «кокнуть» куриное яйцо! К сожалению, мне ни разу не доводилось увидеть непосредственно результат стрельбы – отдача этой винтовки такова, что ты теряешь цель из вида в момент, когда она громыхает (но уж это-то винтовка делает самым убедительным образом). К тому времени, когда я смог вернуть стволы на линию прицеливания после отдачи, яйцо просто исчезло. Наблюдающий в бинокль за ходом состязаний г-н Штенмарк сказал мне, что, по его мнению, огромная пуля 50-го калибра поразила точно центр яйца.

Долгие годы практики убедили меня, что дизайн ложи моего Dumoulin практически идеален

для комфортной и эргономичной крупнокалиберной винтовки. Видимо, я довольно близок к истине, раз компания Kilimanjaro Rifles теперь использует ту же конструкцию для своей модели Dostagi. Мне ещё не встречался человек, который бы, при наличии желания, не смог метко стрелять из моего штуцера калибра .505, что и было лишним раз продемонстрировано на этих «омлетных» состязаниях. Воспользовавшись этим оружием, Мэтс Бергхольм с двадцати пяти шагов подобным же образом фактически испарил яйцо, и улыбка новопечённого третьего финалиста была красноречивее любых слов.

Новое мероприятие «Крутой омлет» прошло столь успешно, что было единогласно решено внести его в календарь колледжа на постоянной основе. Под не смолкающие ни на минуту ехидные комментарии даже был изготовлен соответствующий трофей. Реплики типа «счастливая случайность» и «удачный выстрел» слышались по всей территории колледжа – таковы стенания пострадавшей самооценки по типу «зелен виноград» – но ведь нам ещё предстоит случай просто доказать беспочвенность этих обвинений в следующий раз, не так ли?

КТО НАСТОЯЩИЙ ВРАГ ПРИРОДЫ?

В последнее время отмечается активизация деятельности разнообразных «зелёных» организаций, направленных на борьбу против охоты и охотников. Тут и череда скандалов, ассоциируемых с американскими и европейскими охотниками, и запрет на ввоз слоновой кости в США, и ограничение квот на добычу животных в ряде стран.

Зелёные атакуют не просто охотников, а именно представительниц «слабого» пола, добившихся вполне серьёзных результатов как в охоте вообще, так и в трофейной охоте в частности. Это понятно, ибо фото 19-летней девушки с трофеем африканского слона или льва,

безусловно, может выглядеть куда как более привлекательно, нежели фото старого немца, восседающего около аналогичного трофея; и, с другой стороны, девушки и женщины, как правило, более эмоциональны – дискуссии окрашиваются в разнообразные цвета. С мужчинами всё попроще – ответы будут гораздо конкретнее и короче, и особого успеха такие PR-акции не принесут. А главное для атакующих – громко заявить о себе, для этого нужно выбрать мишень, которая занимала бы какое-то более-менее значимое положение, и массово провести свои PR-акции.

Казалось бы, какое нам дело до происходящего за рубежом? Ответ банален: кривые «зелёные»

Увидев попавшего в беду слонёнка, несколько охотничьих команд, не задумываясь об опасности и потере времени охоты, пришли на помощь. Не очень-то укладывается их поведение в стереотип «губителя природы»?

руки уже активно тянутся и к нам, не только с идеями о переносе сроков охоты или отмене целых классов традиционных охот, но и с откровенно безграмотными комментариями с экранов центрального телевидения, когда, следуя по заданной иностранными «зелёными» канве, орикса, не моргнув глазом, ведущие наших телеканалов называют просто «газелью», и, так же дословно переводя иностранный подстрочник, применяют слово «убить» применительно к охотничьим трофеям, хотя по сложившейся традиции употребляется слово «добыл» для выражения уважения к добыче как таковой, и к процессу, связанному с добычей трофея, в частности.

При этом слово «зелёные» взято в кавычки не потому, что я не люблю природу. И не потому, что собираюсь истребить животный мир. А потому, что оппоненты, увы, абсолютно не представляют себе ни специфики природоохранных мер (в частности, в Африке, вокруг охоты в которой в основном и развивались все последние скандалы), ни объёмов финансирования, необходимых для сохранения животного мира и организации охраны территорий от браконьеров, ни структуры и источников природоохранных мероприятий, проводимых в прогрессивных странах Африки.

Основной объём финансирования природоохранных мероприятий, а также доходов местных коммун как в материальном, так и в натуральном плане (банально – мясо добытых животных принадлежит коммуне, за исключением того количества, которое необходимо для питания проживающих в охотничьем лагере и для организации привада, если такое требуется для охоты на хищников) – это как раз те суммы, которые платят трофейные охотники за право изъять из среды обитания животное достаточных трофейных качеств. При этом собственно сами трофейные качества у самцов (а самок, о горе для «зелёных», на трофей не стреляют за редчайшими исключениями типа того же вышеупомянутого орикса; да и то уважающий себя трофейный охотник стрелять станет только самца) достигаются как раз тогда, когда данный самец уже становится непригоден для эффективного продолжения рода. Более того, самые интересные и достойные трофеи африканского буйвола и слона – это в массе своей одинокие самцы, или самцы из малочисленных групп таких же «пенсионеров», уже не проживающих совместно с основным стадом.

Деньги, оставляемые охотниками со всего мира на Чёрном континенте, дают толчок развитию местной охолохотничьей индустрии (таксидермия, разнообразные услуги, технический сервис

и т.д.) – то есть дают работу местным жителям. В том числе это источник финансирования подразделений геймскаутов, призванных следить за соблюдением норм и правил охоты, выполнять необходимые природоохранные мероприятия, а также бороться с браконьерством.

Большая часть природоохранных мероприятий, и мероприятий по борьбе с браконьерством выполняется совместными группами охотников и скаутов во время производства трофейных охот. Снимаются браконьерские стальные петли-ловушки в местах массового перехода животных, выявляются группы браконьеров, находящихся в угодьях незаконно, устанавливаются факты браконьерства и координируются действия с другими группами геймскаутов и, при необходимости, полиции.

Отдельного внимания требуют мероприятия по обеспечению нормального совместного сосуществования людей и диких животных. В силу того, что численность населения выросла катастрофически, постоянно возникают конфликты между людьми и хищниками, людьми и крупными животными. Слоны и бегемоты разоряют посевы, леопарды охотятся на домашний скот и т.п. При этом тот же леопард, распробовав вкус лёгкой для добычи говядины, переключается на неё полностью, причиняя огромные убытки местным скотоводам (поедая примерно по телёнку в три дня). Соответственно контроль проблемных диких животных, выполняемый силами трофейных охотников, хотя бы оставляет в казне приличную сумму, которая поможет и компенсации урона, и целям охраны растущей популяции; а забитый крестьянами леопард ничего, кроме проблем, местному населению не принесёт.

Все эти мероприятия проходят без участия «зелёных». Перефразируя русскую поговорку, шлёпать по клавишам в интернете – не работать при 50-градусной жаре. И никакой реальной пользы от современного «зелёного» движения (типа PETA, Green Peace и т.п.) – нет. Более того, неразумное выполнение их требований о запрете или ограничении охоты без всякого легального финансового вливания, направленного на сохранение дикой природы, приводит к резкому уменьшению численности популяции диких животных. Примеров в странах Африки масса. И следом за «зелёными» (практически рука об руку) в эти регионы приходят браконьеры, финансируемые перекупщиками и заказчиками ценного сырья (слоновая кость, рог носорога, шкуры, клыки, и т.д. и т.п.). Несмотря на межправительственные запреты на свободную торговлю такими материалами, коррупция на местах делает своё дело, и заказчики

из Китая и Европы получают желаемое. Это крайне печально. Поскольку становится непонятно, кто больше приносит вреда Природе – «зелёные» или браконьеры, и не синонимы ли эти два слова?

В связи со всем вышесказанным хочу рассказать о не совсем охотничьем эпизоде, имевшем место во время короткого сафари в Зимбабве (в долине реки Замбези) в октябре 2012 г.

Основным объектом охоты был капский буйвол. За 10 охотничьих дней произошло много интересных событий, но сейчас остановимся на всего лишь одном эпизоде одного из дней, проведённых в этой охотничьей Мекке.

Утром четвёртого дня охоты наша небольшая команда продолжила искать буйвола. В составе команды – РН (профессиональный охотник, представляющий компанию – организатора сафари и проводящий всю охоту); два следопыта, один носильщик (в его задачу входит носить запас воды для всей команды) и геймскаут – государственный служащий Зимбабве, выполняющий работу по контролю за соблюдением правил охоты и борьбе с браконьерством).

Проехавшись на «тойотовском» пикапе по руслу пересохшей реки, встали на следы небольшой группы особей, и проходили за ними до полудня по пересечённой местности. Вышли к буйволам, посмотрели, трофейные качества были признаны неудовлетворительными, по начинающейся жаре пошли назад, к машине. Казалось бы, обычный день, подаривший новые впечатления и давший новый опыт. Однако судьбой всем нам было уготовано стать участниками довольно необычного происшествия.

Спустившись назад в русло реки, по пути к машине справа мы заметили странное движение на фоне сухой корки, покрывавшей русло. При рассмотрении в бинокль стало понятно, что в жиже, оставшейся у береговой линии, кто-то застрял. Подойдя поближе, мы не поверили своим глазам: над топкой поверхностью возвышалась голова слонёнка. Видимо, он пытался пробраться к небольшой лужице, видневшейся чуть далее, и – застрял. Сидел он в этой топи никак не меньше, чем с прошлого вечера.

Стоило нашей команде приблизиться к слонёнку на сотню метров, как с холма в нашу сторону двинулась слониха. Определённо, это была мать попавшего в беду слонёнка, но масса и возможное плохое настроение этой мамы не сулили нам ничего хорошего. Пока мы были на корке, в которую превратилось дно пересохшей за жаркий сезон реки, нам мало что угрожало: вряд ли эта поверхность выдержит массу слона. Но при попытке вытащить

слонёнка спасатели неизбежно окажутся близко к твёрдому берегу, между слонёнком и его мамашей, и предсказать поведение животных было нереально.

Слониха подошла метров на семьдесят к нам, остановилась, немного успокоилась и перестала выказывать признаки агрессии. Посмотрев на нее минут пять, решаем подойти ближе. Слониха немного передвинулась, и опять остановилась. От слонёнка до места слонихи оказалось не более 50 м. Жара усиливается, на абсолютно ровном месте на солнцепёке стоять становится тяжелее, решаем разделить: подходим к слонёнку, РН и три трекера попробуют освободить застрявшее животное, я остаюсь левее ямы с барахтающимся детёнышем, напротив слонихи. 375-й – хорошая вещь, но пользоваться ей в данной ситуации абсолютно не хочется. Как только люди приближаются к слонёнку, слониха начинает заметно нервничать, но как только она каким-то непостижимым образом понимает, что мы не собираемся причинять вред её чаду – она останавливается, опускает хобот, складывает уши и терпеливо стоит без движения на месте. Умное животное... Скажу сразу, что на этом месте, не сходя с него, слониха молча простояла более трёх часов. И это несмотря на в прямом смысле трубный рев малыша, который вряд ли сразу понял, что двуногие ему не угрожают.

Вытащить более чем годовалого слонёнка из жижи оказалось нереально. Топкая поверхность местами не держала человеческий вес, попытки подвести под слоненка бревно и чуть выдернуть его вверх успехом не увенчались. На машине сколь-нибудь приблизиться к месту событий было абсолютно невозможно. Пришлось сниматься с места, идти к машине и вызывать по рации всех свободных работников из лагеря. Услышав наши переговоры, к нам выдвинулась и вторая группа охотников, охотившихся на слона (американский охотник, его РН, два трекера и геймскаут).

Сидя в тенёчке под нависающим берегом ниже по течению, дождались прибытия двух машин. В окончательном итоге непосредственно в процедуре вызволения слонёнка из плена приняли участие более полутора десятков человек под предводительством сопровождавшего меня РН Пьера; Аллен (второй РН) и я караулили слониху, американец занялся видеосъёмкой и оказанием посильной помощи спасателям.

Около часа понадобилось на то, чтобы завести под конечность слонёнка хорошую верёвку, принести ещё пару коряг, завести их в топку под корпус слонёнка. Волей-неволей вспомнишь Корня Ивановича

и его «Телефон»... Несколько неудачных попыток выволить страдальца привели к выработке верной тактики.

Наконец совместными усилиями спасателей слонёнок был извлечён из топи. Ему оказалось достаточно минуту полежать на боку на более-менее твёрдой поверхности, чтобы набраться сил и встать на ноги. Было опасение, что слонёнок может или испугаться и увязнуть опять, выбрав неверную траекторию, или в панике атакует кого-либо из числа максимально близко к нему находящихся людей, которые оставили ему коридор для выхода на твёрдый берег. Однако слонёнок довольно шустро и без приключений выскочил на берег и побежал к матери. Развернувшись, слониха стала уходить вверх

по склону, даже не дожидаясь, пока детёныш приблизится к ней. Так пара слонов удалась с места происшествия.

Нам оставалось отмыться от грязи, насколько это было возможно, погрузиться в машины и разъехать на поиски трофеев: одна команда отправилась за своим слонем, вторая – за буйволом. Вполне возможно, что «наш» слонёнок когда-либо дорастёт до трофейных кондиций и станет предметом интереса следующего поколения охотников, но так или иначе – у него появился шанс прожить свою длинную слоновью жизнь, а не разделить печальную участь мамонтёнка Димы.

Так вот – кто же на самом враг, а кто друг дикой природы? Воины-«зоофилы» или охотники?

АЛЬМАНАХ SPORTS AFIELD

НОВОСТИ DSC

Банк ДНК

DSC продолжает оказывать финансовую поддержку усилиям техасского университета ... в создании хранилища ДНК видов африканской дичи. Растущий банк образцов ДНК может быть использован для отслеживания генетического наследия и здоровья дикой фауны. Dallas Safari Club выделяет гранты на эту работу с 2011 г.

«Биологи считают, что такая программа представляет собой страхование будущего дикой фауны, – отметил Бен Картер, исполнительный директор DSC. – И это именно неравнодушные и щедрые охотники, в основном из США, делают возможным её осуществление».

Доктор Джеймс Дерр из техасского исследовательского университета TAMU сообщил о важности генетического разнообразия в деле возрождения американского бизона. Из их популяции, некогда насчитывавшей 30 млн. голов, к концу XIX в. оставалось всего лишь несколько сотен. А близкородственное скрещивание (инбридинг) среди выживших особей должно было бы повлечь за собой полное вымирание. Но владельцам ранчо удалось сохранить нескольких бизонов из разных регионов и различных генетических линий. В этом

«Профи» по всей Африке оказывают содействие усилиям по созданию банка ДНК различных видов животных

разнообразии, как позже обнаружили «ранчерос», и заключалось то, что спасло этот вид.

Этот урок побудил Дерра разработать программу создания хранилища ДНК дикой фауны Африки, где сегодня судьба многих видов туманна в результате утраты среды обитания и браконьерства.

Гранты DSC и других доноров позволили Дерру создать полевые комплекты, рассчитанные на отбор более 250 образцов ДНК. В настоящее время профессиональные охотники и их клиенты

в одиннадцати африканских странах используют эти комплекты для сбора образцов шерсти и взятия проб крови у разных видов дичи, от носорогов и львов до дукеров и куду. По доставке в университет эти образцы подвергаются анализу, из них выделяется ДНК, генетическая информация обрабатывается, документируется и заносится в базу данных, доступную для исследователей по всему миру.

В заключение Картер отметил: «DSC гордится быть частью этого проекта. Это ещё один важный способ, при помощи которого охотники вносят свой вклад в охрану природы для будущего».

О ЛОСЯХ

Охотники иногда погружаются в фантазии по поводу того мира, где всё ещё бродит мегафауна эпохи плейстоцена, чтобы повстречать тираннозавра или, может быть, косматого мамонта. К счастью для охотников на рогатую дичь, прошлое всё ещё живо, и прямо сейчас. И хотя «Мегалоцерос гигантеус», или ирландский вапити, размах рогов которого достигал 3,6 м, исчез с лица Земли около 8000 лет назад, но не менее крупный олень всё ещё существует. Размах самых больших рогов лося может быть всего лишь около двух метров, но по весу своему они почти равняются общей массе рогов ирландского вапити, а туловище лося может быть и крупнее, чем у его вымершего предка. Но это утверждать сложно, поскольку, несмотря на успехи палеонтологии, ни один учёный никогда не взвешивал ирландского вапити, а лоси,

по большей части, живут в труднодоступных краях, то есть далеко от весов для крупного скота.

Как и многие другие представители видов крупной северной дичи, лоси обитают в приполярных районах, в основном, между 50-й и 70-й параллелями, по всей Европе, Азии и Северной Америке, с наиболее крупными популяциями в районе 65-й параллели. Излюбленные места обитания лосей – сочетание лесов и воды, поскольку там обильная растительность, а также вокруг рек и озёр, ибо лоси очень велики и быстро перегреваются.

Частично это связано с их диетой, в которой так много целлюлозы, что их пищеварительная система функционирует как сложный бродильный чан, вырабатывая тепло изнутри, по мере того, как она переваривает чуть ли не полтора пуда ивовых веток или

САМЫЕ КРУПНЫЕ ОЛЕНИ НА ЗЕМЛЕ
НЕ ОСТАВЛЯЛИ РАВНОДУШНЫМИ
ПОКОЛЕНИЯ ОХОТНИКОВ

ДЖОН БАРСНЕСС

листов кувшинок, которые взрослый лось может поглотить за день. В своих толстых зимних шубах они подвергаются стрессу уже при температуре выше -50С, но даже будучи покрытыми и более тонкой летней шерстью, они начинают чувствовать себя некомфортно при температурах выше 150С, так что они любят купаться в тёплые дни. Это сочетание их размеров и болотистая среда обитания нередко создают проблемы для охотников.

Я подстрелил своего первого лоса почти двадцать лет назад на Аляске, где водится один из самых крупных подвидов, лось Аляски-Юкона (другой подвид, лось Чукотки, обитает напротив, в Азии, прямо через Берингов пролив). Сезон охоты открывается 1 сентября, перед началом гона, когда лоси еле-еле передвигаются под летним солнцем.

Но ежегодная привлекательность лосих делает странные вещи с лосями. После нескольких дней охоты мы с моим проводником Рэнди Триpletтом как-то утром вернулись в наш лагерь для желанной передышки. Рэнди прикорнул в палатке, а я решил поймать кижуча в реке, что протекала вблизи от лагеря. На это ушло около получаса, и как только я вернулся в лагерь с почти пятикилограммовой рыбиной, то услышал всплески вверх по течению. И вскоре показался крупный сохатый, шлёпая прямо по реке в полуденный час. Я бросил свой спиннинг и схватил свою винтовку калибра .338, а Рэнди как раз высунул голову из палатки и заблажил, срываясь с шёпота на вопль: «Не стреляй в него в воде!».

Лось остановился, затем выбрался на левый берег, притормозил перед стеной ольховника и ивняка, поглядывая на нас. При выстреле он взвился на дыбы и опрокинулся навзничь в лососёвый пруд, содрогнувшись в недолгой конвульсии, словно гигантский лосось перед тем, как погрузиться на дно.

Всё, что было видно над водой, – это около десяти сантиметров одной из его «лопат». Я вошёл в поток так глубоко, как позволяли мне мои бродни, а затем заарканил «лопату» швартовочным шкертом катера Рэнди. Мы отбуксировали лоса вниз по течению до порога, а затем перетащили тушу вручную на каменистый берег. Нос лоса оказался не далее пятнадцати сантиметров от воды, а его задняя оконечность – чуть больше, чем в полуметре. Следующие пять часов мы провели, свежая и разделывая его сверху донизу, и утирая тучи moskitov со своих лиц.

Заканчивая работу, Рэнди остановился на минутку и сообщил: «Каждый раз, когда я занимаюсь этим, я клянусь, что больше никогда не отправлюсь на лосиную охоту, но лет через пять я и забыл об этом!»

Тринадцатью годами позже моя жена Эйлин выиграла лицензию на комолого лоса в районе, лежащем вокруг нашего дома – и это была её вторая лицензия в Монтане, а первую она вытянула в 1988 году, причём с первого раза подачи заявки на участие в лотерее. (Большинству участников не суждено

выиграть ни одной лицензии, включая и меня с приблизительным счётом около 0:30 не в мою пользу, хотя мне пришлось быть главным разделщиком на обеих её охотах на лоса). В этом промежутке я добыл двух лосей в провинциях Британская Колумбия и Альберта, причём в сухой сезон.

Мы особо-то не занимались поисками, поскольку мы часто охотились на пернатых и оленей в общественных угодьях дельты Миссури, где она впадает в большой водоём, так что нам было известно, где бродят лоси. Однако же район этот располагается близко к фермам и разгороженным участкам земли, так что винтовки не были разрешены. Эйлин предпочла дробовик 12-го калибра, и через три дня вышла на дистанцию стрельбы по подходящему молодому лосю, стоявшему на суше. При выстреле лось бросился к ближайшему болоту, и мы выполняли полевое свежавание и разделку в воде чуть ли не по колено, постоянно сметая moskitov со своих лиц. Лосёнок этот был почти так же велик, как и мой бык с Аляски, но от бивуака всё это тоже произошло далеко ватно.

Насколько велики бывают лоси? Согласно литературным источникам, ориентировочный максимальный вес аляскинского лоса колеблется от 590 кг до 1 тонны – но оценочные веса весьма ненадёжны. Таксономическая библия «Млекопитающие виды мировой фауны» определяет их максимальный вес около 830 кг, а некоторые источники ссылаются на известие об аляскинском лосе, взятом где-то на Юконе в 1897 г., вес нетто которого равнялся 817 кг (в 2001 г. американский охотник добыл лоса на Камчатке предположительно весом в 1044 кг, но и размер его, по сообщению, достигал 4,5 м).

Лоси из менее глухих краёв подвергались взвешиванию почаше. В 1982 г. газета Augusta Daily News на Мэйне сообщила о быке весом в 618 кг после потрошения, на сертифицированных весах, что предполагало около 770 кг живого веса. Самые маленькие североамериканские подвиды – это лось Шираса, обитающий в северном районе Скалистых гор, и один бык в Монтане весил 507 кг целиком.

Большая часть лосей из Старого Света отличается аналогичными показателями веса, и европейский лось (известный под разными наименованиями, в зависимости от языка) практически тех же размеров, что и американский или канадский лось. Азиатские лоси более заметно различаются по размерам по сравнению с североамериканскими лосями. Исчезающий подвид уссурийского лоса в Монголии меньше, чем лось Шираса, и его матёрые быки весят всего-то около 318 кг.

Сохатые набирают свой максимальный вес к 1 сентября, но доминантные самцы худеют на целых 20% во время гона, а все лоси часто теряют больше 20% своего веса за зиму. Тем не менее, в любое время осени матёрый бык лоса любого

из североамериканских подвидов может весить более 450 кг, причём половина этого веса приходится на мясо и рога.

И это представляет любопытную проблему для успешных охотников, особенно для тех, кто не готов столкнуться с ней. Когда Эйлин охотилась на своего лоса Шираса в 1988 г., мы повстречали двух молодых людей из восточной Монтаны с лосём в их пикапе. Они никогда ещё не охотились на дичь крупнее чернохвостого оленя, и они пытались тащить быка канатами, привязанными к каждому его рогу. Вскоре они уже ползли по земле с обвязанными вокруг талии канатами, цепляясь за малейшие неровности почвы и еле-еле продвигаясь вперёд, решив, наконец, разделить тушу быка пополам.

Как вопрошает старая шутка охотников на лосей: «Где лучше всего добыть лоса?» И следует ответ: «У дороги».

К сожалению, Эйлин пришлось взять своего быка ниже ближайшей трелёвочной дороги лесничества, так что мы освежали его на месте, а затем разделали тушу на удобные для упаковки части. Она хотела добыть мясистого быка, поскольку она год назад помогла знакомому мяснику с быком, достойным записи в рейтинг Буна и Крокетта, получив около одиннадцати с лишним килограммов отменного мяса в качестве награды. И бык её оказался как раз таким, какого она желала взять, но всё же таким же крупным, как и виденные мною прежде быки вапити. Нам потребовалось подготовить восемь упаковок, включая шкуру и рога размахом в 0,86 метра. (А шкура крупного быка может весить около двух с четвертью пудов).

Мой приятель из Монтаны Джей Райтнур охотился на лоса с лодкой на Аляске со своими друзьями вскоре после моего приключения на лососёвой реке. Он одолжил у меня мой прочный рамный рюкзак модели Camp Trails со сварной алюминиевой рамой, купленный мною в 1970-х годах, с которым я перетаскал немало трофеев от вилорога до вапити. Я предупредил его не стрелять лоса на расстоянии более 800 м от реки, но он ответил, что упакует и утащит лоса, как бы далеко это ни было. Вот он и взял быка на расстоянии почти трёх с половиной километров от того места, куда они могли бы подогнать плот. Потребовалось три дня, чтобы вытянуть оттуда всё это, а мой рамный рюкзак, в конце концов, перекошило. И Джей признал, что я был прав.

Мы с проводником Донни Дэвисом разделали моего лоса из Британской Колумбии по четвертям для того, чтобы навьючить упаковки на лошадей, а через час гризли норовил подобраться к месту разделки туши. Мне пришлось заканчивать работу с винтовкой, висящей на груди, и с патроном в патроннике. Но нам удалось отвезти мясо обратно в лагерь. Двумя днями позже мы двигались из нашего лагеря по тропе, проходившей менее чем в ста

Джон Барнесс

Джон, Эйлин и проводник Дэйв Лоренсон на «джентльменской охоте на лоса» в восточной Альберте. Лоси немало передвигаются в поисках молодой поросли, и за последние десятилетия они распространились со Скалистых гор по рекам прерий к сельскохозяйственным угодьям с полями пшеницы

Джон Барнесс

Проводник Донни Дэвис с быком из Британской Колумбии, добытым Джоном, за час до того, как гризли вознамерился приблизиться

метрах от остатков туши, и большой медведь сидел там, на задних лапах, словно огромная собака, с брюхом, набитым лосиными потрохами, безразлично проводив нас сытым взглядом, когда мы проезжали мимо.

Своего последнего лоса я взял в Альберте, на такой охоте, которую мой аутфиттер Пэт Фредерик назвал «джентльменской» – никаких лошадей, лодок или рамных рюкзаков. За последние десятилетия лоси продвигались с гор вдоль рек прерий на восток, и немало их теперь обитает в зарослях осинников – переходной зоне ландшафта между высокогорными равнинами и бореальными лесами, среди полей пшеницы и по соседству с вилорогами. Эйлин сопровождала меня с проводником Дэйвом Лоренсоном, поскольку причиной охоты отчасти было мясо, необходимое для её очередной поваренной книги по дичи, и она хотела убедиться, что в поле всё будет сделано правильно.

Мы повстречали несколько небольших лосей за первые два дня охоты вблизи от реки Бэттл, но на

Это, может быть, и не самый классический способ транспортировки лося, но уж наверняка самый простой

Путешествие верхом, с упакованным во вьюках трофеем, на западе канадских Скалистых гор – одно из самых незабываемых охотничьих приключений в Северной Америке

третий день обнаружили нечто, показавшееся гигантским быком на краю поля пшеницы. Но это была иллюзия, возникшая в результате того, что два лося стояли рядом друг с другом, но, когда они разошлись, то и по отдельности они вполне годились в добычу для этих краёв. Поэтому я подстрелил того, что покрупнее, который выбрался из пшеницы, но (к счастью) не добрался до осинника и свалился, перевернувшись на спину.

Мы с Эйлин приступили к полевому свежеванию трофея, а Дэйв извлёк свой мобильник и позвонил своему другу – фермеру, владельцу земли, и поинтересовался, не смог бы он подвезти трейлер-платформу Дэйва на южное поле. Фермер ответил, что он найдёт ещё что-нибудь и лучше, и привёз трейлер, прицепив его к своему ковшовому погрузчику. Я бы настойчиво рекомендовал такой метод извлечения лося из лесных массивов, особенно для охотников за пятьдесят.

Лоси объявились и в восточной Альберте, поскольку они всегда ищут новые леса, будь они после пала, или там идут лесозаготовки, или трудятся фермеры, или они разделены заграждениями.

И, хотя они более разносторонние едоки, чем многие люди себе представляют (во время охоты на фазанов неподалёку от своего дома я повстречал лосиху, опустившуюся на колени передних ног, с кормой, задранной вверх, и пощипывающую люцерну), они предпочитают молодую поросль, особенно зимой. Их длинные ноги позволяют лосям дотягиваться выше, чем любому другому животному Северной Америки, и относительно легко передвигаться даже по обжитой человеком территории. Мне довелось увидеть лося в Монтане, который буквально перешагнул через изгородь из колючей проволоки и побрёл через реку. Видывал я их и плывущими между островами, что находятся в верхней части водохранилища Миссури.

Эта тяга к путешествиям создала любопытное противоречие: расширение ареала обитания на севере США за последние несколько лет, но уменьшение их поголовья в других регионах. Лоси теперь прочно утвердились в Массачусетсе и Коннектикуте, возможно, за счёт эмигрантов из естественно опустевшего региона Нью-Йорка, где они были истреблены ещё в XIX в. (три

последних законных случая добычи лосей произошли в 1862 г., вблизи от озера Рэкет в Адирондаке, но в 2002 г. я нашёл след лося вокруг этого озера, когда охотился на диких индеек). Лоси также сами вернулись в Северную Дакоту, в основном из Миннесоты, где их поголовье сейчас уменьшается. Они продолжают расширять свой ареал обитания к западу через Северную Дакоту, и нынче их замечали повсюду, кроме уголка штата на юго-западе от реки Миссури.

Естественно, существуют противоречивые суждения по поводу того, почему именно некоторые лосиные популяции сокращаются. На них всегда негативно влияли болезни и паразиты, но два последних эпизода их падежа могут быть связаны с более тёплыми зимами и волками. Как мы видели, лоси – это животные, приспособленные к холодному климату. И, независимо от того, верим ли мы или нет, что потепление климата происходит в результате антропогенного фактора, в некоторых регионах обитания лосей уже были документально подтверждены факты более высокой температуры, как об этом сообщал Томас Макинтайр в январском/

февральском выпуске «Всемирного охотничьего журнала».

Но то же происходит и с волками, и те в Монтане и Миннесоте, кто были свидетелями увеличения поголовья волков и сокращения количества лосей за последнюю пару десятилетий, только качают головой, когда биологи призывают к дальнейшим исследованиям проблемы. Я окончил полный курс университета по биологии дикой фауны и склонен относиться скептически к простым ответам на причины биологических изменений. Но я также и достаточно преданный сторонник Льюиса и Кларка, чтобы собрать изрядную библиотеку об их экспедиции. В 1804–1805 гг. они повстречали очень мало лосей. Хотя они и продвигались вдоль рек в тех краях, которые в настоящее время считаются лучшей средой обитания лосей в Монтане. И лоси были также первыми животными, исчезнувшими из превосходных для них мест обитания в Гласьере и регионе Йеллоустоунского национального парка после возвращения туда волков.

Одна из причин, по которым многие не верят, что волки оказывают заметное воздействие на численность лосей, относится к знаменитому исследованию, проводимому на острове Ройяль, что на озере Сьюперриор, которое было начато Дэвидом Меком в 1959 г. Как лоси, так и волки были пришельцами на острове, перебравшись туда по льду озера во время суровых зим. Публикации результатов ранних исследований Мека в журнале National Geographic популяризировали идею «природного баланса», где считалось, что волки снижают численность лосей, когда они становились слишком многочисленными для своей среды обитания, и особенно зимой. Так или иначе, исследование на острове Ройяль продолжается уже больше шестидесяти лет, пройдя через несколько популяционных циклов. Самые свежие выводы говорят, что «степень добычи лосей хищниками стремится к максимуму, когда поголовье лосей минимально».

Однако же мистический статус волков способствует дискредитации любого эффекта, который

они оказывают на популяции лосей в Миннесоте и Монтане, независимо от того, что численность волков значительно превышает согласованное их количество в популяции перед тем, как открывались охотничьи сезоны. Конечно, частично причина того, почему популяции волков не сокращаются в соответствии с падением численности лосей, состоит в том, что, в отличие от районов далее на север, в обоих этих штатах у волков есть и другая пища, включая и коров Энгуса. Так что волки в Миннесоте и Монтане вряд ли будут испытывать недостаток в добыче.

Между тем, лоси процветают в Мэйне, Квебеке, Нью-Брунсвике и Ньюфаундленде. Они также отменно себя чувствуют в Скандинавии – центре европейской популяции лосей, и они также сами возвращаются в некоторые регионы, включая и восточную Германию. В 2009 г. русский биолог сообщил об уменьшении численности лосей на европейской части России, в основном из-за распространения людей и сокращения естественной среды обитания, но их популяции в Сибири оставались стабильными (батюшки, неужели же это возможно, что широко освещаемое падение численности лосей в Нью-Гемпшире может быть не только из-за тёплых зим, но и из-за горожан, возводящих всё больше дач на природе?).

Так что же, происходит ли нынешнее сокращение численности некоторых популяций лосей за счёт изменений климата, людей или хищников? Возможно, тут есть всего понемногу, но всегда очень сложно отделить возможные воздействия друг от друга, особенно когда различные источники (включая, естественно, газету New York Times) публикуют сенсационные статьи о том, как глобальное потепление губит лосей по всему миру. Вот прямо сейчас я намерен подать ещё одну заявку на лицензию добычи лося в Монтане, поскольку пока ещё их немало бродит прямо вокруг города. И никаких волков тут нет.

Противоречия в научной классификации лосей

В настоящее время существует некоторое противоречие по поводу давно устоявшейся классификации Линнея всех лосей как *Alces alces*. Многие биологи предполагают, что североамериканских и восточноазиатских лосей следует переименовать в *Alces americanus*. А евразийский «сохатый» пусть остаётся *Alces alces*. Ведь окрас евразийского сохатого будет посветлее, рога у него больше смахивают на олени, с небольшими «лопатами», а то и вовсе без них. Вот и хромосом у него всего-то 68. А у восточноазиатских и североамериканских его собратьев – 70.

Тем не менее, отмечается скрещивание обеих форм в Азии, и биологи возражают против новой

классификации, считая, что это – возвращение к «дроблению» XIX в., когда каждая цветовая вариация оттенков окраса шерсти гризли провозглашалась особенностью нового вида.

стремление избежать «дробления» утвердилось теперь уже довольно долгое время, поэтому сейчас все благородные олени и североамериканский вапити именуется *Cervus elaphus*. А номенклатура Линнея первоначально выделяла только благородного оленя, в то время как североамериканские вапити назывались *Cervus americanus*. И всё же некоторые журналы требуют применять теперь новую классификацию для видов лосей.

РОКОВЫЕ ОШИБКИ

НЕ СОЗДАВАЙТЕ СЕБЕ ПРОБЛЕМ
(ПО БОЛЬШЕЙ ЧАСТИ), ИЗБЕГАЯ
СОВЕРШЕНИЯ ПЯТИ САМЫХ
РАСПРОСТРАНЁННЫХ ОШИБОК
ПРИ ОХОТЕ В МЕСТАХ
ОБИТАНИЯ ГРИЗЛИ

Прошлой осенью, охотясь на вапити на северо-западе Вайоминга, охотник с проводником были застигнуты врасплох, когда гризли показался из кустов и вышел на тропу. По описанию этого случая в газете, «один из них или оба они бросились наутёк, и медведь стал их преследовать». Охотник, пытаясь убежать, сломал себе ногу. Когда медведь напал на лежащего человека, проводник «четыре раза выстрелил по нему и заставил гризли ретироваться». Охотника эвакуировали

авиацией для оказания неотложной медицинской помощи, поскольку у него оказалась сломана бедренная кость при попытке к бегству и были проникающие ранения в живот от укусов зверя.

Если предположить, что скупое описание соответствует произошедшему (и учитывать, что это может быть и не так), этот бедственный случай – ещё один пример нападения гризли, которое, весьма возможно, и не должно было бы произойти.

ЭНТОНИ ЭЙСЕРАНО

Выпуск № 5 / 2014

По меньшей мере, один из двоих совершил некоторые серьёзные ошибки, которых можно было бы избежать, что привело к тяжёлой травме охотника и, возможно, к ранению или гибели медведя.

Что же это были за ошибки? Самая явная и серьёзная из них – это бегство от медведя. Нынче мы все знаем, что никогда нельзя бежать от медведя. Вполне возможно, что и охотник об этом знал, но, охваченный паникой момента, не смог или не стал удерживаться от этого. Так бывает, и мы можем понять это, тем более, учитывая эффект крайнего испуга. Но всё же это была очень тяжкая ошибка. Если события описаны правильно, то медведь всего лишь вышел на тропу. Он не пытался нападать и не вёл себя агрессивно. Это не была медведица с медвежатами. Если бы оба остались на своём месте, и, может быть, спокойно заговорили бы с медведем, чтобы не выглядеть для него угрозой, то, вероятно, он бы убрался назад, в кустарник, или сошёл бы с тропы. Но бегство, скорее всего, спровоцировало преследование и атаку, даже если зверь и не был агрессивен в первый момент столкновения.

Мне, кстати, хотелось бы знать, был ли у кого-нибудь из них баллончик с аэрозолем против медведей, находящийся под рукой, в чехле на бедре? И если нет, то это ещё одна тяжкая ошибка. Если бы они остались стоять, а медведь показался бы им агрессивным, или попытался бы напасть, то все шансы за то, что спрей отпугнул бы зверя и разрядил бы ситуацию. И в результате не было бы ни травмированного охотника, ни раненого или убитого медведя. В идеале (ну да, задним числом быть идеальным несложно), охотнику следовало приготовить свой баллончик к применению, а проводнику, стоя рядом, представить более серьёзную опасность для медведя, взяв свою винтовку наизготовку – на всякий случай, если спрей вдруг не сработает.

Может быть, этот охотник из другого штата был не готов к такой встрече, поскольку он совершил общую ошибку, полагая, что проводник обо всём позаботится, включая и решение всех медвежьих проблем. К сожалению, так не бывает. Мы все несём ответственность за собственную безопасность в местах обитания гризли.

Почти четыре десятилетия изучения конфликтов между медведями и людьми убедили меня, что высокий процент драматических стычек между охотниками и гризли либо был вызваны, либо усугубился в результате ошибок охотника, которых можно было бы избежать. И ошибки эти лежат в диапазоне от неверных намерений до неадекватной готовности к ситуации и до неправильного поведения в поле.

Разумеется, и давайте скажем об этом сразу же и открыто, что некоторые серьёзные инциденты и нападения просто случаются, и они не являются чьей-либо ошибкой. Иногда это просто значит, что

мы оказались не в том месте и не в то время, независимо от того, насколько мы подготовлены к встрече с медведем. Тем не менее, во многих случаях такие стычки усугубляются из-за ошибок охотника, и именно на этом я и хотел бы сосредоточить своё внимание здесь. Цель моя заключается не в том, чтобы выступать в роли непогрешимого гуру (ибо за прошедшие годы я и сам совершал такие ошибки), но определить наиболее распространённые ошибки, которые приводят к гибели или травмам людей и ранению или гибели медведей.

Ошибка № 1: Уверенность, что «со мной этого не случится»

И это, пожалуй, наиболее общая ошибка, но её избежать легче всего. Давайте постараемся максимально избегать здесь налёта сенсационности: шансы того, что кто-нибудь из охотников будет атакован гризли, весьма невелики. Тысячи охотников каждую осень отправляются в края, где обитают гризли, и только немногие получают увечья, и только случайно кто-то гибнет. Проблема же, независимо от статистических вероятностей, состоит в том, что конфликты с медведями могут произойти в любое время и с любым человеком. Чаще они происходят с охотниками, чем с какими-то иными категориями отдыхающих на природе. Вот важная статистика. В одном исследовании, проведенном на Аляске и изучившем 269 случаев агрессивных столкновений между людьми и гризли, отмечено, что у охотников шансы нарваться на неприятность значительно выше, и из 15 человек, погибших в результате стычек с гризли, 13 были охотниками.

Биолог Том Смит, давно занимающийся изучением медведей, был соавтором этого исследования и изучил более тысячи документированных эпизодов агрессивного поведения медведей при встрече с людьми. Он отмечает, что одна общая особенность связывает тысячу с лишним людей, вовлечённых в эти агрессивные инциденты и нападения: «почти все они не думали, что могут столкнуться с «проблемным» медведем», или вообще с какими-то проблемами, связанными с медведями. По большей части, они не были готовы, ментально и материально, и многие из них дорого заплатили за это.

Популяции гризли растут во многих регионах, и ареал их обитания также расширяется. Всё больше охотников сталкивается с возрастающим числом медведей, причём всё чаще и в большем количестве мест. И хотя шансы подвергнуться нападению всё ещё невелики, встречи охотников с медведями увеличились за последние годы, и имеющиеся доказательства позволяют предположить, что эта тенденция продолжится. Опасность существует, и она реальна. Разумные охотники признают эту реальность и действуют соответственно.

Ошибка № 2: Пренебрежение аэрозолем, отпугивающим медведей

Несколько лет назад я внимательно изучил восемь нынешних ситуаций, в которых либо охотник был атакован гризли, либо ощутил себя в непосредственной опасности от такой атаки и застрелил медведя. Во всех случаях, кроме двух, было, похоже, ясно, что стычки могли бы завершиться совершенно иначе, без травмированных людей и раненых или убитых медведей, если бы охотник носил с собой баллончик с аэрозолем против медведей в чехле, притороченном на бедре, и применял бы его по назначению. Двое охотников заявили, что у них был такой баллончик, но один «оставил его в лагере», а другой «держал его в карманчике рюкзака на молнии», откуда, разумеется, извлечь его вовремя было невозможно. Несколько охотников признались впоследствии, что они бы хотели иметь баллончик под рукой и непременно будут носить его в будущем. И это называется усваивать жизненные уроки задним числом.

В одном случае, когда двое охотников с луком практически застали гризли на лёжке, то у них был баллончик со спреем, и они применили его, что поначалу помогло прогнать медведя. Но он напал снова, и один из охотников пристрелил его из револьвера. Я привёл здесь этот пример, когда применение баллончика со спреем не помогло разрешить ситуацию, поскольку это тоже неотъемлемая часть истины. Не одно исследование засвидетельствовало, что аэрозоль против медведей имеет весьма надёжную репутацию при необходимости остановить агрессивных гризли, и он значительно превосходит результаты применения огнестрела, причём со значительно меньшими потерями для людей и медведей. Но спрей – это не гарантированный, абсолютно стопроцентный защитник от ущерба, и он не разрешает всех проблем с медведями. Любой, кто считает или верит иначе, сделает ещё одну ошибку в обращении с гризли.

В двух из восьми случаев представлялось ясным, что ни спрей, ни оружие не переломили бы ситуацию. В обоих эпизодах это были медведицы, защищающие своих медвежат, и внезапные нападения, происшедшие под влиянием такого всесильного фактора, никакое оборонительное оружие не смогло бы предотвратить. Многие жертвы нападений медведей оказались в схожей ситуации, и это помогает выявить ещё одну, хорошо известную и связанную с этим ошибку охотников, когда они полагают, что если это случится, то они просто проложат себе путь огнём. Оно, может быть, и так, но не особо-то рассчитывайте на это. Даже если вам удастся взять своё оружие наизготовку (чего не происходит в значительной части нападений), но шансы остановить зверя удачным выстрелом невелики. В сравнении

с этим, спрей против медведей можно применить от бедра и направлять струю газа в тумане, так что этим значительно легче угодить в надвигающегося медведя. Носить баллончик с аэрозолем – не значит пренебрегать своим оружием, которое всё же может быть использовано в каких-то ситуациях, но это значит добавить ещё одну грань к системе вашей самообороны. Имея с собой оба этих варианта защиты, вы сможете применить именно то, которое, скорее всего, поможет вам разрешить ситуацию наилучшим образом.

Ошибка № 3: Неправильная оценка ситуации

Многие охотники не совсем уверены, что же именно надо делать, если они столкнутся с гризли, и это постоянно проявляется в ситуациях нападений медведей. Раз за разом охотники поступают неправильно, или совершают несколько неверных действий, что только ухудшает ситуацию. Охотник в Вайоминге ударился в бега, как только увидел медведя, практически приглашая его атаковать. Многие

Дичь повержена на землю, и пора приступать к работе – но теперь не время расслабляться. Некоторые гризли в курсе, что винтовочный выстрел обозначает свежее мясо, так что они могут появиться для изучения вопроса. По возможности, пусть один из вас стоит на охране, пока другой охотник выполняет свежевание дичи в поле

охотники пытались сражаться, будучи атакованы медведицей, защищающей своих медвежат. Другие кричали и метались (что вполне понятно) в ужасе. Но чем больше они сопротивлялись и вопили, тем более настойчиво нападал медведь. А вот когда они прекращали это и притворялись мёртвыми, то медведь вскоре отказывался от атаки и убирался прочь.

Ещё одна распространённая ошибка происходит тогда, когда охотники видят гризли или сталкиваются с ним и начинают размахивать руками или кричать, чтобы медведь заметил их присутствие. Это годится для многих ситуаций с барibalом, но не с гризли, которого вы внезапно повстречали – они склонны расценивать подобные жесты как угрозу, и такую, на которую они отвечают превентивным нападением.

«Вот лучшее и всеобщее правило поведения в случае встреч с медведями, – объясняет Том Смит. – Если медведь приближается, не двигайтесь. Даже если перед вами нападающий гризли, не бегите. Есть шансы сделать и больше, чем просто стоять там, на месте (в зависимости от ситуации, можно выпустить струю перчаточного спрея из баллончика или вскинуть оружие наизготовку, если придётся стрелять). Но, оставаясь на своём месте, вы никак не усугубите неважную эту ситуацию. А вот бегство, возможно, окажется и хуже. Бегство может спровоцировать реакцию преследования. Попытка взобраться на дерево может привести к аналогичным последствиям. Медленно пятиться от медведя в первые несколько мгновений стычки обычно тоже не лучшее действие, поскольку это может поощрить любопытствующего или агрессивного медведя продолжать двигаться вперёд. Так что стойте на месте». Таким образом, делает вывод Смит, вы посылаете медведю сигнал, что вы – не пожива, вы не спасаетесь бегством, но и не представляете для него угрозы.

Иногда даже и медведица с медвежатами уйдёт прочь или уклонится от нападения, если вы будете стоять на месте. Многие молодые медведи и любопытные медведи поступят так же. Помните – медведь, бегущий на вас, может имитировать нападение, и необязательно будет нападать. Если медведь наострил уши, производит много шума, пыхтит, скалит зубы, «зевает», совершает прыжки с распрямлёнными передними лапами, то, при наличии любого или всех этих признаков, вероятно, что он только испытывает вас или имитирует атаку. В эту минуту, как полагает большинство специалистов, вам не следует изображать мёртвого, и вы не должны начинать отстреливаться из оружия. Струя перчаточного спрея в направлении зверя, желательнее, его морды, будет неплохой идеей в этот момент, и, при удаче, это положит конец конфронтации. А вот когда гризли рвётся к вам, заложив уши назад, и несётся, не вставая на задние лапы, быстро и прямо на вас, то, возможно, он атакует. Если возможно, выпустите

струю спрея или стреляйте (на поражение), чтобы защитить себя.

Если вам не удалось выстрелить, или ваш выстрел или спрей не сработали, то падайте на землю, как только медведь коснётся вас. Лежите ничком, со слегка раздвинутыми ногами, заложив сомкнутые руки за голову. Это предохранит вашу голову и шею, куда часто целятся нападающие медведи. Если медведь перевернёт вас, продолжайте катиться, чтобы снова оказаться лежащим на животе, чтобы ваши жизненно важные органы и лицо были снова защищены землёй. Не пытайтесь отбиваться, кричать или бороться. Обороняющийся медведь обычно прекращает нападение, если он считает, что вы уже не представляете угрозы. (Помните, однако, что в очень редких случаях, когда ищущий поживы медведь появляется у вас на бивуаке или лезет в палатку, то вы не должны играть в «мертвеца», но обязаны отразить атаку любым возможным способом, применяя максимальную силу).

Ошибка № 4: Поспешная (или запоздалая) стрельба

По мнению Тома Смита и других экспертов, большинство охотников стреляют слишком рано, ещё до того, как это действительно необходимо. Все вышеперечисленные замечания по поводу считывания поведения медведя относятся и к этому моменту. Если похоже, что медведь совершает проверочную атаку или блефует, или вообще не проявляет признаков агрессии, то, возможно, нет и настоящей причины для стрельбы. Это оценочное суждение. Если зверь и впрямь атакует, как было описано, и если у вас оружие наготове, то надо стрелять для своей защиты. Будет ошибкой бросить или отложить оружие и потянуться за баллончиком с медвежьим аэрозолем. Любой, кто предположит такой образ действий, не ощущает реальности таких ситуаций.

А что если попробовать произвести предупредительный выстрел или несколько таких выстрелов? И, хотя я видал, что это отпугивало или отвлекало бурых медведей от приближения на лососёвых реках Аляски, а однажды – и одного, похоже, любопытствующего медведя, бродившего вблизи лагеря, но биологи, с которыми я беседовал на эту тему, считают, что предупредительные выстрелы обычно не срабатывают, особенно в случаях внезапной и близкой конфронтации. Смит подсчитал, что в двух третях из 58 случаев предупредительные выстрелы пропали втуне (то есть не принудили медведя прекратить нападение). Кевин Фрэй, биолог из Монтаны, специалист по медведям, отмечает, что выстрел не обязательно сигнализирует для медведя угрозу; в реальности, у некоторых медведей звук выстрела ассоциируется с тушей поживы или горой потрохов. «К тому моменту, когда вам придётся стрелять, – советует Фрэй, – возможно, будет

самое время стрелять для самозащиты». То есть на поражение.

Некоторые охотники совершают ошибку – они колеблются, стрелять или нет, пока уже не становится слишком поздно, и медведь насаждает на них. Один человек, будучи изувечен, сознался, что он не стрелял, опасаясь наказания за возможное нарушение закона. Реплика комментатора подвела здесь черту: «Я лучше буду отбиваться в суде, чем окончу свои дни в пасти медведя». Если ваша жизнь находится под угрозой, или вы искренне убеждены в этом, то вы имеете право защищать себя так, как только можете, и закон, скорее всего, будет на вашей стороне.

Ошибка № 5: Медвежий спрей – у вас в рюкзаке

Самая худшая ошибка – вообще не иметь его. Вторая худшая ошибка – оставить его в лагере, или нести его в рюкзаке, откуда его невозможно сразу достать. Другая распространённая ошибка – отсутствие сноровки в стрельбе аэрозолем до того, как вы отправитесь на охоту. Практиковаться надо в извлечении баллончика со спреем и снятии предохранительной скобы до той поры, пока вы не добьётесь автоматического и мгновенного действия. Некоторые компании продают недорогие баллончики с инертным (без перчаточного компонента) спреем, который выглядит, ощущается и действует как настоящий перчаточный баллончик. Тренировка с инертным газом даёт вам отчётливое представление о том, как именно высвобождается газ, его объём и дальность воздействия, и сколько раз вы можете «выстрелить», пока не опустошите баллон. Это также позволяет вам попрактиковаться в его применении от бедра. В реальном противостоянии, если у вас будет время извлечь баллончик из чехла для лучшего прицеливания и маневренности, то вы должны сделать это. Но в случае стремительного нападения зверя вам может потребоваться выпустить струю прямо из баллончика в чехле. Так что разумно будет потренироваться по обоим вариантам. Чтобы изучить подробные инструкции по наилучшему образу применения медвежьего спрея во время различных ситуаций столкновения со зверем, посмотрите наш сайт (udar.com), который представляет собой отличный источник информации, связанной с вопросами безопасности в краях, где водятся медведи.

Другие ошибки

Повышенная вероятность конфликта между охотниками и медведями происходит после добычи охотником трофея. Во многих районах медведи научились воспринимать звук выстрела как приглашение к лёгкой поживе – либо к поверженному животному, либо к куче потрохов, оставленных

охотниками после того, как они покинули это место. Другая проблема возникает, если добытое животное оставляется в поле на ночь, чтобы забрать его на следующий день, а гризли учует тушу и предпочтёт забрать этот «презент» себе. Охотники, не имеющие об этом представления, или не проявляющие осторожности после добычи животного, подвергают себя опасности.

Разумным подходом было бы быть настороже и в готовности к самообороне с момента выстрела, во время процесса свеживания, разделки и до ухода с места события. Биолог Крис Сервен, долгое время изучающий гризли, рекомендует: «Если вам необходимо вернуться к добытой туше, то убедитесь, что вы оставили её в таком месте, откуда она будет видна издали. Приближайтесь к ней осторожно и не вступайте в борьбу с медведем за эту тушу. Носите с собой медвежий спрей и будьте готовы быстро применить его».

На охоте применение маскирующих запахов и манков дичи (особенно звуков, имитирующих опасность, но и призывных звуков тоже) повышает риск конфликтов с медведями. «Если вы используете манок, – отмечает Сервен, – то не делайте этого в одиночку. Возьмите с собой друга, чтобы он посматривал вокруг, возможно, обернувшись в противоположном направлении. Как правило, охота с компаньоном – это хороший способ минимизировать опасные конфликты».

Охотники, у которых лагерь находится в беспорядке, напрашиваются на проблемы с медведями. Причём как для себя лично, так и для тех охотников, которые будут использовать это место потом. Правила пребывания во многих местах на природе требуют от тех, кто находится в лагере, хранить продовольствие в прочных контейнерах или подвешивать его высоко на деревьях. Продукты и добытые туши дичи должны храниться на высоте не менее трёх метров от земли и на расстоянии в 1,2 метра от ближайшего ствола дерева. Во многих районах вблизи полевых лагерей устанавливаются специальные «медвежьи шесты», чтобы обеспечить выполнение этого требования.

Основное правило при разбивке лагеря в краях, где обитают медведи, состоит в том, чтобы не держать продукты в спальной палатке, и чтобы там не было даже и их запаха. Никаких батончиков или жвачек. Меньше всего вам бы хотелось, чтобы голодный гризли вторгся бы в вашу палатку посреди ночи.

И, наконец, если вы планируете охоту там, где обитают медведи, то было бы разумно подготовить себя и действовать так, будто вы встретитесь с медведем. Не слишком-то «заморачиваясь» на безопасности по поводу медведей, всё же следует считать, что встреча с ними вполне может произойти. Такой настрой будет держать вас в тонусе и снизит риск заполучить проблему – как для себя, так и для гризли.

ЕСТЬ ЕЩЁ ПОРОХ...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВО ВРЕМЯ
ОХОТЫ НА ДИКИХ БАРАНОВ

До дикого барана – рукой подать. Это была первая возникшая у меня мысль, когда я открыл затуманенные сном глаза, разглядывая серенький рассвет, просачивающийся сквозь стены палатки. Не удержавшись, охнул, скатившись с какого-то бугра, который не давал мне спать всю ночь. Право же, хотелось поскулить: «Староват я уже для этого». Но, поскольку мне стукнуло всего лишь тридцать один, то я воздержался от стенаний, хотя и провёл ночь на жёсткой земле, а мускулы, нывшие после вчерашнего дневного походного марафона, наводили на мысли о старом бродяге. Мысленно приказав себе встряхнуться, я выскочил из палатки на покрытую инеем траву, подталкиваемый утренним возбуждением.

Сидя там, ещё толком не одевшись, я критически рассматривал травянистый склон наверху в свой бинокль. Охваченный

лихорадкой гона, бык вапити ревел и крутился среди нескольких оленух. Справа от них, призрачные серые силуэты просматривались на горе. Бараны! Я бросился к монокуляру, но был разочарован, увидев овец и ягнят. И всё же великолепный вид, открывающийся из лагеря, заставил меня по достоинству оценить то, что я был достаточно молод, чтобы заниматься ходовой охотой в таком отдалённом районе. И внезапно моя закаменевшая спина, ноющие плечи и усталые ноги показались мне сущим пустяком.

И, хотя всё начиналось, когда ко мне в гости приехал мой свояк Джейми, как охота на вапити вблизи от моего дома на востоке Британской Колумбии, но она превратилась в охоту на диких баранов. Прошлым утром мы собрались на заре, набрав с собой запасов, по меньшей мере, на четыре ночёвки, и шли пешком большую часть дня, чтобы добраться

ТЕКСТ И ФОТО ДИЛАН ФОРСАЙТ

до нашего бивуака. На моё счастье, Джейми проявлял всё растущий интерес к охоте на баранов. Он даже признался, что предпочёл бы помочь мне поискать барана, чем охотиться на вапити. Благодарный ему за такой альтруизм, я поспешил приготовить для него чашечку кофе.

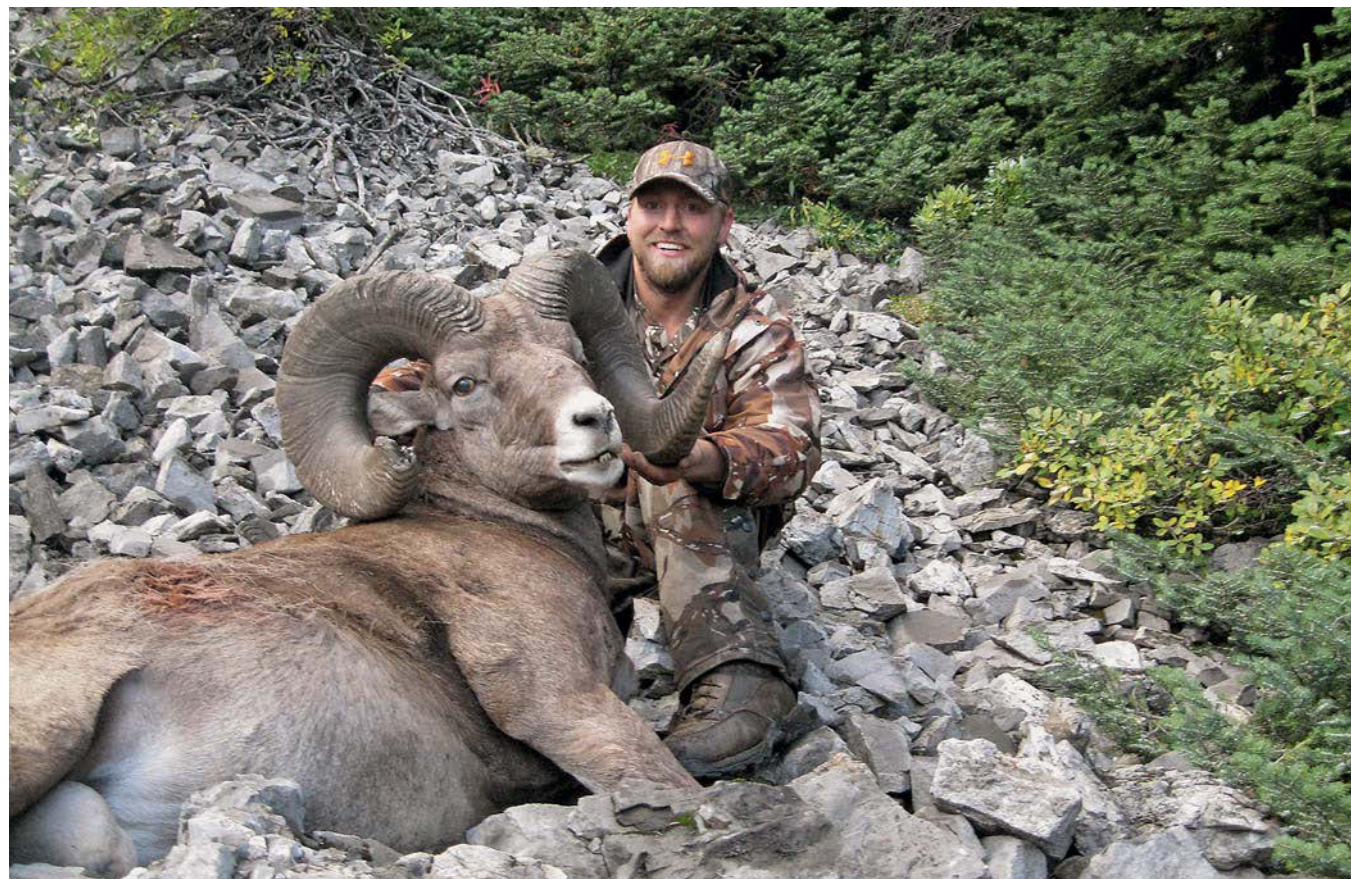
Мы вскипятили ещё немного воды для горячего завтрака от фирмы Mountain House, а затем приготовились для целого дня восхождения дальше в глушь. Дневное приключение началось с того, что мы вскарабкались на высокий горный хребт и осмотрели в оптику девственные уголья диких баранов с обоих его склонов. Пока мы продолжали штурмовать крутой склон, я почувствовал, как устали мои ноги после трудов прошлого дня. Я постарался пре небрежью усталостью и сосредоточился на ожидании впечатляющей картины окрестностей.

После выхода на гребень высокого хребта мы нашли прогалину, и каждый из нас выбрал себе склон для осмотра. Время было самое подходящее, когда утреннее солнце начинало согревать восточные склоны. Но энтузиазм наш помалу угасал, по мере того, как мы разглядывали склоны в оптику, но ничего не обнаруживали. Мы продолжали двигаться по зубренному хребту, останавливаясь для наблюдения каждые метров двести.

Взобравшись вверх по ненадёжному сланцевому склону, мы достигли вершины и обнаружили свежие бараньи лёжки и их следы в грязи, ведущие прочь от этого места. Пульс наш участился, и мы приступили к поиску тех животных, которые оставили эти следы. К сожалению, они направились в густой лес, и наши шансы отыскать их там были невелики. Но мы продолжали идти по следу, надеясь на некоторую толику удачи. Направляясь к возможной осыпи, мы продирались сквозь кустарник, пересекая склон по траверсе.

Пока мы прокладывали себе путь, выбираясь из густого кустарника к травянистой осыпи, сверху на нас посыпались камни. Я поднял свой бинокль, ожидая увидеть баранов, но поле зрения линз заполнил взъерошенный матёрый гризли, демонстрируя своё неудовольствие от того, что мы вторглись в его владения. И, пока мы отходили назад, было несколько напряжённых моментов.

Нацелившись на соседний хребет, мы двинулись в новый район. По прогнозу после полудня пошёл слабый дождь, перешедший в снег на высоте почти 3200 м. Было уже два часа дня, и мы ушли далеко от бивуака, но были настроены решительно на то, чтобы хотя бы рассмотреть в оптику противоположную сторону следующего хребта. Неумолчное

Этот старый воин, видимо, провёл немало времени своей жизни, скрываясь среди деревьев. Прояснение погоды между буранами, возможно, подвигло его и его компаньонов оказаться на виду, чтобы попасть в своё удовольствие в живописном месте

поскрипывание рюкзаков поддерживало ритм марша наших поношенных ботинок по мере продвижения.

Следуя за Джейми, я раздумывал, как мне повезло, что у меня оказался столь преданный партнёр по охоте. Охота такого калибра в одиночку была бы не только изнуряющей физически, но и психологически она могла оказаться мне не под силу. Видимо, мы оба поддерживали стремления и амбиции друг друга. Но самое главное, я продолжал размышлять над тем, что Джейми был несколькими годами старше меня; и я не мог позволить парню постарше вроде него оказаться более выносливым в походе.

Мы продолжали размеренное движение, жуя на ходу батончик гранолы и пробираясь между деревьями. И внезапно я врезался прямо в спину Джейми, когда он отпрянул назад и загнал патрон в патронник. «Гриз, полста метров!» – жарко выдохнул он.

Гранола полетела на землю, а я приготовился к жуткому противостоянию. К счастью, ветер нам благоприятствовал, а медведь был слишком занят, копаясь под деревом, чтобы заметить нарушителей. Надо же, две встречи с медведями за час! И лес стал казаться несколько жутковатым.

На западе накапливались грозные облака. Мы обошли медведя и ускорили движение, чтобы добраться до края обширной и травянистой лощины. Последние несколько метров мы преодолели наперегонки с налетевшим бураном. Когда мы вылезли на её край, то тут же заметили девять баранов, как только упали первые хлопья снега. Стадо размеренно двигалось прямо в угон от нас. Я быстро установил монокуляр на треноге, и Джейми определил дистанцию до них в 315 м. Через полминуты, которые потребовались для этого действия, видимость исчезла полностью. Мчущиеся параллельно земле порывы ветра с хлопьями снега заставили нас отступить к деревьям, чтобы укрыться.

Наше разочарование достигло своего пика. Было почти уже три часа дня, и потребуются, по меньшей мере, ещё три часа тяжёлого пути, чтобы вернуться на бивуак. Но мы не могли вот просто так уйти от первого же встреченного нами стада баранов. Мы решили подождать ещё час в надежде на то, что буран закончится. И когда истёк этот час, то мы, отчаявшись, решили подождать ещё немного.

И это решение, похоже, оправдало себя, поскольку метель утихла и небо частично прояснилось. Когда мы выглянули из-за края лощины, наши надежды снова разбились при виде опустевшего склона. Признав поражение, мы поклялись вернуться на следующий день. И когда мы побрели к бивуаку, рюкзаки наши казались нам свинцовым грузом.

Мы плелись нога за ногу, подавленные, и подошли к утёсу, господствующему над котловиной, которую мы рассматривали ранее. Необходим был короткий привал перед тем, как начать головоломный спуск вниз по склону. Вид оттуда был замечательный,

Изнурение, усталость, обезвоживание, ноющие боли и волдыри были начисто забыты, когда охотникам удалось уложить этого барана

Хотя это и скромный бивуак, но он выглядел как «Хилтон» для охотников за баранами после того, как они прорывались четыре часа в темноте сквозь густой кустарник. Нужно было высушить их обмёрзшую обувь и одежду, прежде чем они могли бы вернуться снова в котловину на следующий день для того, чтобы забрать добычу

а условия наблюдения в оптику просто великолепны. Предвечернее солнце озаряло склоны, и мы отдыхали душой от этой картины.

Двадцать минут наблюдения предоставили нам только пасторальные виды. Я воспользовался возможностью: сделал несколько художественных снимков и подобрал видеоряд. И только я закрыл камеру и объявил, что в котловине диких баранов нет, как Джейми воскликнул: «Вижу баранов!»

«Ну да, прикалываешься», – убеждённо подумал я. Он так часто шутит, что серьёзно воспринимать его невозможно. Я так и сказал ему, что гонишь, мол.

Но он повторил, не отрываясь от бинокля: «Вижу баранов!». Конечно, вот сейчас я начну пристраивать свою треногу и монокуляр, а он и подколет – «просто шутка».

Легковерный оптимизм подвинул меня всё же установить прибор. И вот, четыре барана вышли из леса подкормиться на небольшом травянистом пятке. Сразу было видно, что это – бараны. Один из них выделялся из группы окрасом руна и размерами. Он стоял, отвернувшись от нас в угон, с опущенной головой, и пасся за каким-то кустом. Тот факт, что он был где-то пуда на полтора поувесистее остальных троих баранов, заставил меня пристальнее рассмотреть его.

Он кормился за деревом, и ожидать, пока он появится из-за него, было просто мучительно. Видеокамера фиксировала эти напряжённые моменты через монокуляр. И когда он появился снова, я мог сказать, что он был велик, но у меня всё ещё был не самый лучший угол зрения для верной оценки. Я напряжённо разглядывал его через видеоискатель, и вдруг он неожиданно повернулся. Это были образы, увидеть которые мечтает каждый охотник, но не очень-то рассчитывает узреть их воочию – и картина дикого барана «без дураков» – это одна из них. Внезапно я оказался наяву с этой мечтой. Сердце моё заколотилось, я захлопнул камеру и засуетился, собирая своё снаряжение.

Одного взгляда на Джейми было достаточно, чтобы понять, что нам надо повернуть дело до темноты. Вероятно, буран выгнал барана из леса, и, если мы покинем сейчас это место, то рискуем тем, что на следующий день мы его не обнаружим. Было уже без пятнадцати пять вечера, и нам надо было покрыть километра три, включая и спуск со скалы. Джейми отыскал путь вниз, хотя, в лучшем случае, он был, так сказать, весьма пунктирный. Перевалившись через край, мы бесстрашно запрыгали вниз, от дерева к дереву, и мысль о баране-монстре затмевала все переживания по поводу рискованного спуска, который мы выбрали.

Достигнув дна, мы вздохнули с облегчением, но затем стали пыхтеть и кряхтеть, настойчиво поднимаясь вверх по противоположному склону котловины. Как два слона в посудной лавке, мы проламывались сквозь проклятый кустарник к вершине, где обретались бараны. Бросив взгляд через плечо назад, мы обнаружили, что новый буран накатывается с дальних вершин; вскоре он ворвётся и в нашу долину. Каким-то образом, в отчаянии, мы «воткнули» повышенную передачу и ускорили движение.

Эти три километра были самыми длинными в моей жизни. Прошла целая вечность, пока мы добрались до деревьев, располагавшихся чуть ниже того места, где были бараны более двух часов назад. Вопрос заключался в том, там ли ещё они. Лихорадочно мы прокладывали путь меж деревьев, разыскивая склон, что был впереди, по курсу нашего движения. Наконец, мы выбрались на небольшую прогалину, перед нами открылся вид на склон. И они были там.

Не теряя времени, я выбрал линию огня и занял позицию. Раскинуть треногу и примостить на неё винтовку Tikka – это было уже второй моей натурой. Джейми отошёл метров на двадцать, чтобы вести наблюдение за стрельбой, а я дважды перепроверил чистоту патронника от всякой трухи, а затем загнал туда патрон. Взял себя в руки, чтобы успокоить дыхание. Через винтовочный прицел не составляло труда отличить крупного барана от остальных. Джейми дал мне отмашку: «238 метров». Я навёл перекрестье прицела, чуть выдохнул и нажал на спуск.

.270 WSM рывкнул, и камни взметнулись позади барана. Почти без остановки загнал другой патрон в патронник и снова отыскал в прицел вскинувшегося барана. Ещё раз нажал на спуск, и опять за ним брызнули камни в стороны. И в третий раз я выстрелил, на этот раз не зная, куда угодила эта пуля. Джейми тоже оказался не в курсе.

Бараны перемещались влево, и здоровяк сейчас был закрыт. Я передвинулся правее и снова отыскал его, бредущего за остальной троицей, и, похоже, невинного. Он замешкался на момент, и я послал в него четвёртую пулю. На этот раз он упал, и я почувствовал невероятное облегчение.

Слава Богу, Джейми оставался достаточно внимательным для того, чтобы убедиться, что баран не собирается снова встать. Я-то был слишком занят, скача и прыгая вокруг, словно в психоделическом танце, который завершился тем, что я тормошил Джейми в экстазе ликования. Ему, наконец, удалось остудить меня так, чтобы я собрал своё снаряжение и приступил к делу. Было почти половина восьмого вечера. Дневной свет угасал, а буран приближался.

Карабкаться по ненадёжному склону вверх, к старому бойцу, было изнурительно. А вытащить его на место, где мы смогли бы работать с ним, было почти невозможно. Снег начал облеплять нас, когда мы делали фотографии, но, на удачу, это продолжалось недолго. Когда мы проверили тушу, то обнаружили в ней четыре отверстия. Пули с контролируемой экспансивностью оставили впечатляющие выходные отверстия – он был просто крепкий матёрый воитель. Мы начали свежевать его, когда свет в котловине померк.

Усталость брала своё. Джейми бил озноб, несмотря на физическую работу, а мои мысли путались. Мы вкратце обсудили возможность того, чтобы попытаться забрать с собой часть туши барана на бивуак этой ночью, но потом поняли, что это будет неразумно. Подвесили шкуру и рога на высоком дереве неподалёку и вскрыли тушу, чтобы охладить её. Мы оба были измождены до предела, и спуститься с крутого склона перед наступлением темноты было жизненно важно. Мы молились, чтобы ничто не потревожило наш трофей, прежде чем мы сможем вернуться на следующий день, и стали спускаться по опасному

склону. Нам удалось завершить спуск прямо перед тем, как темнота окутала нас. Наш бивуак всё ещё оставался в четырёх часах пути от нас, а на дороге нас поджидал густой кустарник, и единственным средством навигации были наши налобные фонари.

Возвращение это было просто катастрофическим. Мы не смогли отыскать основную тропу, ведущую из большой котловины, так что нам пришлось следовать по течению крошечного ручья, который, как мы знали, приведёт нас к лагерю. Переплетения густого ивняка, бугристая почва, бурелом, небольшие утёсы и скользкие камни – всё это только усугубляло наше измотанное состояние. Дневные встречи с гризли держали наше сознание в напряжении, а винтовки – наготове. Несколько раз мы перекинулись мыслью отказаться от возвращения в лагерь, но разводить костёр под ночным морозным небом было не очень-то привлекательно. Мы знали, что это будет бессонная ночь, поэтому мы стремились вперёд, к ожидающим нас спальным мешкам.

Показалось чудом, когда мы выломились из леса на прогалину всего лишь метрах в тридцати от наших палаток. Было уже далеко за полночь, и мой самый длинный день охоты плавно просачивался в день следующий. Я вытащил жёсткий комок из-под своего спальника и, вымотанный до предела, ментально отключился.

Большую часть следующего дня мы провели в пути, возвращаясь к барану, и в заботах по транспортировке его мяса, рогов и шкуры назад, в лагерь. И, будто бы не усвоив уроков прошлой ночи, мы решили свернуть наш бивуак и двинуться в обратный путь вечером. Нам потребовалось всё время до самого рассвета, чтобы добраться до нашей машины, но тот день – уже совсем другая история.

Конечно, когда я вспоминаю всё это теперь, все наши усилия и страдания представляются не такими уж тяжкими. Когда мы с Джейми встретились и предались воспоминаниям, то мы даже и не заикались о невероятно тяжёлых рюкзаках или о распухших коленях, пришедших в норму только через неделю. Вместо этого мы толковали о великолепном баране, которого нам удалось добыть вместе, и мечтали о будущих трофейных баранах. Занятно, как сознание блокирует травмирующие детали событий, и концентрируется только на результате.

Фотографии и отменный комплект рогов ежедневно напоминают мне об этой грандиозной охоте на дикого барана. Имея за плечами столь волнующее приключение, оживляющее мою страсть к охоте, я молюсь, чтобы прошло ещё много времени до того момента, когда в моей пороховнице исканет порох.

Избитые ноги и запалённые лёгкие – цена небольшая, которую пришлось заплатить за такие восхитительные виды в обители диких баранов

ЛУЧШЕЕ ИЗ

ОБОИХ МИРОВ

АРГЕНТИНА МОЖЕТ ПОХВАСТАТЬСЯ
НЕ ТОЛЬКО ПРЕВОСХОДНОЙ ОХОТОЙ
НА КРУПНУЮ ДИЧЬ,
НО И ЗАХВАТЫВАЮЩЕЙ ОХОТОЙ ПО ПЕРУ

ТЕКСТ И ФОТО КРЕЙГ БОДДИНГТОН

Рассвет наступал медленно, и, если не считать лёгких облачков, небо было совершенно чистым. Я знал, что основное место ночёвки горлиц находится среди деревьев, протянувшихся тёмной линией через обширные посевы майло (*засухоустойчивый сорт сорго*. – Прим. перев.), и поэтому не особо тревожился. Да и не было в этом необходимости. Неразличимая на фоне тёмного неба, первая стая появилась, казалось, ниоткуда – примерно в 8:30. Не удивительно, что я сначала промахнулся, но потом подстрелил одну птицу, летевшую справа налево.

Так оно и продолжалось – раз промахнулся, другой попал, потом приправил всё это случайным дуплетом и одним впечатляющим «триплетом». Конечно, то были выстрелы,

которые я помню лучше всего; значительно легче забыть несколько промахов подряд. Но я был уверен, что процент попаданий у меня был выше пятидесяти, а по голубям для меня это совсем недурной показатель. Всякий раз, когда моя Beretta 20-го калибра начинала нагреваться, казалось, что стрельба немного замедлялась. Я мог слышать Филиппа Робертса, своего партнёра по охоте, громыхающего примерно в полумиле слева. Но как только я подумывал переместиться к нему и сделать фото (а это я и впрямь должен был сделать), птицы снова начинали летать.

Я был в Аргентине, легендарном месте для охоты на пернатых. В зависимости от провинции и времени года тут можно встретить уток, гусей и местных серых куропаток, именуемых

здесь «пердиз», но везде есть ушастые горлицы в количествах, оцениваемых сотнями миллионов, а также сизые голуби, числом поменьше. Горлицы и голуби считаются вредителями, и охота на них разрешена круглый год. Массовые охоты, скорее всего, вряд ли хоть как-то влияют на общую численность этих видов, но они дали толчок для развития крупной индустрии. На самом деле, Аргентина, видимо, является самым популярным местом охоты в мире, естественно, что касается иностранных охотников и охотниц: свыше 20 000 человек ежегодно приезжают в эту страну, и дюжины аутфиттеров работают, по меньшей мере, в дюжине провинций.

Возможности

Подавляющее большинство приезжающих охотников – это охотники по перу. Провинция Кордова, вероятно, самое популярное место для массовой охоты на горлиц, но её можно проводить и в других местах: Мендосе, Сантьяго-дель-Эстеро, Санта-Фе и т.д. Отличная охота на водоплавающую птицу предлагается в южной части провинции Буэнос-Айрес, но, откровенно говоря, в соответствующее

время года везде, где вы сможете найти воду, найдёте и уток! После пернатых следующим наиболее известным охотничьим трофеем в Аргентине является благородный олень, расселенный в Патагонии у подножия Анд и в провинции Ла-Пампа. Первые благородные олени были выпущены на волю примерно сотню лет назад, и сегодня Аргентина предоставляет, вероятно, самую лучшую во всем мире охоту на них в естественных условиях.

Однако есть одно затруднение: не так-то просто сочетать большую охоту по перу с большой охотой на крупную дичь. Самая известная область обитания благородных оленей находится в Патагонии, с центром в городе Барилоче, у озера Науэль-Хуапи. Хотя дикий кабан, вероятно, имеет наибольший ареал распространения в Аргентине среди биологических видов, не являющихся эндемиками, и его можно встретить повсюду, но все-таки основная цель охотника – благородный олень. Поскольку Патагония – засушливый регион с крупными животноводческими ранчо, то в нём слабо развито земледелие, так что охота на пернатых здесь вовсе не та, которой славится Аргентина. На востоке провинции Ла-Пампа охота на благородного оленя также неплохая.

Боддингтон и Харли Янг с превосходным водяным буйволом, добытым Янгом в отдалённой, залитой водой низине. Янг использовал винтовку под нестандартные патроны .35 Brown-Whelen с 300-грановыми полуболобочными пулями Woodleigh.

Кроме этого, вы можете добавить к своим трофеям водяного буйвола, гарну, а также дикого кабана на вольном выпасе. В этой местности земледелие развито сильнее, поэтому часто места охоты на пернатых находятся в пределах разумной доступности. Помимо водоплавающих птиц и некоторого количества горлиц, в южной части провинции Буэнос-Айрес обитает огромная популяция гарн и немало ланей на вольном выпасе. В некоторых частных владениях развели и других животных, включая благородного оленя, аксиса и единственную известную в Аргентине популяцию гималайского тара.

Несколько лет назад, готовя материал к книге, я совершил, в некотором роде, свою одиссею по Аргентине и видел большинство основных охотничьих угодий. Все они хороши, и в такой большой стране условия и рельеф местности меняются очень сильно. Но, как и везде в мире, сочетание отличной охоты по перу и такой же отличной охоты на крупную дичь весьма труднодостижимо. Поскольку самый крупный бизнес делается на птицах, то большинство аутфиттеров предлагают именно этот вид охоты. Специалистов по крупной дичи гораздо меньше, и они сильнее локализованы.

Подавляющая их часть предлагает оба вида охоты, но часто не в одном и том же месте. Большинство людей, возможно, приезжают либо за одним, либо за другим, хотя кое-кому, несомненно, нравится идея охоты по перу в одном месте, а на благородного оленя, вероятно, в другом, что позволяет лучше познакомиться с этой страной (а посмотреть там есть на что). С другой стороны, это изрядная суэта – распаковывать и запаковывать багаж и перебираться на новое место в середине охоты, которая и так почти всегда всё равно кажется слишком короткой. Правда, я нашел одно местечко, которое предоставляет самое лучшее «в обоих мирах».

Дубль в Санта-Фе

Провинция Санта-Фе находится хотя и не на самой северной границе Аргентины (до неё еще располагается провинция Чако с густым бушем), но всё-таки достаточно далеко на севере, почти в зоне субтропиков. Это сравнительно равнинная местность, с обширными зарослями колючего кустарника, перемежаемыми высокими лиственными деревьями и многочисленными видами пальм.

Боддингтон и Филипп Робертс со своим великолепным благородным оленем – восемнадцать отростков и много темперамента. Филипп использовал винтовку под 7 mm WSM.

На хорошо обводняемых основными реками землях хорошо развито сельское хозяйство. Среди зерновых культур преобладают кукуруза и майло. Так что охота по перу – просто фантастическая. Может статься, это не совсем то, что в известных уголках наподобие Кордовы. Например, я сомневаюсь, что кто-то может побить дневной рекорд по израсходованным патронам, составляющий, по слухам, 10 000 штук (правда, для меня это означает кровоточащее плечо и кожу, содранную с покрытых волдырями рук). Но именно здесь я могу, стоя на одном месте, расстрелять все запланированные на день патроны.

Я стараюсь ограничивать себя (и своё плечо) и предпочитаю исполнять сложные выстрелы и дуплеты. Довольно редко за один выход у меня расходуется вся коробка патронов. А вот мой аутфиттер и друг, Марсело Содиро из компании South American Adventure Safaris, поведал об одной своей большой группе, приехавшей к нему в июне как раз на охоту по перу – одиннадцать отцов с одиннадцатью сыновьями. Места было предостаточно, однако Марсело упомянул о головоломной проблеме снабжения: отправляясь с группой в поле, он подсчитал, что

на каждый выход придется брать 40 000 дробовых патронов.

Для меня охота на горлиц более предпочтительна как гораздо более спокойное занятие на неполный день, поскольку есть еще много того, что надо делать. Голубей совсем не так много, как горлиц, но есть места, где чучела обеспечат не столь быстрый, но зато стабильный поток дичи. А в сезон вы всегда сможете дойти до реки и поохотиться на уток или поработать по «пердизам» с собакой в поле и в горах. Но это только начало. Санта-Фе воистину благословенна как одна из провинций Аргентины с точки зрения самой многообразной эндемичной дичи: с разной частотой встречаются капибара, ошейниковый пекари, серый мазама и пума. В провинции Чако (что прямо на север) оленей мазама больше, и там можно добавить к своим трофеям белогубого пекари. Это не все – в большом количестве водятся кабаны, вырастающие громадными зверями. Много лет назад в этих краях были расселены водяные буйволы как сельскохозяйственные животные (альтернативное мясо и «буйволиная моцарелла»). Как и во многих аналогичных экспериментах по всему миру, затраты

не оправдались, так что теперь в Санта-Фе в изобилии водятся водяные буйволы на вольном выпасе.

Но и это ещё не всё. Подобно многим другим аутфиттерам, Содиро пошел ещё дальше, занявшись разведением пятнистого оленя, благородного оленя, гарны, лани, диких козлов и баранов, многоорогого барана и муфлона. Из-за больших популяций пум не все начинания оказались одинаково успешными (особенно неудачно дело обстояло с баранами), но Содиро начал все это как молодой аутфиттер более двадцати лет назад, поэтому теперь все его животные представлены в виде плодотворных популяций. Так что заняться есть чем, причём одной короткой охоты на всё не хватит.

Пять дней в мае

Горлицы и голуби рассматриваются как вредители для сельского хозяйства, поэтому охотиться на них можно круглый год. Также круглый год можно охотиться на все виды, не относящиеся к эндемикам, правда, не на всех оленей одновременно. Содиро считает, что его лучший сезон – с марта по август, т.е., по большей части, осень и зима в южном

полушарии. У его благородных оленей основной сезон гона («сезон рева») приходится на март и апрель, но и они, и лани отращивают твёрдые рога после августа. Как и в Техасе, у некоторых аксисов такие рога есть в любое время, однако, по мнению Марсело, у большинства половозрелых самцов твёрдые рога созревают к октябрю-ноябрю.

Мы решили остановиться на середине мая, т.е. середине осени, когда самцы маралов всё ещё «ревут», а температура вот-вот начнет падать. Конечно, выбирая время для своей охоты, никто не может знать, какая будет погода. Тот год был исключительно дождливым, кустарник – густым, а трава – высокой. Нам повезло, что несколько дождей, прошедших накануне вечером, не помешали охоте, хотя плотный растительный покров изрядно затруднил выслеживание оленей и гарн. Все время, пока мы были там, солнца практически и не видели, что было почти неслыханно для этой части Аргентины. Со мной были Чад Халл, Филипп и Сьюзен Робертс, а также Харли Янг. Все они впервые приехали на сафари в эту страну, в первую очередь, за самцом благородного оленя. Следующими номерами в списке стояли водяной буйвол, горлицы, а также всё то, что ещё покажется интересным.

Самого лучшего своего аргентинского водяного буйвола Боддингтон взял в провинции Санта-Фе в 2009 г.

Филипп Робертс и Боддингтон с первым трофеем той охоты – превосходной гарной, добытой Филиппом. Интересной особенностью аргентинской гарны являются удивительно увесистые рога, со значительно более массивным основанием, чем те, что можно встретить в Техасе.

Эндемичная дичь

Несколько лет назад, впервые охотясь в Санта-Фе с Марсело, я в первую очередь, и больше всего, интересовался эндемиками. Мы ходили с собаками на капибару, и я был счастлив заполучить превосходного оленя – мазаму и гигантскую пуму. Затем мы отправились в Чако и добыли отличного белогубого пекари. Так же, как и в Соединенных Штатах, провинции Аргентины имеют право сами решать, когда и на какие эндемичные виды можно охотиться.

Однако экспортные разрешения выдаёт их федеральный аналог нашей Службы охотничьего и рыбного хозяйства. Начав с пумы пять лет назад, он необъяснимо прекратил выдачу этих разрешений на все эндемичные виды, включая капибару, которая не только водится в больших количествах во многих местах, но и разводится на шкуры и мясо. Удивительно, но это правило действует даже в отношении уток, которых можно законно дюжинами отстреливать во многих местах.

По мне, так это и неуместно, и неразумно, поскольку чиновники значительно снизили ценность некоторых действительно интересных животных и создали ситуацию, при которой пума, поразительно расплодившаяся и создающая массу проблем домашнему скоту, в настоящее время отстреливается местными жителями как вредитель. Но что есть, то есть, и в сезон, имея на руках выданную провинцией охотничью лицензию, на эндемичные виды все-таки можно поохотиться. Правда, вместе с вами домой уедут только фотографии.

Когда приходит время забирать охотников и буйвола из болотистой местности, решение простое – вызывайте лошадей.

К счастью, такой проблемы с завезёнными видами нет; получить экспортную лицензию и организовать отправку трофея не составит труда.

Гарна, олень, кабаны

Наши орлы начали охоту с благородного оленя. Утром и вечером мы временами слышали рёв, но гон подходил к концу, и быки разбредались кто куда, в основном, поодиночке. Я ожидал определённые затруднения из-за густого кустарника, но как ни странно, олени появлялись без проблем. Филипп Робертс в первый же день открыл счёт прекрасным выстрелом «в штык» по славной гарне (а цель-то махонькая!), а вечером добыл великолепного быка благородного оленя с 18-ю отростками на рогах.

Я хотел бы быть с ним, чтобы увидеть его трофей, но вместо этого охотился с 82-летним Харли Янгом. Вечером мы наткнулись на великолепного быка, и Харли был уже готов спустить курок, но справа побежали два незамеченных оленёнка, и дело было кончено. Правда, на следующее утро он взял хорошего быка с 15-ю отростками, но я пропустил и это событие, поскольку в тот день охотился на буйвола с Филиппом. Чад Халл приехал двумя днями позже и первым же утром взял недурного «благородного».

Закончив с оленями, мы чередовали охоту на горлиц (и немногих голубей вместе с ними) с преследованием буйволов. Как выяснилось впоследствии, Харли никогда до этого не имел дела с аксисом. Он решил, что пора настала, и охота

превратилась в большую сагу. При погоне пятнистого оленя нельзя недооценивать, и в густом кустарнике это оказалось трудным делом. Я не представляю, сколько раз он ставил сошки, а животное уже начинало двигаться еще до того, как можно было сделать выстрел. Однажды (и, конечно же, когда дело касалось превосходного самца) его винтовка вышла из строя, и мы были вынуждены вернуться в лагерь для её ремонта на коленке. Харли отказался от охоты по перу и сконцентрировался на пятнистом олене – вечером последнего дня, уже в темноте, он пришёл с отличным трофеем.

Филипп занимался совершенно иным делом. На четвёртый день он отбыл из лагеря верхом, с собаками, и добыл отличного кабана с исключительными клыками. К этому моменту с крупной дичью было покончено, так что мы вместе насладились парой отменных охот на горлиц.

Водяной буйвол

Аутфиттерам, владеющим водяными буйволами, вовсе не понравится то, что я скажу. Тем не менее, азиатский водяной буйвол, одомашненный за сотни лет и являющийся объектом охоты в диких популяциях, просто не такой осторожный, как его африканский сородич. С другой стороны, он значительно более крупный. Правда, я думаю, что при ранении вековые инстинкты делают своё дело, и большой разницы тогда нет. И Марсело, и его проводники подвергались атаке много раз, а проводник Филиппа, Дэвид, несколько лет назад был поднят на рога. Так что эти животные шутить не любят. Они опасны, особенно в густой растительности. Ни один из трёх трофеев, добытых нашей группой, не достался легко.

Как-то ранним утром, охотясь с Марсело, мы с Филиппом вышли на поиски хорошего быка. Заметив группу буйволов, бредущих через кустарник, сделали полукруг, оказались перед ними и устроились так, чтобы видеть русло мутной реки, которое им нужно было пересечь. Ну да, так они и сделали, но хорошо видны были только коровы и молодой бычок – у матёрого парня нам удалось разглядеть только спину. В тот день после полудня мы обнаружили покидавшую водопой группу, в которой был один огромный древний бык с толстыми, выдавшими рогами. Марсело предоставил право выбора Филиппу, а мне оставалось только помалкивать – тот самый тип старого буйвола, который мне так нравился! Видимо, Филиппу тоже, потому что он не колебался ни секунды. Бык был взят отличным первым выстрелом из винтовки калибра .416 (у Марсело таких несколько). Второй, контрольный, выстрел был не хуже.

Чад Халл оставался ещё на пару дней после нашего отъезда, и он хотел добыть буйвола

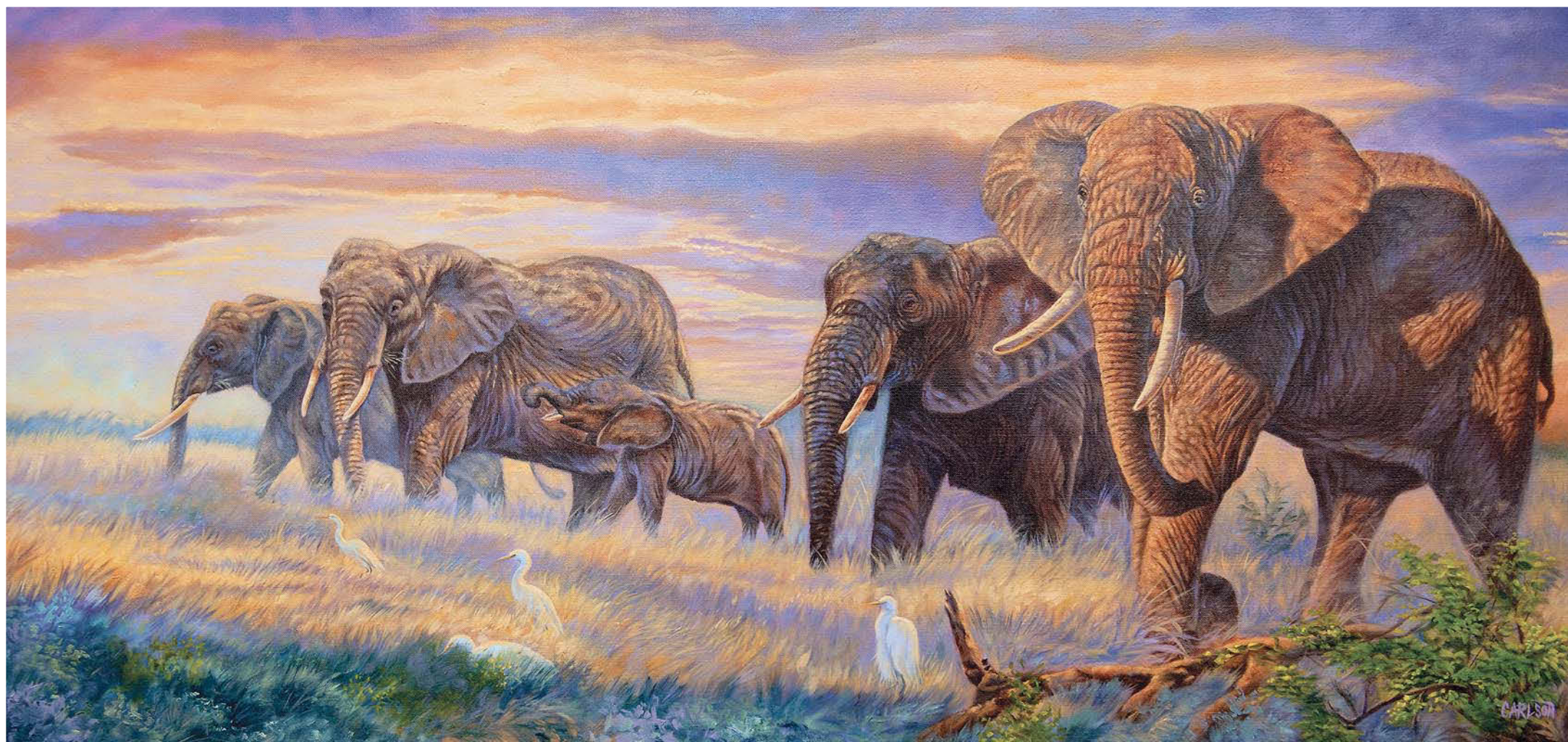
из лука – совсем не простая задача. Несколько раз он находил его, но либо не мог приблизиться на последние десять метров, либо не мог сделать такой выстрел, какой хотел – и так вплоть до нашего последнего вечера, когда он метнул стрелу в большого быка чуть более чем с двадцати метров, но уже было слишком темно, чтобы преследовать зверя. И, конечно же, в ту ночь полил сильный дождь, уничтоживший все следы. Мы уже были на пути к дому, когда пришло известие, что они, благодаря собакам, обнаружили этого буйвола и добрали его без приключений.

Взять буйвола весом в тонну из лука – это просто подвиг, так же, как и чисто добыть его первым выстрелом из винтовки. Но, по-моему, наивысших похвал заслужил Харли Янг. Мы очень старались, чтобы вывести Харли на буйвола в густом кустарнике, и, хотя несколько раз это получалось, не было никакой возможности приблизиться к нему так, чтобы сделать выстрел. Мы знали о нескольких буйволах, живущих в открытой низине, по большей части, залитой слоем воды и грязью по колено. Нам удалось рассмотреть их в оптику в полумиле-миле от нас, но идей, как подобраться к ним, не было ни одной. И после этого был обнаружен одинокий бык, лежащий в сырой траве и почти полностью скрытый в ней.

Дела шли хорошо до тех пор, пока наш вездеход Polaris не застрял полностью и безнадежно, а мы все еще пребывали в нескольких сотнях метров от того места, которое подходило бы для выстрела. Мы с проводником Рикардо сначала посмотрели друг на друга, а потом вместе – на Харли. Это казалось невозможным, но он был готов идти на дело. Так что мы начали с трудом продираться через грязь, хлюпая по ней шаг за шагом. Ветер дул в правильную сторону, но всё же никакого укрытия не было. Прошла, казалось, целая вечность, но вот что удивительно – когда буйвол поднял голову и увидел нас, до него оставалось менее двух сотен метров. Продолжая двигаться тем же медленным и размеренным шагом, мы прошли ещё порядка сорока метров, когда бык поднялся.

Сейчас или никогда. Рикардо установил сошки. По буйволу это дальний выстрел, а у Харли были нестандартные патроны .35 Brown-Whelen с 300-грановыми пулями Woodleigh. Первый выстрел выбил струю грязи из лопатки – отлично! Второй выстрел был такой же точный, и бык упал, но затем снова поднялся! Но Харли умеет стрелять, и, пройдя всего примерно десять метров, буйвол свалился окончательно.

За информацией об охоте в этом регионе обращайтесь к аутфиттеру Марсело Содиро из компании South American Adventure Safaris: www.saadventuresafaris.com.

ВРАСПЛОХ

**ПОЛАГАЕТЕ, ЧТО ВЫ В БЕЗОПАСНОСТИ,
ОСТАВАЯСЬ В «ЛЕНД КРУЗЕРЕ»? НО МОЖЕТ
БЫТЬ, ЧТО ЭТО И НЕ ТАК**

РИЧАРД БРЕБНЕР

Я припарковался на грунтовой взлётной полосе в буше, на южной границе охотничьего резервата Селус в Танзании, ожидая прилёта чартерного рейса с моими новыми клиентами, которые заказали себе недельную охоту на буйволов. Эскадрильи мух цеце упорно норовили сделать из меня подходящий корм, хотя мне и удалось достичь весьма примечательного уровня своей противовоздушной обороны, пока я часами бездельничал в международном аэропорту Лукула. Я размышлял, что же это будут за люди, с которыми мне предстоит провести следующие семь дней, и начал формулировать для себя стратегию будущей охоты. Но вот мои раздумья были прерваны гулом приближающегося самолётка модели Piper Seneca, пока он кружил над полосой, а затем вышел на посадочную глиссаду, подрагивая искажённым и перекошенным силуэтом в струящемся полуденном мареве.

Самолёт подкатил и остановился в туче поднятой им пыли, и в мгновение ока мы с клиентами представились друг другу, а их багаж был перегружен в мой «ленд крузер». Мы поехали назад, в лагерь, чтобы Джон и Элизабет могли бы там разместиться, прежде чем отправиться на стрельбище, где Джону

надо было пристрелять свою винтовку. Мои новые клиенты оказались хирургами общего профиля, что мне было приятно, поскольку здесь было что-то успокаивающее при охоте на опасную дичь – иметь в компании с собой двух людей, которые смогут наложить заплатку, если уж такое случится. После недолгого пребывания на стрельбище мы отправились в полуденную поездку, чтобы они имели возможность бросить взгляд на места, где им предстояло охотиться на протяжении будущей недели.

Мои предыдущие клиенты были отец с сыном, у которых была целая батарея винтовок, монополизировавшая все свободное пространство оружейного стеллажа, так что мне пришлось оставить свою винтовку в её мягком чехле под сидением машины. У Джона же была только его верная винтовка калибра .375, так что я извлёк свой .416-й калибр из чехла, снарядил магазин и положил её на крюки под винтовкой Джона. Позже мне пришлось убедиться, насколько удачным было это действие.

Мне также повезло, что на этом сафари у меня был водитель. Джофф сидел за рулём, рядом с ним, на переднем сидении, расположился егерь государственной службы Махамбе, а я был со своими клиентами сзади, на охотничьем сидении. Список команды заканчивался двумя моими следопытами, которые стояли за нами.

Всего лишь через десять минут пополудни первых суток события приняли интересный оборот и позволили Джону и Элизабет начать своё сафари с необычного старта. Джофф не спеша прокладывал свой путь по пересохшему руслу реки, когда мы завернули за поворот и столкнулись с тремя слонами. Это были две слонихи и слонёнок, и, когда мы показали перед ними, полуденное уничтожение придорожного дерева этой компанией прекратилось. Мамаша и слонёнок тут же показали нам тыл и ударились в бегство самым постыдным и поспешным образом с задранными вверх хвостами, как только слоны и умеют делать. А вот третья дама этого триумвирата, однако же, повела себя иначе в нашем присутствии. Со злобным визгом она крутнулась вокруг своей оси и двинулась на нас. Поначалу она находилась метрах в тридцати пяти, но быстро приближалась.

Джофф привык обращаться со слонами воинственным образом, и его шестицилиндровый двигатель взревел, пока я выкрикивал всякие поношения в адрес слонихи. Чтобы ещё больше припугнуть её, я схватил свою винтовку со стеллажа, загнал патрон в патронник и разрядил винтовку над её головой, что не заставило её даже и прервать свой бег.

Я думал, что кое-что знаю о слонах, и эта слониха демонстрировала классические признаки притворной атаки. Уши её развевались, она энергично потряхивала головой, постоянно издавая непрекращающийся демонический визг. Хобот её мотался

в такт с головой и не был поднят вверх. Каждый миг я ожидал, что она откажется от своей игры и метнётся прочь от машины. Но у девицы этой явно были свои собственные намерения, и она собиралась быть исключением из правила.

Я загнал другой патрон в патронник и снова выстрелил над её головой в последней попытке помешать её губительному стремлению. Я знал, что это был последний шанс для неё, поскольку в магазине у меня оставался всего лишь один патрон. Если второй предупредительный выстрел не возымеет своё действие, то мне придётся застрелить её. Мне было известно, что департамент охотничьего хозяйства весьма мрачно смотрит на случаи выстрелов «профи» при самообороне, а в Танзании стрелять по самкам любого вида дичи – так это и вообще абсолютное табу. Я мог расстаться со своей лицензией, которую я только недавно получил, и впереди маячила также и перспектива уплаты солидного штрафа. Но ситуация быстро выходила из-под контроля. Джофф, пытаясь уберечь нас от проблемы, врубил машину в дерево, сдавая назад, и деваться нам теперь было некуда.

Второй предупредительный выстрел не помог, и внезапно «крузер» содрогнулся, когда бивни слона пронзили решётку переднего «кенгурятника». Я поверить не мог, как быстро она промчалась последние пятнадцать метров или около того. Она тряхнула головой, чтобы высвободить свои бивни, и «Крузер» закачался, словно корабль в штормящем океане. Позади машины разверзся чистый ад, а я отчаянно искал свободную линию огня, крича и проклиная её, надеясь теперь, что, раз она доказала свою крутизну, то и покинет ринг.

Но этого не случилось. Как только она извлекла свои повреждённые бивни из передней решётки, она хладнокровно обошла вокруг «крузера», пройдя мимо Джоффа на уровне глаз, когда она прислонилась к двери водителя. Джофф и Махамбе пытались выбраться из машины через дверь пассажира, и Махамбе кричал мне, чтобы я пристрелил её.

Проходя мимо кабины, слониха попыталась прихлопнуть меня своим хоботом, а затем подцепила машину своими бивнями под арку колеса и вознамерилась перевернуть нас самым решительным образом. Голова её прижалась к боковому «кенгурятнику», и она навалилась на «Крузер», накренив машину под опасным углом, почти завалив нас на бок. И теперь я осознал, что события прошли точку невозврата. Но, поскольку голова её находилась у бокового «кенгурятника», я не мог прицелиться под нужным углом, чтобы произвести фронтальный выстрел в мозг. И меньше всего мне хотелось запустить рикошет от одной из круглых поперечин решётки. Но нужно было что-то сделать, и быстро.

Я опустил ствол винтовки между поперечинами «кенгурятника», и затем, когда она немного

подняла свою голову, я выпустил свою последнюю пулю в упор, с расстояния менее чем в тридцать сантиметров – мой самый, без всяких сомнений, близкий выстрел по слону, или вообще по любому зверю. Сплошная пуля весом в 400 гран заставила её отпрянуть и почти свалиться, но потом, похоже, она оправилась и бросилась прочь, вломившись в густой прибрежный кустарник. К тому моменту, когда я снова снарядил магазин винтовки и загнал ещё один патрон в патронник, она исчезла.

Я собрался с мыслями и проверил моих клиентов, сидевших с пепельными лицами. Мы были одни в задней части машины, поскольку оба следопыта умчались, словно ошпаренные коты. Элизабет всё ещё держала в руках свою видеокамеру, которую она в волнении забыла включить. В ушах у них звенело от близкого выстрела из моего .416-го калибра, но они были поразительно спокойны. Во время всей этой катавасии не было слышно ни воплей, ни криков, помимо моей ругани в адрес слонихи, а всё, что сумела произнести Элизабет, было приглушённое: «О, Боже».

Я знал, что проблема ещё не разрешена. Мой выстрел угодил ей ниже мозга и временно оглушил её. Если я смогу вернуть своих следопытов, то мне надо будет последовать за ней и завершить дело.

Джон внезапно заполучил больше, на что рассчитывал; его охота на буйвола превратилась в нечто вроде приключения со сломом. Он горел желанием быть свидетелем финала этой саги, так что это были он, один следопыт и я, обнаружившие след и начавшие преследование слонихи вдоль берегов пересохшего русла реки. Слониха обильно теряла кровь, и следовать за ней было несложно. Однако же всё стало проблематичным, когда мы увидели, что она присоединилась к другой семейной группе.

Мы шли по следу около сорока пяти минут, когда заметили перед нами слонов. Я рассмотрел их в оптику и увидел, что слониха, за которой мы шли, находилась в арьергарде группы. Мы могли легко отличить её от других слонов по крови, вытекавшей из её хобота, и по тому факту, что она пыталась удержать тот же темп, что и остальные животные. Мы ускорили ход и приблизились на расстояние менее сорока метров. И, как только можно было не рисковать ранением других животных этой группы, я выстрелил ей в угон, целясь в район сердца/лёгких. У Джона был хороший угол стрельбы с его позиции, и он поставил в этом деле точку с хирургической точностью, угодив ей за ухом, когда она повернулась в четверть угона от нас.

Именно тогда нас ждал и ещё один полуденный сюрприз. Остальное стадо, вместо того, чтобы задать дёру, окружило свою павшую подругу и попыталось помочь ей. Я не мог поверить, что это происходит, и уже стал соображать, как же я собираюсь объяснить всё это властям. Как-то мне не верилось,

что они проглотят историю о том, что я был вынужден перестрелять несколько слонов, и всех – в один и тот же полдень, и всё – во имя самозащиты!

Я поспешно собрал своего клиента и следопыта вместе, и мы помчались поперёк к стаду, пытаясь уйти на подветренную сторону от них. Мы взобрались на небольшой кряж и могли видеть, как там крутятся слоны, с воздетыми вверх хоботами, передвигаясь, таким образом, в попытке учуять запах нарушителей их покоя. Мы спокойно дождались, пока стадо удалилось, а затем мы подошли к поверженной слонихе. Похоже, что она была вполне здорова, и на ней не было заметно следов ранений или повреждений, которые могли бы объяснить её необычно агрессивное поведение. Начинало смеркаться, так что мы прикрыли её сломанными ветками и вернулись к машине.

Ранним утром, на следующий день, мы отправились на место события, подходя к нему осторожно, с подветренной стороны, на тот случай, если там будут какие-нибудь хищники, пирующие над тушей. К моему удивлению, стадо вернулось назад, и её скорбящие сородичи всё ещё присутствовали там. Мы с восхищением наблюдали, как члены стада, матёрые и молодые, подталкивали свою павшую подругу или осторожно прикасались к ней своими хоботами, как бы пытаясь обнаружить какие-то признаки жизни. На этот раз, когда мы выстрелили над их головами и закричали, они, на счастье,

удалились в противоположном направлении, и мы смогли извлечь бивни.

Далее охота Джима на буйволов продолжалась без дополнительных осложнений. Он также отведать вкус охоты на слонов. Что же до меня, то этот инцидент подтвердил некоторые ценные уроки. Первым делом, и прежде всего, будь вы «профи» или клиент, но как только вы покинули пределы лагеря, будьте начеку и готовы к неожиданностям. Я понял, как мне повезло, что винтовка моя оказалась в пределах лёгкой досягаемости, и что у меня водителем был Джофф, и что я был сзади в машине вместе со своими клиентами. Если бы я вёл машину сам, то проблема значительно бы усугубилась.

Судьба оказалась к нам также крайне благосклонна и в том, что наш «крузер» имел крышу и двери, поскольку часто их снимают в начале охоты. Конечно, были повреждения переднего «кенгурятника», и машина со стороны водителя была поцарапана и повреждена бивнями слонихи, когда она норовила перевернуть нас. Задний откидной борт был также помят там, где мы ударились о дерево.

Я также лично получил опыт того, что, когда вы имеете дело с дикими зверями, то здесь есть элемент – или мне следовало бы сказать «элефант» (*слон. – Прим. перев.*) – непредсказуемости. Вы можете полагать, что вам известны правила их поведения и то, что делает животное в определённой ситуации. Но уж будьте готовы и к исключениям из этих правил.

ТОПКИЕ ПОЛЯ И ЛЕСА ИРЛАНДИИ – ИСТИННЫЙ РАЙ ДЛЯ ОСТОРОЖНОГО ПЯТНИСТОГО ОЛЕНЯ

Пойдёмте, встретимся с заклинателем пятнистых», – позвал Дэвид Мур. Я последовала за ним в прихожую охотничьего приюта. Скромный парень по имени Ли стоял передо мной в клетчатой рубашке, брюках цвета хаки, и резиновых сапогах по колени. Мы пожали друг другу руки, и я взглянула на Ли, думая о репутации легендарных ирландских «заклинателей» коней и прочей ерунде.

Мы приземлились этим утром в Дублине после ночного рейса прямо из Чикаго. Дэвид Мур из фирмы Celtic Field Sports встретил нас, и после двухчасовой поездки до охотничьего приюта «Брумфилд», что в графстве Килдэр, мы сложили своё снаряжение и вышли на прогулку, чтобы немного размяться. Это была моя первая поездка на этот древний остров; я охотилась с техасцем Джоном Уильямсом, который уже охотился здесь ранее несколько раз с Дэвидом и вернулся, чтобы добыть еще одного благородного оленя. Я хотела увидеть всё разнообразие дичи, которую могла предложить Ирландия. Мы едва успели смыть следы ночного путешествия с наших лиц и пообедать, как Дэвид предложил нам переодеться в охотничью одежду и встретиться с ним в приходеж.

«Он – заклинатель оленей, – повторил Дэвид. – Когда дело доходит до оленей, просто нет никого лучше Ли Грина. Он собирается устроить вам этим вечером ознакомительный выход, но возьмите с собой оружие. Знаете ли, на всякий случай». Я заметила особый блеск в глазах Дэвида и Ли. Понятно было, что это означает – «на всякий случай».

Я зашнуровала ботинки, схватила винтовку и вот, всего через шесть часов после прибытия в Ирландию я уже охотилась на пятнистого оленя!

Охота в Ирландии отменная, можете не сомневаться. Земля очень плодородная, и 2012 был особенно дождливым годом, так что все в том октябре было невероятно зеленым.

И грязным. Великолепно грязным. Для человека, прожившего долгое время в пустыне Аризоны, а теперь живущего в Техасе, где довольно засушливо, липкая чёрная жижа и густая зеленая растительность являли собой абсолютный и приятный контраст. Без труда можно понять, почему Ирландию называют «изумрудным островом». Ходьба, ожидание, обнаружение и преследование зверя составляют содержание охоты, а склоны в горах могут быть очень крутыми, дичь очень пугливой, а троп там и вовсе нет.

Ли вёл нас через сельскохозяйственные угодья по асфальтовым дорогам, достаточно широким только для того, чтобы по ним мог проехать трактор. В полях паслись большие стада овец и немного коров; то там, то тут, на невысоких холмах виднелись дома и амбары. Наконец, Ли остановился у каких-то ворот и сказал: «Давайте посмотрим». Он годами изучал этот район, устанавливая со многими из землевладельцев доверительные отношения, с правом доступа на их земли. В Ирландии важнее всего найти нужных людей, которые потратили годы на развитие таких отношений и завоевание доверия фермеров.

Был пасмурный полдень; неизменный облачный слой нависал плотно, рассеивая дневной свет. Дождь в Ирландии практически не прекращается: он либо идёт, либо собирается идти, либо только что перестал идти. В тот день я вообще не была вполне уверена в том, идёт ли дождь или нет, но всё вокруг осталось мокрым и грязным.

Я последовала за Джоном и Ли через калитку на блёклое зелёное пастбище. Вдали перед нами открылось озеро и несколько куртин деревьев на участке земли, протянувшемся от нас по направлению к горизонту. Мы направились к небольшой роще, чтобы передохнуть. Когда мы пробирались гуськом к берегу озера, то в течение минут пятнадцати не раздавалось никаких других звуков, кроме шлёпанья

ЗА ПЯТНИСТЫМ ОЛЕНЕМ

ТЕКСТ И ФОТО ДЖЕЙ ЭНН КОКС

наших сапог по мокрой земле и мягкого шуршания стеблей травы по брюкам.

Остановились под какими-то низко свисающими ветками и стояли неподвижно. Мы с Ли разговаривали тихим шепотом, в то время как Джон возился с камерой. С этим певучим ирландским акцентом, Ли рассказывал мне, что отдельные пятнистые олени могут прийти сюда на водопой почти в любое время суток, но в этой местности он часто наблюдал поединки самцов за несколько часов до наступления темноты.

Пятнистый олень является азиатским оленем, имеющим несколько подвидов, которые первоначально распространялись из Сибири на юг, через Китай, и далее, на Тайвань и в Японию. (Формозский пятнистый олень, возможно, уже исчез из дикой природы.) Причина, по которой они сохранились в Европе, Великобритании и Ирландии, как говорит Давид, состоит в том, что пятнистые олени, как и кавказские олени, на которых также охотились в Англии, были завезены сюда помещиками. Они считали, что эти животные должны обязательно водиться в их охотничьих угодьях. Как кавказские, так и азиатские олени оказались животными,

способными на лёгкую адаптацию. Они хорошо вписались в новую окружающую среду и быстро одичали. В некоторых районах пятнистых оленей отстреливают как вредителей. В Ирландии они обитают повсюду вокруг культивируемых лесов, но их можно обнаружить и в сельскохозяйственных районах, где имеется достаточный лесной покров.

Ли планировал подманить их, или «нашептать», что является наиболее предпочтительным методом, хотя вы можете также находиться в засаде и дожидаться подхода животных. Хотя пятнистые олени действительно осторожны, они ещё и любопытны, агрессивны и привязаны к своей территории, особенно во время гона. Позже я спросила у Ли, как ему удалось накопить столько знаний о пятнистом олене. Он ответил, что вырос в этих краях и охотился на оленей с тех пор, как получил такое право. До этого он наблюдал за ними и изучал, как мог. Сцены, которые разыгрались в течение следующих двух часов, доказали мне, что его репутация является вполне заслуженной. Без всякой лести!

Ли сказал: «Мы попробуем прикинуться соперником, а если это не сработает, то оленухой, которая ищет любовь». С этими словами он вытащил

Джей Энн Кокс и её партнёр по охоте Джон Уильямс были поражены добытым Джей в первый день охоты пятнистым оленем

тонкое гибкое устройство из кармана куртки. Держа его в руке и поднеся к губам, он издал жуткий пронзительный свист, переходящий в хриплый кашель, и на оленьем языке это означало: «Я здесь, и все вокруг моё!». Прошло несколько минут, пока я сканировала озеро и мощные деревья вокруг него, пытаюсь натренировать зрение, чтобы различать растительность и тени. Я не знала, какой величины или рода искать силуэт. Конечно, это было что-то размером с нашего тexasского белохвостого оленя.

И вдруг Ли напрягся. Хотя он был неподвижен, но я чувствовала, как он весь пришел в состояние боевой готовности. «Там! На два часа». Я тщетно всматривалась вдаль, но ничего не видела. Джон, который стоял с биноклем сзади меня, прошептал: «Я вижу его!». Его голос был напряжённым и взволнованным.

Я ничего не могла засечь. Ли осторожно указал направление. Там, в полумиле отсюда, они наблюдали что-то сквозь деревья. Был ли это туман, тень, или один из серебристо-серых оленей? Шли минуты, но я всё же ничего не видела. Но я находилась с двумя опытными охотниками, и один из них был заклинатель пятнистых оленей, так что я расслабилась.

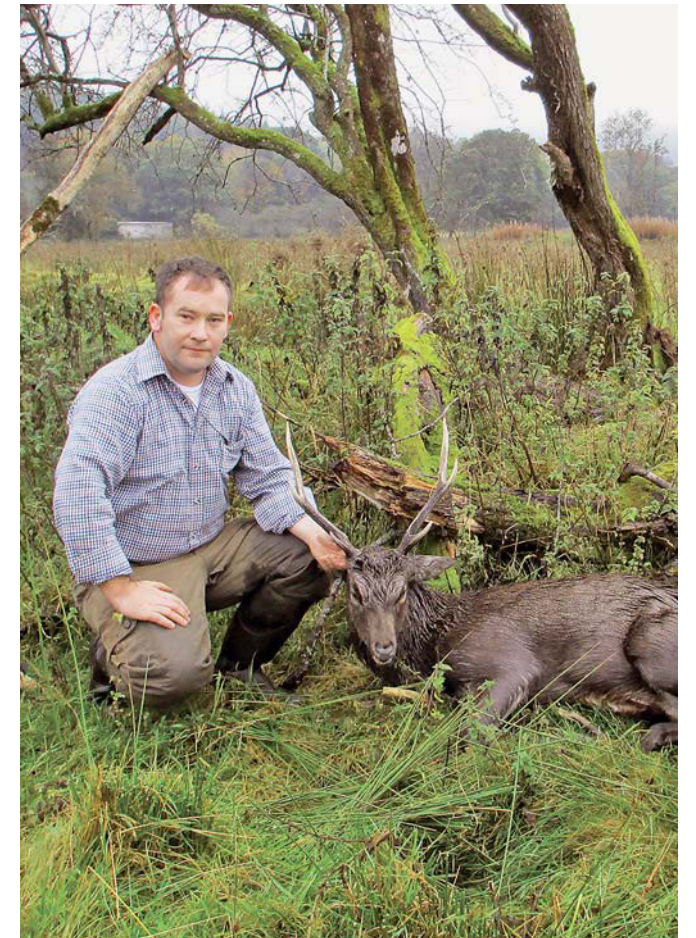
Ещё десять минут прошли, но язык тела Ли был неизменен. Он знал, что олень был там. Он издал призывный сигнал ещё раз – пронзительный стон, переходящий в удушливый кашель.

Ли пробормотал: «Они поступают так. Вы можете увидеть их на большом расстоянии, потом теряете их из вида, и вдруг вы замечаете их снова, гораздо ближе, чем вы ожидали, и приближающимися с другого направления. Они перемещаются «челноком», стараясь подкрасться к вам». Он послал ещё один призыв.

Через минуту он переместил ствол моего оружия градусов на 15 вправо. И там был олень! По размеру он походил на белохвостого оленя, но шкура его была серо-коричневой – как раз подходящего цвета, чтобы скрыться в сгущающихся сумерках второй половины дня. Я чуть пошевелилась для лучшей устойчивости, но воздержалась от каких-то явных движений. Замедлила дыхание и прильнула к прицелу. Вперилась в свою цель, полностью поглощённая этим моментом. Охотничий азарт пульсировал толчками, грохоча в моих ушах, и я старалась не потерять самообладания.

Он был ближе, чем раньше, на добрые 400 ярдов, но все ещё вне зоны открытия огня, не появляясь полностью в зоне прямой видимости. Олень умело пользовался маскировкой, приближаясь к своему вероятному сопернику.

Единственным звуком, кроме призыва Ли, был лишь шум ветра в траве временами. Девять или около того невероятно упитанных и пушистых овец, одна из них – с колокольчиком на шее, паслись

«Заклинатель пятнистых оленей» – Ли Грин, проводник из Celtic Field Sports

правее. Ли держал их в поле зрения, но, несомненно, олень обошёл их, и приближался метр за метром. Я потеряла оленя из вида на мгновение. Усиленно вглядывалась – нет оленя.

После нескольких минут пребывания в неподвижности и молчании Ли предупредительно выдохнул. Я посмотрела в том же направлении и увидела оленя снова – темный, влажный корпус, элегантная голова, ажурные рога, исчезающие в низких ветвях деревьев, ноги, скрывающиеся в траве. Олень был непосредственно перед нами и теперь на удалении только 200 ярдов. Я не могла стрелять, поскольку олень находился за молодыми деревцами, которые прикрывали жизненно важные точки его тела; однако я знала, что в любой момент могу произвести выстрел, если он хорошо мне подставится.

Пока я смотрела через прицел, олень опустил голову, почти сливаясь со стеблями чертополоха. Мне захотелось заверить Ли, потому что мы не обсуждали этот вариант: «Я могу выстрелить с двухсот ярдов без проблем». Он жестом приказал мне ждать. Я подчинилась.

Олень снова поднял голову, посмотрел в нашу сторону, и продолжал наступать на нас. Это было почти как в мультфильме – на цыпочках пройти

Пышная зелень ирландской глубинки представляла собой разительный контраст с родным штатом автора – Техасом, страдающим от засухи

Основная база фирмы Celtic Field Sports – охотничий приют «Бромфилд» в графстве Килдэр – современное и удобное место для того, чтобы позвонить домой после дня охоты в горах Ирландии

несколько шагов, остановиться, оглядеться, еще несколько шагов. Шаг вперед – шаг назад, но он приближался к нам всё ближе, отвлекаясь иногда на что-то, лежащее на земле. Но это не было случайным осмотром травы или листьев. Бык намеревался выявить, что там завелось такое, угрожающее его территории.

Ли зашептал и сделал жест с раздвоенными пальцами: «Видите тот белый ствол дерева рядом с зеленым? С черными ветками, торчащими прямо вверх? Подождите, пока он не пройдет там. Он уже походит к этому месту. Если он приблизится ещё ближе, то может учуять нас. В той точке он будет около шестидесяти метров от нас. Тогда стреляйте».

Истекла ещё одна минута или около того. Я почувствовала, что готова. Наконец, я надёжно удерживала его в прицеле – отличная видимость, отличная дистанция, отличное положение. Предохранитель был снят, пуля готова к полёту. Ли шепнул: «Теперь!»... И я нажала на спусковой крючок. И выстрелила над ним. Волна разочарования накрыла меня, и в ушах загрохотало.

Но, как я усвоила при обучении в стрелковой школе прошлым летом, не надо паниковать, а просто следует перезарядить оружие, и – вперед, за быком! Я передернула затвор и вновь прицелилась, сопровождая изящно убегающего быка. Казалось, что он не был полностью убежден в том, что ему угрожает какая-либо опасность. Ли издал ещё один резкий звук, от которого олень остановился в 130 м от нас и оглянулся через плечо напоследок.

Это был мой шанс. Моё дыхание успокоилось в те несколько секунд. Ли прошептал (или, может быть, это была телепатия), «130, 140». Перекрестие прицела было как раз пристреляно на это расстояние. Я слышала бормотание Джона сквозь грохот в ушах: «Стреляй в него сейчас, Джей!» и «Бери его!» от Ли.

Снова нажав на спуск со шнеллером, я послала пулю из моей винтовки Ruger American .308 Win, на этот раз точно, по плоской траектории. Олень исчез, и я разволновалась на мгновение, опасаясь очередного промаха. Я перезарядила винтовку и всматривалась через прицел в тревоге, что оленю вновь удалось исчезнуть. Но Джон и Ли громко поздравляли меня.

«Сделать ещё один выстрел?» – спросила я Ли, запинаясь и всё ещё страдая от допущенного промаха. Ну кто же мажет с 60 м? Но они уверили меня, что олень упал, и уже обсуждали замечательный подход оленя к нам.

Мы перенесли добытого оленя на место, где было удобно делать фотографии. Олень был

хорош, и какая же это красота! У него были чудесные рога с кончиками, похожими на слоновью кость, и он решительно отличался от других добытых мной оленей. Моя первая охота в мой первый день в Ирландии!

Оставшиеся дни недели пройдут в более сложных и интересных охотах – три каменных барана (дикая овца с пятнистой шкурой и большими рогами, которую ирландские фермеры воспринимают как досадную помеху), ещё один пятнистый олень у меня (и один у Джона), и прекрасный баран Соэя. Но самая памятная встреча недели произошла на следующий день.

Я лежала ничком, растянувшись на мшистой скале среди какого-то валежника, в горах Уиклоу. Дождь просачивался насквозь через все незащищенные места моей одежды. Мне не повезло в поиске быка благородного оленя, которого я намеревалась добыть этим утром. Теперь мы втроём – Джон, гид Джейми и я – сидели у поля сражений пятнистых оленей и рассматривали в бинокли опушку леса в ожидании появления быков. Мы расположились таким образом, что я не могла видеть Джона и Джейми. Моя голова была полностью покрыта капюшоном куртки, лицо прижато к прикладу винтовки, опирающейся на моё предплечье. Похоже, я немного задремала.

Я насторожилась, когда почувствовала, как Джон пошевелился рядом со мной. Через полсекунды раздался шёпот Джейми: «Если вы можете...».

Джон прошептал: «Джей, если мы будем слишком явно двигаться, это насторожит его. Вы не сможете по нему выстрелить, поскольку он сейчас находится ровно на три часа от вас, но если вы передадите мне вашу винтовку, я смог бы стрелять».

С большим удовольствием желая предоставить ему такую возможность, я медленно подвинула мой Ruger American Джону.

«Когда я скажу «сейчас», заткните уши».

Используя мои вытянутые ноги и рюкзак как опору, он постарается выстрелить надо мной. Я затаила дыхание и ждала выстрела. Время шло. Но выстрела не было. Я осторожно наклонила голову вправо – как раз достаточно для того, чтобы выгнать одним глазом из-под капюшона.

Картинка была как будто из фильма, с гобелена или из волшебной сказки – я увидела голову, рога и плечи выходящего из леса массивного пятнистого оленя. У Джона был бы очень хороший шанс для выстрела, если бы олень прошёл чуть-чуть дальше. Я повернула лицо вниз, заткнула уши и молилась, чтобы он добыл этого замечательного оленя.

Я ждала и ждала. После двух долгих минут Джон убрал рюкзак и винтовку с моих ног. Я села, чтобы узнать, что случилось. За мгновение до того, как он был готов нажать на спуск, туман упал словно занавес. Я всматривалась вдаль, но не могла

Джон Уильямс смотрит в бинокль в то время, как Ли Грин пытается подманить – или «наештатить» – пятнистого оленя

видеть даже деревья, не говоря уже о великолепном животном. Может быть, олень удовлетворённо слушал, как мы с шумом спускались обратно, вниз с горы. Всё, что осталось в нашей памяти, был дразнящий и чудесный образ этого серебряного лесного короля.

Для получения информации об этой охоте свяжитесь Дэвидом Муром из Celtic Field Sports, www.celticfieldsports.com, huntireland@aol.com

Оружие для охоты на пятнистого оленя

Винтовка Ruger American .308 Win была для меня идеальным оружием для Ирландии. Там, в горах, можно охотиться с больших расстояний на баранов Соэй, благородных оленей, каменных баранов и горных козлов. Как для охоты на дальних дистанциях, так и на пятнистых оленей и диких коз в лесах, калибр .308 и патроны фирмы Hornady являются хорошим сочетанием.

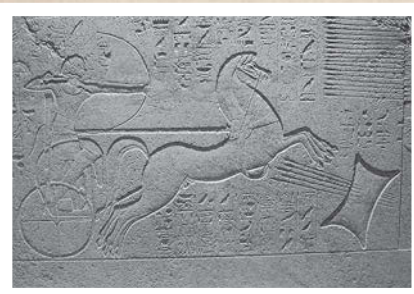
Я пользовалась оптическим прицелом Zeiss Conquest. На курсах по спортивной стрельбе при любой погоде и на любой местности (SAAM), которые я прошла на ранчо FTW в Техасе перед этой охотой, винтовка и прицел были пристреляны под «охотничий ноль» – на 180 м. Это, возможно, и стало причиной моего промаха на 60 м, но честно говоря, дело было в охотничьем азарте/ошибке стрелка. За оставшееся время охоты мне приходилось стрелять с коротких дистанций, случилась и пара выстрелов приблизительно с 340 м, и из всех ситуаций комбинация Ruger/Zeiss выходила абсолютным победителем. И только благородный олень ускользал от меня, поскольку я так и не обнаружила подходящего для трофея быка.

– Дж.Э.К.

ИЗ ИСТОРИИ ОХОТЫ

Выдержки из новой «Книги Всемирного охотничьего журнала об охотничьих и стрелковых достижениях и фактах», написанной Йенсом Ульриком Хью и Йенсом Эриком Пертом (JENS ULRIK HUGH & JENS ERIC PERTO).

Совершенно новая «Книга Всемирного охотничьего журнала об охотничьих и стрелковых достижениях и фактах», которая выйдет этой осенью в издательстве Safari Press, представляет собой разнообразную коллекцию поразительных достижений и удивительных фактов из мира охоты и спортивной стрельбы. Знали ли вы, что в XVII в. один германский принц добыл более 31 000 кабанов за всю свою жизнь? Было ли вам известно, что крупной дичью, живущей выше всех, является не дикий баран, и не козерог, но як? Или что самый дальний успешный выстрел был зафиксирован по луговой собачке, и дистанция эта равнялась 2844 м? Здесь вы можете взглянуть на несколько ещё более интересных и удивительных фактов и подвигов с поля, которыми полна эта занимательная книга.

Первый трофейный охотник?

Самая первая известная запись об особом охотничьем комплекте крупной дичи была обнаружена в Египте. Из надписей на небольших печатях, вырезанных в форме жука-скарабея, нам стало известно, что фараон Аменхотеп III за первую декаду своего владычества (1400–1390 гг. до нашей эры) добыл «102 свирепых льва своими собственными стрелами».

Королева – охотница

Одной из первых известных охотниц была Анна (1574–1619 гг.), дочь датского короля Фредерика II. В 1589 г. она была выдана замуж за Джеймса I, короля Англии, и стала заядлой охотницей на оленей и лис. Охота, которая проводилась верхом, была довольно непростой и не без риска. Королева Анна была предана охоте и эксцентрична – её даже сопровождали лучницы, одетые амазонками, когда главы иностранных государств посещали Англию.

Замужество её было довольно бурным, и положение дел не слишком-то улучшилось в этом плане, когда она случайно убила Джуэла (драгоценность. – Прим. перев.), любимую охотничью собаку своего мужа. «Произошёл обмен резкостями», но король поправил дело, подарив ей другую драгоценность – бриллиант, стоивший поистине королевскую сумму в 2000 фунтов стерлингов.

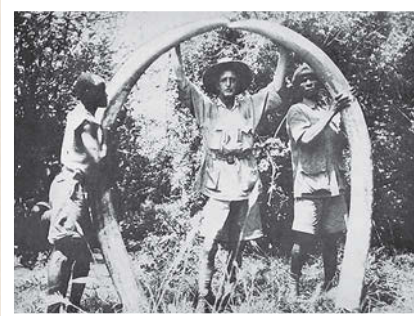
В свои поздние годы королева стала настолько грузной,

что она была больше неспособна охотиться верхом на лошади, но это не удержало её от получаемого от этого спорта удовольствия. Она заказала охотничью пароконную тележку и охотилась из неё на оленей вокруг замка Виндзор до своей преждевременной смерти в сорок пять лет.

Придётся побродить

Быть профессиональным охотником на слонов означает вести совсем непростую жизнь. Самый удачливый охотник за слоновой костью, У.Д.М. Белл (1880–1951 гг.), отмечал в своих мемуарах, что в среднем он проходил по 118 км за каждым добытым им слоном, а за всю свою карьеру в качестве охотника за слоновой костью он прошёл почти 129 000 км. И каждый год он снашивал не менее двух дюжин пар обуви.

Расстояние, которое приходится покрывать при охоте на слонов, подтвердил и один из коллег Белла, Аурелио Росси (1898–1942), который работал в центральной Африке с 1926 по 1928 гг., в конце эры профессиональных охотников за слоновой костью. В среднем он проходил около 193 км за каждым добытым слоном, или покрывал дневную дистанцию в 20 км

на протяжении 210 дней кряду, что было стандартом для этой профессии.

Ходовые качества профессиональных охотников за слоновой костью Джеймса Сазерленда (1872–1932) и «Энди» Дж.Х. Андерсона (1878–1946) сослужили им хорошую службу. Несмотря на то, что у Энди не гнулась нога после нападения льва семью годами ранее, два джентльмена прошли более 800 км всего-то за двадцать три дня, чтобы не попасть в плен к немцам после начала Первой мировой войны в 1914 г.

Хищники вокруг

Крупные хищники были основными проблемами для американских переселенцев на неосвоенных территориях, и они быстро пришли к мысли об организации крупных облав, чтобы очистить свои края от хищников и обезопасить свой домашний скот. Одна из самых примечательных облав произошла в округе Брэдфорд, в Пенсильвании, летом 1805 г. В регионе этом проживало около пяти тысяч человек на небольших фермах, и их домашний скот подвергался постоянным нападениям волков, кугуаров, медведей и более мелких хищников. Собравшись вместе, жители решили, что все мужчины, способные носить оружие, должны принять участие в истребительной кампании в июне, когда у хищников появляются детёныши.

Охотники разделились по группам в десять человек, каждую из которых возглавлял опытный охотник, хорошо знающий лес. Большинство из них были вооружены кремневыми ружьями (и только у горсточки охотников было нарезное оружие), топорами, охотничьими ножами и имели запас провизии на пару суток. Охотники окружили обширный район, и по сигналу рожков все двинулись по направлению к центру круга, отстреливая любого и всех

хищников, попадающихся на их пути.

В облаве участвовало около 600 мужчин и юношей, и кольцо оклада зверей было рассчитано так, что между соседними охотниками оставалось расстояние несколько менее 300 м. Диаметр круга был почти 60 км, и план заключался в разделении всей кампании на два дня ходовой охоты, так что за день охотникам надо было пройти около 30 км. Облава началась в половину седьмого утра, и охотники стали организованно сходить к центру. До темноты диаметр кольца оклада уменьшился вдвое. Теперь дистанция между охотниками была менее 150 м, и они зажгли костры, чтобы удержать дичь в окладе на ночь. За первый день они взяли 92 медведя, 58 волков, 40 рысей (это, возможно, были бобкэты), 13 кугуаров и 20 лис.

На следующий день облава завершилась внутри небольшого круга, где оставшаяся дичь отстреливалась сразу же при появлении. Общий итог двухдневной облавы – 145 медведей, 90 волков, 72 рыси, 28 кугуаров и 37 лис. В эти цифры входят как материальные хищники, так и их детёныши. Стоимость добытых мехов составила грандиозную сумму в 2500 долларов, и каждый охотник получил по пуду медвежатины семье на пропитание.

Пролёт

Уильям Бакли (1873–1948) был одним из первых европейцев, охотившихся на слонов в легендарном анклав Ладло, политически бурном уголке в восточной части Бельгийского Конго. В отличие от своего коллеги «Карамоджо» Волтера Дальримпла Мэйтленда Белла, Уильям Бакли предпочитал крупный калибр при охоте на слонов – и чем крупнее, тем лучше. И, поскольку Бакли был недоволен своим двухствольным штуцером – нитроэкспрессом .450-го калибра, то он заказал в Лондоне такой же штуцер, но уже .600-го калибра. И, пока Бакли с нетерпением

ожидал прибытия своей новой винтовки из Лондона, он занимал других охотников на слонов байками о невероятных количествах слонов, которых он добудет, как только заполучит свой заказ.

Когда большой деревянный ящик, наконец, доставили из Лондона, он нетерпеливо вскрыл его, но обнаружил там всего лишь партию изданий Библии на местном языке. Выяснилось, что епископ Уганды, чья фамилия была тоже Бакли, заказал почтенные книги, и два этих груза были перепутаны. К сожалению, нам неизвестно, что же сделал миссионер, получив штуцер.

Красный вампир

Николае Чаушеску (1918–1989) нередко сравнивали с бывшим владыкой Трансильвании – графом Дракулой – за его тиранический образ правления и неконтролируемую кровожадность. И, хотя Чаушеску был одним из самых успешных охотников современности на крупную дичь, но точные цифры его добычи заметно разнятся в зависимости от источника этой информации. Например, количество бурых медведей, которых Чаушеску предположительно взял, колеблется в пределах от «более 400» до «почти 4000». Так или иначе, но это факт, что Чаушеску поддерживал масштабную программу контроля над дичью, что содействовало её процветанию. Во время его правления популяция бурых медведей в Румынии превысила 7000 особей, и большее количество этих медведей водится только в России.

Сотни лучших румынских охотничьих угодий были заброшены для Чаушеску и его гостей, и диктатор был поглощён манией убийства крупной трофейной дичи. Предполагается, что он застрелил в общей сложности 34 зверя, достойных бронзовой медали по рейтингу SIC, 117 – серебряной медали,

и 270 – золотой медали. Такое странное распределение медалей произошло из-за того, что Чаушеску разрешал официально измерять свой трофей только тогда, когда он «тянул» на золотую медаль.

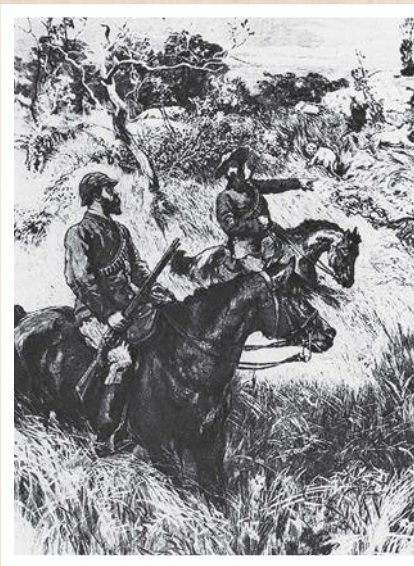
После его гибели в коллекции Чаушеску обнаружилось более 33 трофеев благородных оленей рейтингом более 220 очков каждый. Никому неизвестно, сколько всего дичи добыл Чаушеску. То, что эта цифра составляет тысячи животных, сомнению, однако, не подлежит. Некоторые источники утверждают, что общее количество его трофеев приближается к сотне тысяч голов, включая 40000 косуль, 30000 благородных оленей и 20000 секачей. Цифры эти, тем не менее, выглядят невероятными, иначе бы Чаушеску пришлось бы убивать более 4000 голов дичи каждый год во время своих двадцати четырёх лет пребывания у власти.

Опять же, когда диктатор охотился, то это часто происходило с сотнями загонщиков, сгоняющих дичь на огромной площади по направлению к позиции, где стоял Чаушеску. Единственный вооружённый охотник, он стоял на высокой платформе, а один-два его помощника перезаряжали его двуствольные штуцеры производства фирмы Holland &

Holland. Так что его ягдташи дичи были огромны по любым стандартам.

Первый клиент на сафари

Слово «сафари» – арабского происхождения, а позже вошло и в язык суахили, и оно обозначает «долгое путешествие». В более современном контексте клиенты сафари – это охотники, направляющиеся в Африку на охоту под руководством профессионального охотника. В соответствии с этим определением первым известным клиентом сафари был лорд Рэндольф

Черчилль (1849–1895), отец знаменитого Уинстона Черчилля.

В 1891 г. лорд Рэндольф отбыл с опытным «профи» Хансом Ли на полгода для сафари в Машоналенде, северной части нынешнего Зимбабве. Сафари это было первым по-настоящему роскошным путешествием на Чёрный континент, и оно проложило тропу для ищущих приключений миллионеров, как сообщил Черчилль о своём сафари в английской газете «Дейли Грэфик».

Караван сафари включал четыре тяжёлых, так называемых «капских» фургона, три повозки поменьше и лёгкую шотландскую тележку для охоты. Команда состояла из четырнадцати кучеров и их помощников, двух погонщиков скота, четверых грумов, четверых поваров, хирурга, офицера полиции Бечуаналенда, руководителя сафари из военных, многочисленных местных слуг, трёх белых слуг и дворецкого лорда Черчилля. Транспортировка перевозила огромное количество бесполезных предметов роскоши, в дополнение к двум дюжинам ружей и винтовок и прочему необходимому снаряжению. Там было 20 тонн различного добра, включая консервированную пищу и сухофрукты, а ещё и пианино для услаждения слуха музыкой за ужином. Охота была не особенно успешной, но амбиции лорда Черчилля в этом никогда и не заключались.

Он интересовался своей долей добычи среди многих куропаток, уток и голубей, взятых командой, но не стрелял по гораздо более крупной дичи. Только случайно лорд Черчилль подстрелил бубала или сейбла. Во время охот на львов он предоставлял право стрельбы Хансу Ли. После одной из них лорд Черчилль написал: «Мысль о том, чтобы нести куда-то на полной скорости, верхом на некоей лошадке, сквозь густой кустарник, и будучи преследуемым львом, была крайне неприятна для меня».

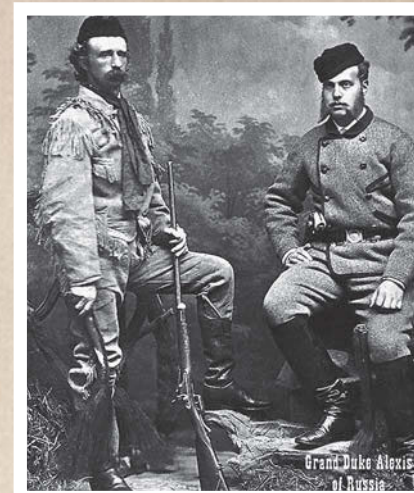
Кастер и великий князь

Самый импозантный офицер кавалерии армии США Джордж Армстронг Кастер (1839–1876) был естественным выбором для сопровождения русского великого князя Алексея Александровича (1850–1908) при охоте на бизонов как части продолжительного визита великого князя в США в 1872 г.

Охота проходила в прериях на западе Омахи, и организация её была весьма экстравагантна. 21-летний великий князь прибыл с караваном фургонов, гружённых чёрной икрой и шампанским, под эскортом кавалерии и группы «мирных» индейцев сиу для вящей экзотики всего действия. Целью охоты было удовлетворить пламенное желание великого князя взять бизона, находясь верхом на своём рысаке. Что и удалось ему в первый же день при содействии знаменитого следопыта и охотника Уильяма Коди, более известному как Буффало Билл, который предоставил великому князю свою лучшую лошадь и винтовку. Молодой великий князь был столь увлечён своим достижением, что он спрыгнул с коня, отсек хвост бизона и воздел руки с сочащимся кровью трофеем к небу, имитируя завывание волка.

Позже, когда великий князь высказал сомнение в том, что индеец может убить бизона стрелой из лука, Кастер организовал такую демонстрацию. Верхом на пони один из индейцев группы сопровождения загнал бизона в лагерь и, перед лицом глазевших гостей, пробил его стрелой насквозь.

Неделей позже в Колорадо была организована очередная охота в честь великого князя, и во главе многочисленной конной процессии гражданского и военного персонала, включая и начальника Кастера, генерала Фила Шеридана, гарцевали Алексей и Кастер. Когда

великокняжеский поезд приблизился к стаду бизонов, Кастеру внезапно взбрело в голову продемонстрировать своему русскому гостю, как кавалерия воюет с индейцами. Вот он и приказал своим подчинённым атаковать это стадо. Стреляя во всю удаль, Кастер и Алексей возглавили атаку и, когда стадо бизонов ударилось в панику, большая часть экспедиции открыла огонь во всех направлениях. Шеридан бросился на землю, чтобы уберечься от свистящих пуль, наполнивших воздух, и, согласно рассказам двух свидетелей, обругал двух незрелых джентльменов за эту «грандиозную демонстрацию неприличия».

Когда, наконец, стрельба закончилась, Алексей взял дюжину бизонов, которые были освежёваны, разделаны и положены на лёд, чтобы отправить мясо морем ко двору в Санкт-Петербург. Охваченный энтузиазмом, молодой великий князь заключил Кастера в объятия и расцеловал его. Кастер обрёл друга жизни, и оба они неукоснительно вели переписку друг с другом до самой смерти Кастера пятью годами позже.

Вы можете заказать «Книгу Всемирного охотничьего журнала об охотничьих и стрелковых достижениях и фактах» на сайте www.SafariPress.com.

ЛОГОВО ОХОТНИКА

МУЗЕЙ ПАУЭЛЛ-КОТТОНА

Музей Пауэлл-Коттона в Кенте, Великобритания, был организован майором Перси Пауэлл-Коттоном в 1896 г. для размещения экспонатов животных и объектов материальной культуры, которые собрал этот знаменитый британский охотник и исследователь за время своих многочисленных экспедиций в Африку и Азию. Пауэлл-Коттон был пионером в деле применения диорам для экспонирования чучел животных в полный рост, в окружении естественной для них среды обитания, и некоторые из оригинальных диорам впечатляют ещё и поныне. Пауэлл-Коттон наиболее известен добычей самого крупного слона, когда-либо взятого охотником; реконструкция этого слона, показанная здесь, представляет собой центр притяжения этого музея. Его подлинные бивни, весящие 89,8 и 79 кг соответственно, также размещены в экспозиции, наряду и с другими массивными бивнями, включая и комплект, показанный слева, весящий 61,2 и 58,5 кг.

Для получения информации о посещении музея Пауэлл-Коттона посетите сайт <http://www.quepark.co.uk/museum/>

Major P.H.G. Powell-Cotton

METHODICAL NATURALIST

For nearly forty years Percy Powell-Cotton was engaged almost continuously on hunting and collecting expeditions. From the beginning he focussed on acquiring particular specimens for his Museum - from the Kashmir mountains to remote and little known parts of Africa where few Europeans had set foot.

In 1899 on his first trip to Ethiopia, at Addis Ababa he was granted an audience with the Abyssinian Emperor Menelik and secured permission to travel and collect within the country. On his return to England Percy published his first book, *A Sporting Trip to Abyssinia*, which was dedicated to the Emperor's wife. On most of his expeditions he travelled on foot and slept under canvas. His longest trip, to the Congo in 1903, lasted almost four years and cost some £4,000 (today this would be in excess of £1.5 million).

Percy Powell-Cotton's activities were not merely those of a big-game hunter. He was keenly interested in zoological and anthropological science. In zoology he identified many new species and by the end of his career fifty new subspecies had been identified from within his collections. Even today, with new ways of verifying species, quite a number still stand and bear his name.

The care and attention Percy gave to specimens in the field can be appreciated through the quality of the animal mounts in his dioramas. He also made a careful record of each specimen, taking detailed measurements and noting the latitude and longitude of the location. This documentation is unique for a museum collection of this size and range and vastly increases its value to researchers.

Recent developments in the extraction of DNA from specimens are widening the use of the Powell-Cotton natural history collection. For example, Oslo University have studied the effects of climate change in the African Continent through the use of historical DNA from his African antelope specimens.

МЕДАЛЬОНЫ

От несложных европейских установок до тщательно украшенных и бронзированных трофеев, черепа дичи – это наглядное напоминание об охотничьем опыте.

Для многих охотников важнее всего – пространство трофейной комнаты. Большие трофеи по грудь, подиумы и полноразмерные чучела занимают немало места в доме. И это одна из причин, почему европейский вариант экспонатов, или медальонов, на которых демонстрируется очищенный и отбеленный череп животного, стал настолько популярным за последние годы. Большинство нынешних трофейных комнат включают, по меньшей мере, несколько европейских медальонов, чтобы разнообразить их вид. Некоторые виды, как вапити, куду, орикс, крокодилы, медведи и бородавочники отлично подходят для европейских экспонатов, которые часто столь же привлекательны, как и более крупные таксидермические опции, зато места они занимают очень мало. Помимо этого, устройство европейских медальонов с черепами дешевле, чем установки по грудь или полного

размера на подиуме, да и время их изготовления, как правило, меньше. Для охотника, который намерен добавить что-то другое в свою коллекцию, качественный европейский медальон представляет собой разумное решение. И он, кстати, не должен быть просто белым черепом – опытные художники сегодня способны превратить отбеленный череп в произведение искусства.

Изготовление европейского медальона

Фирма Skulls Unlimited в городе Оклахома-Сити, Оклахома, – крупнейший национальный препаратор и продавец в розницу штучного костного материала, и они ведут дело уже более тридцати лет. Джей Джонатон Виллемаретте, чей отец основал эту фирму,

Череп капского буйвола, смонтированный на стене при помощи крепежа Bug Hooker от компании SkullHooker

теперь руководит ей, и она в настоящее время препарирует черепа и скелеты для школ, музеев, зоопарков, коллекционеров и охотников. В фирме (www.skullsunlimited.com) работает в настоящее время 21 сотрудник, и другой её офис открывается в городе Орlando, Флорида.

Как отмечает Виллемаретте, одно из самых больших преимуществ в том, чтобы отдать череп на обработку, а не приобретать традиционное чучело, заключается в цене.

«Традиционный экспонат оленя по плечи стоит от 500 до 850 долларов, а наш европейский медальон начинается всего лишь со 125 долларов, – подчеркивает Виллемаретте. – Другие преимущества – это малый объём занимаемого пространства и долговечность». Европейским медальонам не требуется тот же уровень обслуживания, что для чучел, и они менее подвержены воздействию солнца и пыли. Их также значительно проще хранить, меньше нужно пространства для демонстрации, и в том случае, если вы решите переехать, их гораздо проще упаковать и перевезти, чем более крупные и увесистые установки трофеев.

Препарирование черепа или скелета начинается с освобождения его от плоти, поясняет Виллемаретте. Задача в том, чтобы уменьшить количество тканей, которые требуется убрать, перед началом процесса окончательной очистки. Фирма Skulls Unlimited применяет для этой цели жуков из семейства кожеедов, которые в личиночном состоянии кормятся плотью, соединительной тканью и мышечными волокнами. Ранее воспринимаемые как вредители из-за ущерба, наносимого ими различным волокнам, кожееды теперь разводятся и применяются для очистки от плоти, поскольку они выполняют это тщательно и эффективно, освобождая кости от мяса.

«Жуки-кожееды – это, несомненно, лучший способ препарировать череп, позволяющий отказаться от манипуляций с хрупкими косточками, оставляя их в целостности и сохранности», – отмечает Виллемаретте.

Следующий шаг в процессе препарирования – это отмывка и отбеливание кости. А это требует применения некоторых химикалий, которые помогают обезжирить и отмыть трофей, придав ему белый цвет.

На моём первом африканском сафари все три черепа трофеев, которые я отправил домой, прибыли с некоторыми поломками – результатом поспешной упаковки и небрежности при транспортировке.

PILLA ZEISS

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ОПТИКИ

Магазины "FOXLAND":
ССК "Лисья нора",
ТВЦ "Спорт-Хит" (495) 933-5312
www.mustofox.ru

Во многих случаях сломанные или разбитые кости можно восстановить, заверяет Виллемаретте.

«Мы обычно можем отремонтировать сломанные или выветрившиеся черепа. В зависимости от того, какие восстановительные работы потребны, мы используем части от других животных, или же один из наших опытных техников сделает скульптурную реконструкцию и закрасит следы ремонта», – добавляет он. Важно проинструктировать вашего профессионального охотника, проводника и агента по транспортировке, что вы намерены устроить из костей экспозицию, и попросить их предпринять дополнительные меры предосторожности при отправке трофеев домой. Но в том случае, когда на костях обнаружались повреждения, или они подвергались воздействию стихии, то всегда неплохо знать, что ваш препаратор-профессионал будет способен компенсировать небрежность остальных.

Варианты экспонатов

Одно из преимуществ европейских медальонов заключается в том, что они предлагают много различных вариантов в демонстрации ваших трофеев.

Художница Яна Уэллер, ведущая телепрограммы Skull Bound TV, с одним из великолепно разукрашенных ею черепов. Другие её работы можно посмотреть на сайте www.paintedskulls.com

Некоторые охотники предпочитают просто поставить препарированный череп на вид на столе, и такие трофеи дают уникальную возможность завести о нём беседу; их просто передвигать и пристраивать поудобнее. Но есть также и целый набор других решений по демонстрации ваших евро-медальонов.

«Мы предлагаем много разнообразных вариантов, и все

наши медальоны стоят одинаково. Можете выбрать настенные и настольные подставки из дуба и ореха, и бесплатно к ним – кедровый медальон, украшенный по периметру массивом дерева, с гравировкой имени охотника, даты и страны, где был добыт трофей», – подчёркивает Виллемаретте.

Ещё один вариант настенных медальонов европейского

типа – применение патентованного крепежа, разработанного компанией SkullHooker из городка Кламат Фоллс, Орегон. Этот крепеж легко устанавливается и весьма недорог – всего-то 19 долларов и 99 центов, и он обеспечивает надёжную и лёгкую конструкцию для закрепления черепа на стене. Монтажный комплект компании SkullHooker покрыт порошковым напылением и позволяет вам укрепить ваш трофейный череп без необходимости сверлить в кости дырки. Это достигается путём применения фиксаторов, которые подходят к естественным полостям черепа. Крепеж SkullHooker также допускает вращение трофея в горизонтальной плоскости, так что у вас и здесь есть возможность выбора наилучшей позиции.

Компания SkullHooker в настоящее время предлагает три различных комплекта для крепления черепов: Big Hooker, который велик и достаточно хорош для монтажа черепов быков вапити и т.п.; Little Hooker поменьше и славно подходит для крепления трофеев оленей и подобной дичи. Новинка этого года Bone Bracket, и его можно использовать для фиксации части черепа с рогами. Крепеж компании SkullHooker (наличествующий на сайте www.skullhooker.com) предлагает недорогую и симпатичную альтернативу чучелам по плечи.

Традиционно европейские медальоны представляли собой просто отбеленные известкой черепа, выставленные напоказ, но нынче группа талантливых художников стала возносить искусство обращения с черепами на новый уровень. Основные гуру среди них – Яна Уэллер, ведущая программы Skull Bound TV на канале Sportsman Channel. Уэллер выросла, охотясь со своим отцом Полом в своём родном штате

Висконсин, и после того, как Пол вернулся с охоты в Нью-Мексико с фотографией раскрашенного вручную черепа барана в антикварной лавке, Уэллер стала использовать своё дарование как художника по отношению к черепам, которые она получала в результате охоты.

«Раскрашивание постепенно переросло в украшение черепов различными полудрагоценными камнями, стеклом и деревянными бусинами, – рассказывает Уэллер. – Я проводила часы и часы, экспериментируя с различными скрепляющими материалами и клеями, которые могли бы подходить для соединения различных украшений и стекла».

Поскольку она начала заниматься отделкой черепов, Уэллер создала некоторое количество единственных в своём роде произведений для разных клиентов и природоохранных групп, таких как «Фазаны навсегда!» (Pheasants Forever) и «Ассоциация заботы об оленях» (Quality Deer Management Association). Она собрала более 27 000 долларов для различных природоохранных организаций за последние пять лет. Нынешний подход потребовал превратить выделенный череп в украшенный и разрисованный художественный объект размером в зависимости от величины черепа; большие головы, например, вапити или бизона, требуют не менее недели для полной их обработки. Но на виды поменьше, как чёрный медведь или олень, времени уходит не так много.

Работать ведущей своей телевизионной программы Уэллер приходится за счёт рабочего времени, предназначенного для украшения черепов, но всё же она успевает полностью декорировать несколько черепов в год, причём каждая её новая работа становится уникальным произведением.

Ещё одна молодая художница, специализирующаяся на выделке европейских медальонов, это Эшли Тюдор. Её особенность – отливка бронзовых подобию черепов и монтаж на них соответствующих рогов, и результаты получаются потрясающими. Получив образование в Дартмуте, Тюдор читает лекции в Калифорнийском колледже изящных искусств, Стэнфордском университете и других элитных

учебных заведениях. Её метод отливки бронзовых черепов базируется на процессе, известном как литьё по выплавляемым моделям, и получающиеся в результате этого европейские медальоны просто великолепны.

«Я намерена создавать современные европейские медальоны, которые будут так же уместны в городском лофте, как и в горном приюте. Бронза и натуральные рога взаимодействуют, усиливая их восприятие и создавая неповторимый баланс между человеком и природой», – поясняет она.

После отливки черепа детали собираются вместе и тщательно полируются до зеркального блеска. Завершающий этап процесса включает присоединение рогов к черепу, и, в целом, он занимает около трёх месяцев. Эти бронзовые черепа предназначены для установки на поверхность стола или закрепления на стене. Получающиеся произведения переливаются на свету и представляют собой уникальное и художественное средство демонстрации трофея.

«Жизнь на природе возвращает нас к осознанию того, насколько хрупок наш мир, – размышляет Тюдор. – Большинство трофеев напоминают нам о владычестве человека над природой. Этот комплект направлен на подчёркивание сотрудничества человека с природой. За все победы надо платить. Любой триумф всегда преходящ. Ведь природа даёт и отбирает. И надежда в том, что человек и природа творят совместно что-то прекрасное и нетленное, поднимающее их обоих над прозой бытия».

Скульптор Эшли Тюдор отливает бронзовые копии черепов, прикрепляя к ним натуральные рога. И результаты просто поразительны. Другие её произведения можно посмотреть на сайте www.atudor.com

БАЛЛАДА О ГИШПОПОТАМЕ

АЛЕКСЕЙ ТРОЙНИКОВ

«— А ещё пригласим полковника Риббиндэйна, — сказал Лесли.

— Ну уж нет! — с жаром воскликнул Ларри. — Обойдёмся без этого воплощения занудства, пусть даже он лучший стрелок на острове.

— Никакой он не зануда, — воинственно возразил Лесли. — Нисколько не хуже твоих паршивых друзей.

— Найди среди моих друзей хоть одного, кто бы целый вечер рассказывал односложными словами, сопровождая их неандертальским хрюканьем, как он застрелил гиппопотама на реке Нил в девятьсот четвёртом году».

Джеральд Даррелл «Сад богов»

Так уж вышло, что на реке Нил я гиппопотама не стрелял. Но и без Нила мне повезло дважды фотографироваться с этим воистину могучим животным, которое, по моему мнению, совершенно по непонятным причинам не формирует «Большой шестёрки» из «Большой пятёрки». Бегемот — сильное и коварное животное. Если верить статистике, то наибольшее количество смертей человеческих от жителей дикой африканской природы приходится именно на долю гиппопотама. Ему ничего не стоит перевернуть рыбацкий челн и перекусить рыбаков после этого. Ему ничего не стоит как танку проутюжить человека, случайно оказавшемся на его пути к водоёму.

На суше бегемот крайне опасен. Ещё более он опасен, если неважно кто стоит между ним и его водой. Вот тогда-то гиппо и идёт как танк.

Я стрелял бегемота дважды: один раз из воды, второй раз с суши: гиппопотам стоял, правда, на мелководье, по щиколотки в воде. Обе охоты были адреналинистые и незабываемые.

Зимбабве. Май 2009

«— Гиппопотам, или речная лошадь, — одно из самых крупных четвероногих африканского континента», — рокотал полковник, словно читая лекцию в классе.

— Да-да... фантастический зверь, несомненно одно из чудес природы», — поддакивал Крелевский, лихорадочно высматривая пути для бегства.

— Когда стреляете в гиппопотама, или речную лошадь, — продолжал рокотать полковник Риббиндэйн, не слушая его, — как мне повезло сделать, цельтесь между глаз и ушей, чтобы пуля поразила мозг».

Джеральд Даррелл «Сад богов»

Это была первая реальная поездка в Африку. Позади было развлекательное сафари на реке Лимпопо, с традиционными куду, гну и импалами. И вот я поехал впервые

в настоящую Африку. Две недели удовольствий и разочарований от первых промахов. И где-то посредине сафари Леон, хитро подмигнув, сообщил, что мы едем стрелять бегемота.

«Это реальный монстр», – говорил Леон на пути в залив реки Матетси, где, по его словам, бегемот пасся лет тридцать. «Старый бобыль, злобный и здоровый», – продолжал стращать Леон. – Но достойный трофей».

Бегемот будет в воде. Если две точки, куда ты должен попасть: между глаз и в ухо. В этом случае бегемот мешком пойдёт вниз и тогда – пробки в потолок. А вот если смажешь, то он может расстроиться и в порыве благородного возмущения показать нам, кто тут в доме хозяин.

За что я люблю подобные охоты – за стройность теории. Итак, задача сводится к выполнению набора элементарных действий: подойти, занять позицию, прицелиться, выстрелить и всё. Как в гражданской авиации – ничего сложного. Совершенно при этом становится непонятно, отчего же тогда падают самолеты и гибнут охотники..

Бегемот жил в заливе. Залив размещался в таком себе каньоне с достаточно высокими берегами. Мы спускались вниз по узкой тропинке, постоянно натываясь на продукты жизнедеятельности гиппопотама. Ему, судя по всему, подняться на 150 м по полукруглой стене было раз-два плюнуть.

Под обрывом размещался небольшой пляж. Метров так двадцать. Там и выбрали позицию. Мне поставили треногу, и я водрузил на неё свою «дакоту». Бегемот фыркал и резвился метрах в двадцати. Всем своим видом показывал своё величайшее презрение к происходящему. Колени противно подрагивали. Это сейчас, спустя пять лет, можно за чем-то тёплым шотландским предаться храбрым мемуарам. А тогда, в двадцати метрах от могучего зверя, мысли почему-то были другими. Вот я взял в прицел ухо. Стрелять? Следую прицелом за бегемотом. Он дрыгает ушами. Сбивается ли от этого прицел? Черт его знает. Нырнул. Опять всё по новой. Ага! Вынырнул. Снова ловить ухо? Опять-таки чёрт его знает.. Гиппопотам развернулся в четверть оборота. Глаз, как мне кажется, злобно уставился прямо мне в оптику. Ещё полуоборот. Я перевожу прицел между глазами. Будь что будет! Я выдохнул – вдохнул и решительно-отчаянно, но в то же время, как мне кажется, плавно тяну спуск...

«– Бабах! – крикнул полковник так громко и неожиданно, что Кралевский едва не выронил тарелку. – Вы попали между глаз... Шлеп! Хрясь!.. Прямо в мозг, понятно?»

Джеральд Даррелл «Сад богов»

«Дакота» послушно ткнула в левое плечо. Рядом бабахнул карабин Леона. Чётко видно было, что он

смазал. Бегемот компактно нырнул. Круг на воде и тишина... Ноги продолжали дрожать. Машинально перезаряжаю. «On safe!» – командует Леон. Вода тихая, спокойная, маслянисто-равнодушная. Подходит помощник Леона: «Perfect shot! You hit him just in the middle!». Я глуповато улыбаюсь. Мне протягивает холодную банку пива. Я начинаю глотать, забыв открыть банку ключиком. Открываю. Пью. Глазами шарю по заливу. Следов бегемота нет.

Теперь мы ждём...

«– Вспучивание, – удовлетворенно объяснил полковник. – Вся эта наполовину переваренная пища в его желудке, ясно? Она разлагается и выделяет газ. Брюхо раздувается, точно воздушный шар, и бегемот всплывает».

Джеральд Даррелл «Сад богов»

Негры начинают танцевать у берега, крутя фиги уже неопасному Грозному хозяину. Полчаса прошло. Теперь и я вроде верю, что попал. Подходит главный от негров. Леон переводит их предложение – 20 долларов и они «кладут» на возможных крокодилов и плывут за тушей. Давай! Негры бросились с визгом в воду. Первый доплыл и вдруг как будто встал на воде – это он танцевал уже на туше. Обвязали тросом и аки бурлаки потащили. Раз-два, раз-два. Показалась туша. Негры усилили натиск. Последние метры помогали и мы. Бегемот попался колоссальный. С трудом развернули на мелководье, отворили пасть. Леон приставил патрон .416 Rigby к нижнему клыкку. Потом он закурил и сказал, что из бегемотов это самый большой Motherfucker, которого он видел. Я впоследствии сделал для себя анализ реакции о первичных размерах трофея, что-то типа шкалы Бофорта, только охотничьей.

Так вот:

Nice – это, чтобы не обидеть. В SCI – фотовход.

Very nice – может в SCI побороться за «бронзу».

Good – «бронза» чётко, сдуру возможно и «серебро».

Very good – «серебро» гарантия.

Huge – практически «золото».

Monster – «золото».

Motherfucker – золото, возможно в первой двадцатке.

Поэтому после беглого анализа Леона интрига касательно трофейных качеств бегемота возросла.

Фотосессия прошла босиком и с салонными улыбками. Негры, напевая храбрую песню про большого и глупого бегемота, с известным всему миру припевом «ла-ла-ла» приступили к разделке туши. Мы потихоньку побрели наверх.

Вечером, понятное дело, отметили. Через год я получил посылку, в котором были четыре лапы, превращённые руками таксидермиста в пепельницы. Набор зубов – бегемот получил чётко «золото» и вошёл в первые пятьдесят в трофейной книге SCI,

четыре куска кожи – штаны, что ли, пошить?. К сожалению, спустя три года трофей был уничтожен пожаром, поэтому охота на нового бегемота возникла самым естественным образом.

Южная Африка – Трансвааль. 2014 г.

Тот бегемот здорово «доставал» одного фермера. После сильного наводнения бегемот и три его «жены» оккупировали озеро, где спокойно привыкли пить антилопы. Перспектива появления потомства привела фермера в ужас и он крайне просил убрать «папу» дорогого из своего парадиза.

«Все фигня, и главное – маневры», – заявил Леон и начал готовиться к очередной охоте. Вот тебе «маузер» в .308-м калибре. При правильном попадании никаких проблем не будет.

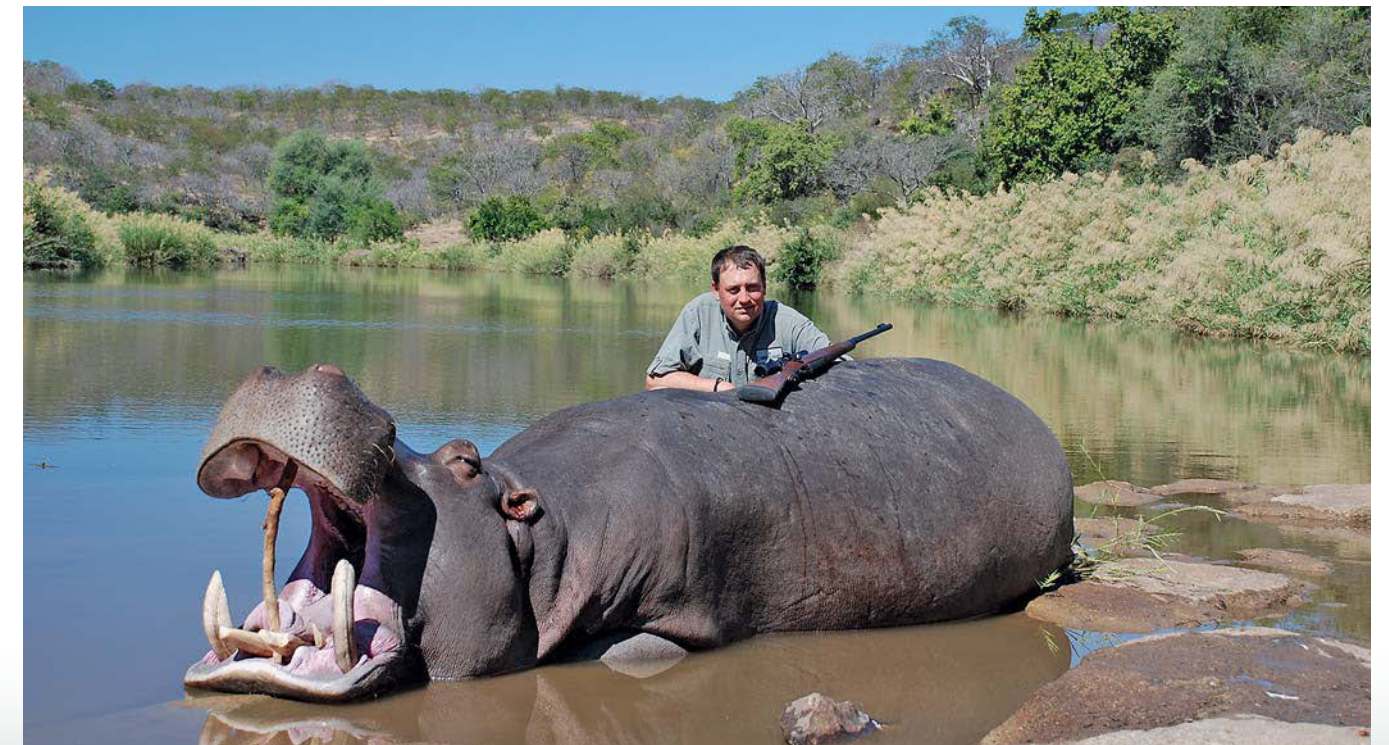
Утро выдалось морозное. Термометр показывал 2 градуса выше нуля – середина зимы – ничего не попишешь. Мы подъехали к озеру. Бегемоты были внутри. Три «тётки» и самец ныряли и не делали ни малейшего желания выйти на берег. Начался долгий обход озера. Местность была скалистая, подъёмчики и спуски чередовались, идти старались аккуратно, не создавая шума, не поднимая пыли. Вышли к небольшой дамбе. От дамбы наш бегемот резвился метрах в тридцати. До дамбы был достаточно немаленький – метров в пятьдесят – открытый участок, который пришлось преодолеть на карачках. Леон пошёл первым – я за ним. Леон дополз до дамбы и стал укреплять упор из курток для

успешного выстрела. Я с винтовкой ползу за ним. Внезапно Леон одним движением руки смахивает куртку и скатывается вниз: «Назад! Бегемот пытается атаковать!». Я понял, что такое развернуть самолет на гласседе. Боком разворачиваюсь и пытаюсь отползнуть. Негры и другие товарищи знаками делают вид типа: «Отваливайте!». Чёрт! Я сам понимаю, что надо отваливать, пытаюсь это сделать, наконец добредаю до кустов. Леон тихо хихикает. Решаем пока оставить пруд в покое и дожидаться полудня, тогда бегемоты выйдут погреться на солнце и чего-то съесть – и тут мы цап-царап.

За прошедший час мой друг Петрович стрельнул хорошего бушбока и в хорошем настроении мы двинулись снова к пруду. Леон пошёл на разведку, вернулся и помахал нам: идём. Пошли. Перебежками от дерева до дерева. Потом снова поползли. Одного охотника оставили с биноклем следить за бегемотами, чтобы он, если что, подал нам знак..

Начали перебежками. От дерева к дереву. Потом останавливались и в бинокль оглядывали окрестности. Все четыре бегемота на суше. Решили зайти с противоположной части озера, чтобы выбрать удобную позицию для стрельбы. Забираем всё время вправо. Последний участок практически открыт. Чахлые кусты перед деревьями, растущие прямо на берегу озера.

Ползём... Камешки, кочки, ветки, ветки, кочки, камешки. Локоть – колено, колено – локоть. Хотелось послать всё к чёрту. Вот уже и пруд. До него метров пятьдесят. Леон делает последний рывок и ложится за упавшим деревом. Я – за ним. Мощусь.

Зимбабве. Первый бегемот в моей жизни

НОВОСТИ DSC

ДЕЛО О ЛЬВАХ И МАЛЫХ ЛУГОВЫХ ТЕТЕРЕВАХ

Активисты – противники охоты подали в Службу охраны рыбы и дичи США петицию на включение африканского льва в список угрожаемых или вымирающих видов. Не менее важный вид – малые луговые тетерева – уже были недавно внесены в список угрожаемых видов. Официальные лица Dallas Safari Club (DSC) предприняли шаги с тем, чтобы решение по обоим этим вопросам основывалось на научных данных, а не на петициях и политике.

Когда политика становится важнее науки, то страдает вся экосистема. Разрушая процесс управления дикой природой в этой стране и во всём мире, противники охоты наносят ущерб именно тому объекту, который они предлагают защищать. «Всем нужна процветающая дикая фауна, но ничто так не разделяет людей и не подрывает их усилия больше, чем привнесение в это дело политики», – заявил исполнительный директор DSC Бен Картер.

Африканские львы: любое включение их в списки по закону о сохранении угрожаемых видов может привести к ограничению или запрету импорта продуктов охоты на львов и практически воспретить американским охотникам и их деньгам добраться до Африки.

«Политические пируэты в Вашингтоне не помогут львам, – заявил Картер. – Для сохранения львов требуется практическая стратегия, которая пригодна для реальной ситуации в Африке».

Картер говорит, что охота придаёт видам дичи особую, денежную стоимость в странах третьего мира. Если на львов нельзя будет охотиться, то собственники земли, поселенцы и пастухи будут просто убивать их без всяких соображений по поводу мудрого управления дикой фауной. Охота также генерирует средства для поддержания закона и порядка, необходимого, чтобы сдерживать поползновения браконьеров и курьеров чёрного рынка. Как подчёркивает Картер: «Этот прецедент для Африки ясен: когда охота покинет её, то и дикая фауна тоже».

Научные данные свидетельствуют, что чрезмерное изъятие молодых львов может в перспективе снизить численность популяций, а также и о том, что охота на матерых, старых львов не имеет негативного влияния на них. DSC в начале 2013 г. стал рекомендовать охотникам на львов ввести некоторые самоограничения по добыче. DSC определил самого

подходящего в качестве трофея льва как «самца, по меньшей мере, 6-летнего возраста, о котором нет сведений, что он является вожаком или членом группы вожаков прайда с зависимыми от них львятами».

Более 70 основных операторов сафари, руководители охотничьей индустрии и ведущие деятели охраны природы выразили свою поддержку этой инициативе, а Международный совет по охоте и охране животного мира (CIC) в апреле 2013 года одобрил свою позицию на основе модели, предложенной DSC.

Со временем, замечает Картер, более тщательный отбор добычи будет содействовать сохранению популяций львов при обеспечении охраны природы и экономических выгод от охоты.

Африканские львы и луговые тетерева выиграют больше от серьёзной стратегии охраны природы, чем от обременительных федеральных ограничений

Малые луговые тетерева: этот вид был недавно занесён в список угрожаемых видов по закону о сохранении угрожаемых видов, как об этом было заявлено Службой рыбного и охотничьего хозяйства США.

В случае малых луговых тетеревов DSC активно поддерживает план, разработанный Западной ассоциацией агентств рыбного и охотничьего хозяйства. Картер Смит, президент ассоциации и исполнительный директор Департамента парков и дикой фауны Техаса, назвал его «беспрецедентным».

32 компании, включая нефтяные и газовые, действующие на территории 5 штатов обитания этих птиц, (Колорадо, Канзас, Нью-Мексико, Оклахома и Техас) пришли к соглашению о выделении порядка 14 164 км² для программ среды обитания и предоставили финансирование в объёме более 21 млн. долларов. И такая локализованная стратегия по повышению устойчивости популяции, при сохранении общих экономических и природоохранных преимуществ охоты, работает.

Бен Картер из DSC указал и на то, что закон о сохранении угрожаемых видов не слишком-то эффективен в восстановлении популяций. С 1973 г. тысячи видов были внесены в списки, но исключения из них были весьма редки. Отчасти это происходит потому, что противники охоты и сторонники защиты окружающей среды создали индустрию вокруг политики использования природных ресурсов, применяя подачу исков в суд в качестве пропагандистских акций для приостановки исключений из списков угрожаемых видов, имея своей целью активизацию сбора финансовых средств.

ЮАР. Первого и второго бегемота разделяют пять лет – опыта стало больше, поэтому калибр винтовки уменьшается. При точном выстреле и хорошей пуле .308 Winchester вполне достаточен

Ага – вот и бегемот. Три «тётки» – Liberte, Egalite, Fraternite – пасутся поодаль. «Папа» дорогой – на мелководье крутит мордой. Леон шепчет, что стрелять надо чётко за ухо. Я навожу карабин. Выстрел!

«Хлюп! – не унимался полковник. – Мозги брызжут во все стороны».

Джеральд Даррелл «Сад богов» Бегемот сложился и клонул мордой. Liberte, Egalite, Fraternite тут же чухнули в воду, пихая дохлого «папу». Тот остался под водой. Мы ждём минут пятнадцать и едем обедать. Надо подождать пару часов, чтобы бегемот всплыл. Через два часа мы снова около пруда. Интрига умерла метров за сто до берега – на противоположной стороне озера резвятся Liberte, Egalite, Fraternite, а туша плавает в трёх метрах от берега. С третьей попытки крюком цепляем гиппопотама и на «раз-два-три» буксируем к берегу, напоминая репинских бурлаков на Волге – африканский вариант. Внимательно рассматриваю место попадания – точно за ухом: куда целил – туда и попал. Хмыкнул Леону, что в следующий раз

бегемота будем стрелять, наверное, .22 WMR, а то .308 сильно крупный для гиппопотама. Фотосессия на берегу, потом негры, вооружившись ножами и бензопилой, начинают разделять трофей.

«Чудно с этим содержимым желудка, – задумчиво произнес полковник Риббиндэйн, игнорируя попытки собеседника совершить побег. – Брюхо раздувается вдвое против обычного, и когда вы его вспорете – ш-ш-ш-ш! Всё равно что вспороть цептелин, наполненный нечистотами, ясно?».

Джеральд Даррелл «Сад богов»

С помощью трактора тушу погрузили на прицеп, негры счастливы – всё мясо достанется им. Они подходят по очереди, поздравляют, благодарят. Мы открываем честно заработанное пиво, спускается ночная зимняя африканская прохлада. Млечный путь появляется на небе, Южный Крест холодно вызвездывает. Пахнет травой, неграми, нечистотами и сигаретами Леона. В деревушках

по пути зажигают большие костры, дети справляют нужду вдоль дороги. Шнурок с лампочкой освещает стол у дороги – местный ларек, в котором продаются сигареты поштучно, джин в пластиковой упаковке по 100 мл, таблетки россыпью, бензин для мопедов в пластиковой таре. Это Африка. С её философией, с её пылью красноватого цвета, колючками и комарами. Африка, она как поздний ребенок, которого ты любишь с оттенком ревности, и, понимая, что она тебя не предаст.

«А вот со слоном, самым крупным четвероногим африканского континента, поступают иначе, – знай себе рокотал полковник, отправляя в рот кусок поджаристого поросёнка. – Вообразите, пигмеи вспарывают ему брюхо, залезают внутрь и пожирают печень – сырую, с кровью... можно сказать, живую ещё. Чудной народец, эти пигмеи... туземцы, что там говорить...».

Джеральд Даррелл «Сад богов»

Но это уже другая история...

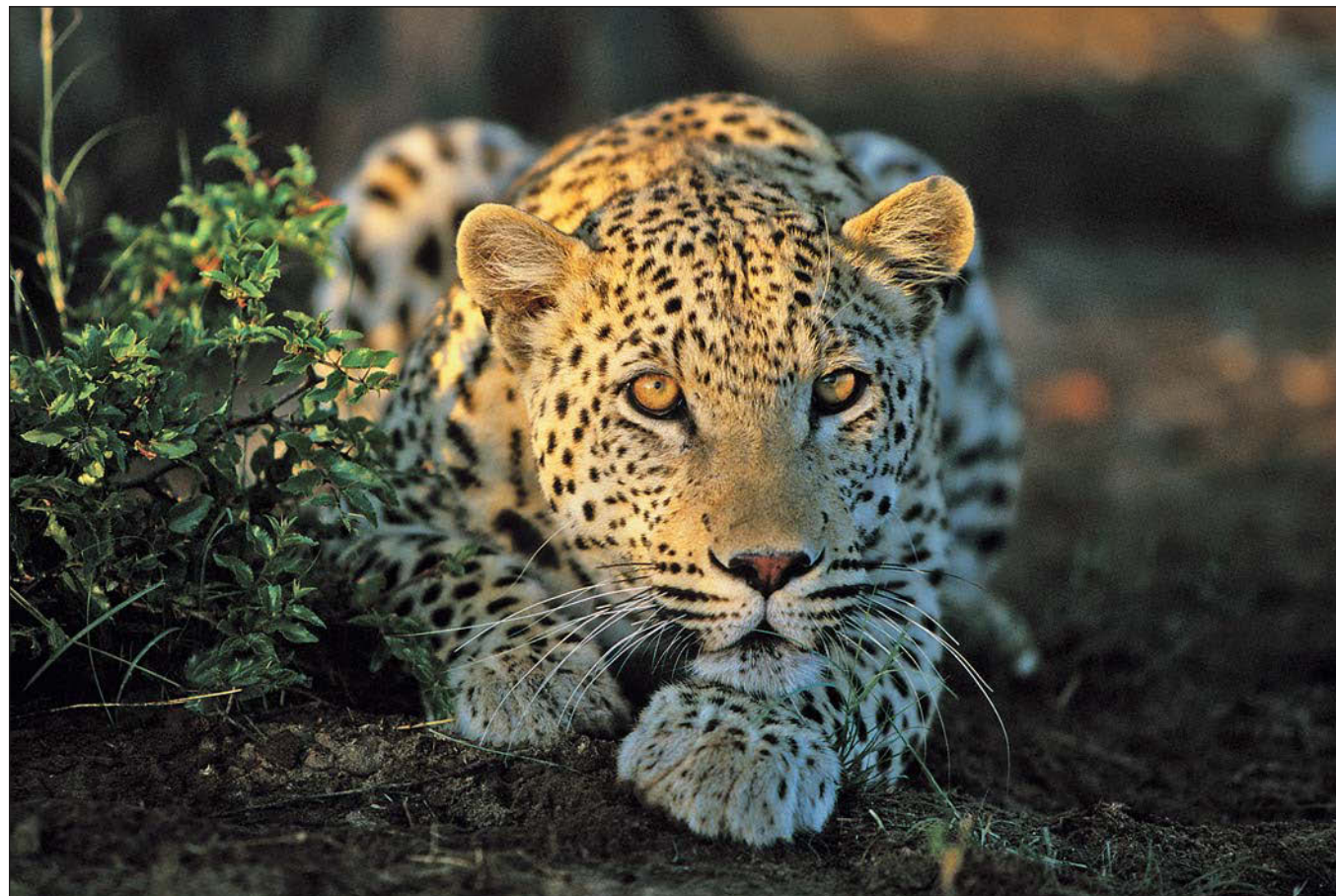
НА ВОЛОСКЕ

Тот, кто достаточно часто общается с дикой природой, непременно рано или поздно окажется на волоске.

Назовём их близкими контактами, любого рода. С животными, со стихиями – землёй, ветром, огнём и водой, с машинами, с людьми. Конечно, нам всем нравится, когда всё идет по плану, но в память сильнее всего врезаются те моменты, когда висешь на волоске. Самый крупный трофей, самое удачное скрадывание, самый точный выстрел – всё это в высшей степени приятно, но всё же чуточку пресновато. Вспоминать такие вещи – всё равно, что пытаться описать

тактильные ощущения от круглого, гладкого камня в руке, а не от грубого, зазубренного обломка.

На охоте я останавливался во многих ухоженных лагерях, где были и уютные зелёные и белые палатки, и отдельные туалеты, и импровизированные души, и всё работало как швейцарские часы. Но ни один из них не запомнился мне так, как тот походный бивуак на берегу безымянного ручья в Центральноафриканской Республике, из которого нас пытались однажды ночью выкурить

Неожиданные «близкие контакты» в дикой природе часто запоминаются намного лучше, чем охоты, которые складываются точно по плану

суданские браконьеры. Мы охотились с подхода, проходя пешком многие мили по концессии, и повсюду встречали распуганную дичь и следы, оставленные людьми, занятыми добычей мяса, и их верблюдами. Они тоже знали о нашем присутствии, и стали вырезать угрозы в наш адрес на коре деревьев. Затем, однажды, когда мы спали на берегу ручья, они подожгли растительность на высоком берегу над нами, и нам пришлось стоять на урезе воды с оружием и снаряжением в руках и смотреть, как пламя спускается вниз по берегу, пока оно не потухло из-за недостатка топлива.

Я был на охотах на индейку, когда всё шло как по маслу – самец выходил по манку, как на верёвке, расправляя хвост и подпрыгивая перед чучелом, а в нужный момент поднимал голову для чистого убийного выстрела. Но больше всего запомнилась та, на которой я чуть не утонул.

Дело было весной, в Тамаулипас, что в северной Мексике. Я остановился в приюте, который, вообще-то, был предназначен для любителей ловли окуня, где смог договориться об охоте на индейку. Для того чтобы добраться до скрадка, мы с моим гидом проплыли вдоль берега озера на одной из рыбацких моторок, высадились и долго продирались сквозь заросли юкки и кактусов. Подманивая индюка воплями манка до захода солнца, успеха мы не добились и пошли назад к лодке, а небо, тем временем, стремительно темнело – и дело было не только в сгущающихся сумерках, но и во внезапно налетевших тучах, готовых разразиться полноценным весенним ливнем. Нам надо было прорваться в лагерь – то есть пересечь озеро, борясь

с поднявшейся волной. Зелёная вода взмывала выше бортов, подбрасывая лодку вверх и стремительно обрушивая её вниз, под визг подвесного мотора. Лодку качало так сильно, что мы не могли даже схватить спасательные жилеты и надеть их на себя (и с тех пор я не сажусь в лодку, не надев предварительно жилет). Пока моторка взбиралась на очередную водяную стену, я гадал, не пора ли помахать рукой на прощанье в стиле Джорджа Клуни. Промокнув до костей, мы всё же добрались до пристани и, дрожа от пережитого, выбрались из лодки после этой безуспешной охоты на индейку, также ставшей незабываемой.

Для меня самые лучшие из близких контактов – те, которые связаны с животными. Когда я ещё плавал с аквалангом около острова Санта-Каталина, однажды я пробирался через лес огромных, более тридцати метров в высоту, ламинарий. Это было чем-то похоже на охоту с подхода в лесу, если бы охотник мог двигаться подвешенным в воздухе на уровне середины деревьев с волнующейся листвой. В зарослях ламинарии попадались прогалины, похожие на поляны в лесу. Я заплыл на одну из них, около четырёх метров в поперечнике, мягко подсвеченную зеленоватым от листьев ламинарии светом, и как раз одновременно со мной с другой стороны туда заплыла леопардовая акула. Мы увидели друг друга одновременно. Слово «леопардовая» может звучать пугающе, однако эти акулы практически безвредны для людей. Но этот безошибочно узнаваемый профиль и резкие движения зажгли в моем мозгу огромную красную тревожную лампочку с надписью «Акула!». Эта рыба, несмотря

на все свои метр с лишним длины или около того, мгновенно развернулась и скрылась в зарослях ламинарии. То же самое проделал и я со своей стороны прогалины, причем мы оба, я уверен, унесли с собой навсегда образы, запечатлённые на тех участках наших мозгов, которые достались нам ещё от рептилий.

Однажды в лесах северной Калифорнии я решил забрать добытого барибала, лежавшего на дне каньона, спустившись по крутому склону, который неожиданно превратился в отвесный обрыв. Падая, я успел отбросить в сторону свою незаряженную винтовку .45–70, чтобы не напороться на её ствол, и, пролетев шесть метров, упал, раскрыв себе кожу на голове.

В другой раз, в Манитобе, медведица с двумя медвежатами вышла на полянку, рядом с которой я сидел на лабазе с луком. Медвежата забрались на ёлку напротив моего дерева, а медведица устроилась на корнях под ним. Наконец стало темнеть, и я начал спускаться по лестнице. На последней ступеньке я остановился и крикнул, рассчитывая спугнуть медведицу, которая подняла голову и уставилась на меня своими маленькими, чёрными, свинными глазками. Не издав ни звука, она кинулась в атаку, прижав уши, а я полез назад, вверх по стволу, и лез, пока не кончились ветки. Я не уверен, сколько именно времени прошло, пока я сидел на вершине, а медведица кружила внизу, издавая стонущие звуки, но это было достаточно долго – по крайней мере, так мне показалось. Наконец, она вразвалку ушла в ночь, и тени её медвежат спустились со своего дерева и последовали за ней, что позволило мне спрыгнуть на землю и удалиться с места происшествия.

СПРОСИТЕ У АУТФИТТЕРА: ДЖОФИ ЛАМПРЕХТ

«КАК ЭТО – ОХОТИТЬСЯ НА СЛОНОВ?»

Не всегда именно уровень опасности делает близкий контакт запоминающимся. Однажды, охотясь на оленей в дельте реки Миссисипи, я стоял, прислонившись к каркасу, или каменному дереву, держа на сгибе руки свою дульнозарядную винтовку Hawken и размышляя над тем, не поменять ли номер, когда олень с рогами о восьми отростках появился в нескольких метрах от меня, двигаясь в мою сторону. Я стоял под ветром, и мне нужен был трофей получше, так что я просто позволил белохвостому приблизиться. Мне было интересно, в какой момент он поднимет голову и замрёт, а после бросится бежать. Однако он так и шёл, как шёл, будто погружённый в свои мысли, и, похоже, так и не учуял мой запах или не разглядел меня, стоящего неподвижно в камуфляжном костюме. Он прошёл в нескольких сантиметрах от меня, почти коснувшись моей руки своей шерстью. Я думал, что, когда он минует меня и окажется с подветренной стороны, то пустится в бегство, но он просто ушёл прочь, как будто бы поглощённый размышлениями о более важных вопросах.

Охота с луком подразумевает контакты со зверем на близком расстоянии – например, как в тот раз, в Юте, когда я оторвал взгляд от тропы, которую рассматривал, и увидел крупного телёнка вапити, скачущего галопом в отчаянном поиске своей матери. И вот я стоял, а телёнок нёсся с разинутой пастью сквозь солнечные лучики и полосы тени, и на сей раз и впрямь пробежал так близко от меня, что мазнул своей шерстью по моей руке. На другой охоте с луком, в штате Нью-Мексико, мне пришлось пробираться на цыпочках сквозь стадо самок с телятами, которые спали на солнышке, растянувшись по земле, вытянув шеи и закрыв глаза. Этот случай напомнил мне о рассказе «профи» Джеффа Брума про то, как он пробирался сквозь стадо слонов, которые лежали на земле и крепко спали, даже похрапывая. Обычно такое поведение слонов объясняют тем, что они пьянеют, пожирая перезревшие плоды дерева марула, но физиологически это маловероятно – вряд ли слон в состоянии проглотить достаточно фруктов, чтобы оказаться под воздействием алкоголя. Может иметь место и другое возможное объяснение такого любопытного феномена. Толстокожие звери, поедая кору деревьев, поглощают определённый вид жуков, который живёт в этой коре и используется местными жителями для изготовления яда для смазки наконечников стрел.

Опасность может добавить перцу в деликатное блюдо близкого контакта со зверем, и она

приходит в самых невообразимых формах, с любых неожиданных направлений. Однажды утром, стоя в яме глубиной мне по пояс, выкопанной на арахисовой плантации, в окружении перекасти-поле, я сбил канадского журавля, пролетавшего прямо над моей головой. А потом с ужасом наблюдал, как тяжелая птица падает прямо на меня, головой вниз, и её острый, как штык, клюв глубоко вонзился в песчаную почву Оклахомы в непосредственной близости от моего тела.

Близкие контакты – дело случайное, непредвиденное и непредсказуемое. На волоске нельзя оказаться по плану; такие ситуации невозможно ни организовать, ни контролировать. И всё же они могут быть совершенными, как бывают совершенными и подход, и выстрел, и добыча.

Сорок лет назад, в Кении, мы с моим «профи» Джоном Флетчером и следопытом Ммаку ещё до рассвета выбрались из «Лэнд Крузера» и устроились в скрадке из веток колючего кустарника, переплетённых травой.

Накануне мы обнаружили дерево, на ветвях которого висела туша импалы, и устроили засидку на леопарда, который затащил туда антилопу. «Лэнд-крузер», почти без остановки, уехал восвояси, а нам надо было сидеть без малейшего движения до самого рассвета. Я смотрел на дерево через небольшое отверстие в завесе скрадка, и молился о том, чтобы не кашлянуть, не чихнуть или быть вынужденным сменить позицию.

Краем правого глаза я уловил какое-то движение – некто обходил наш скрадок, и этот некто был явно чёрно-золотистого цвета. Я скосил глаза в ту сторону и увидел голову крупного леопарда, стоящего в высокой траве не дальше трёх метров от нас.

«Чуй!» – я прошептал Ммаку, а тот прошипел то же слово Флетчеру.

«Не двигайся!» – прошептал Флетчер в ответ.

Взгляд зверя встретился с моим, и началась игра в гляделки. Я ощущал, что мои глаза пересыхали от того, что я не моргал, а леопардесса прикинула к земле и смотрела всё пристальнее. Тик... так... уйдёт ли она или останется?

В следующее мгновение она повернулась и исчезла. Мы продолжали сидеть неподвижно. Через минуту я увидел её на дереве – она растянулась на той ветке, с которой свисала туша антилопы, а её подросший котёнок сидел на ветвях над ней.

Про этот близкий контакт можно сказать «про-машка», а можно – «разминулись». Но, в некотором смысле, это было прямое попадание – мне в грудь, слева, туда, где что-то бьётся...

Джофи Лампрехт вырос, охотясь вместе со своим отцом, и теперь он руководит своей собственной компанией по организации сафари в Намибии. Литератору Брэду Фицпатрику недавно удалось пересечься с Джофи и расспросить его об охоте на слонов.

Б. Насколько физически сложна охота на слонов?

Д. Чем крепче охотник, тем больше слонов он сможет оценить во время своего сафари, и тем выше у него будут шансы. Будучи в хорошей физической форме, вы получите значительно больше удовольствия от своего опыта. Крайне важно, чтобы вы точно сообщили своему аутфиттеру, на что вы способны, и есть ли у вас какие-либо медицинские ограничения. Надо быть реалистом. Отметив это, надо сказать, что есть районы, которые более благоприятны с точки зрения приложения меньших физических усилий. В некоторых местах на реках применяются лодки и производятся ходовые осмотры островов в поисках слонов. И это будет менее обременительным, чем огромные, покрытые песком территории концессий, где бродить от шести до восьми часов в день считается само собой разумеющимся.

Б. Какой калибр оружия вы бы порекомендовали?

Д. Какой винтовкой от калибра .375 и крупнее вы пользуетесь и умеете с ней обращаться лучше всего? Нередко охотники приезжают с винтовками крупных калибров и получают травмы. Я предпочитаю верный и надёжный

калибр для африканской слоновой охоты – .375.

Б. Как проходит обычный день охоты на слонов?

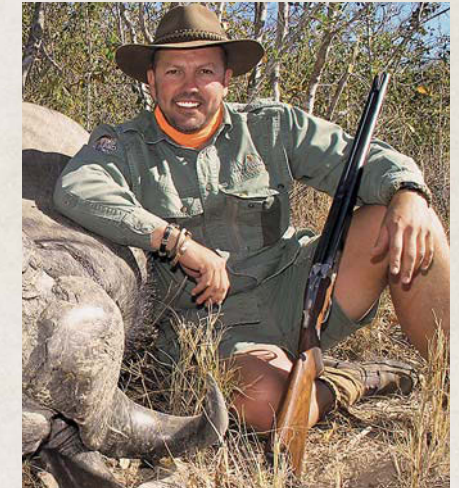
Д. Приготовьтесь к длинным, долгим дням. Подъём затемно, возвращение в лагерь в темноте. Иногда охотники и вообще не видят свой лагерь в дневном свете, кроме как в первый и последний день своего сафари. С собой обычно берут пакеты с едой, чтобы перекусить, и сумку-холодильник с питьём. Следы ищут на тропах или с лодки, а затем следуют по ним. Вы можете идти по следу несколько минут или долгими, долгими часами. Не ожидайте, что вот прямо за углом вы обнаружите сонного «бивненосца», притулившегося головой к дереву. Часы и часы лёгких трудов – вот к чему надо себя подготовить.

Б. Какого размера слона может ожидать охотник?

Д. А вот это – вопрос непостоянный. В нынешней слоновой охоте любой самец с бивнями более чем по 50 фунтов, считается весьма достойным трофеем. Вам надо тщательно выбирать свою добычу и очень постараться, чтобы она была как можно лучше. Но не поймите меня неправильно; есть места, где вы можете взять слона с бивнями и покрупнее. Эти регионы знамениты своим качеством трофеев и хорошо известны.

Б. Что чаще всего застаёт охотников врасплох?

Д. Жара – это одна из самых серьёзных проблем при охоте на слонов. С конца сентября и до окончания охотничьего сезона в конце ноября температура

Профессиональный охотник Джофи Лампрехт

взлетает до палящих уровней. Кондиционер под рукой нет. Даже и в машине устанавливать кондиционер небезопасно из-за толстого песчаного слоя почвы и возможности перегрева двигателя. Готовьтесь: будет жарко.

С другой стороны – это и психологическая готовность. Нам, охотникам, пришлось уже сдать большинство самых богатых дичью районов и отступить в более бедные края. Плотность дичи там уже не та по сравнению с соседними районами для фотоохоты, и надо потрудиться, чтобы вообще что-нибудь увидеть. В некоторых охотничьих угодьях не диво заметить за день менее десятка зверей. Не стоит питать иллюзий. Это – охота на слонов. Сколько нам ещё осталось лет для неё? Американские охотники уже утратили возможность импортировать трофеи охоты на слонов из трёх африканских стран всего лишь за последние полтора года. Охота на слонов – это привилегия и, я даже рискну заметить, что это отмирающая форма охоты. Так что ловите каждый её миг!

SPORTS AFIELD

Основан в 1887 г.

Специальный выпуск журнала «КАЛАШНИКОВ»
Всемирный охотничий журнал Sports Afield («Спортс Эфилд»)
Выпуск № 5/2014

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-43847
от 11 февраля 2011 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

АМЕРИКАНСКАЯ РЕДАКЦИЯ

ИАНА РАПП

Главный редактор

ДЖЕРРИ ГУТИЕРРОС

Художественный редактор

РЕДАКТОРЫ РУБРИК

Энтони Эйсерано, Джеральд Альми, Чаб Истмен
Майкл Фо, Стивен Додд Хьюз,
Томас Мак Интайр, Рон Спомер, Джон Тэйлор

ПОСТОЯННЫЕ АВТОРЫ

Джон Барнсес, Крэйг Боддингтон, Кэмерон Хопкинс,
Билл Мак Рай, Уолт Протеро, Кевин Робертсон,
Грэг Родригез, Джон Росс, Келли Росс

ФОТОГРАФЫ

Дэнвер Браен, Майкл Фрэнсис, Гари Крамер,
Дональд Джонс, Дуан Сметана, Дэйл Спартас,
Рон Спомер

ЛЮДО ВУРБЭЙН

Издатель

РЕДАКЦИЯ РУССКОГО ИЗДАНИЯ

ЕВГЕНИЙ СПИРИДОНОВ

Главный редактор

РЕДАКЦИЯ

Сергей Морозов,
Римантас Норейка, Артём Исправников,
Максим Лысенко, Ольга Александрова

ПЕРЕВОДЧИКИ

Александр Рыжов,
Сергей Копейко, Михаил Драгунов,
Владимир Лопатин, Александр Коньшев,
Юлия Лопатина

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ

Вера Виноградова
adv@sportsafield.ru

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Сафари Пресс»
Директор Михаил Дегтярёв
Телефон/факс редакции (812) 380 92 18
info@sportsafield.ru
www.sportsafield.ru

Использование материалов издания возможно только с разрешения редакции русского издания Sports Afield
Все рекламируемые товары имеют необходимые сертификаты и лицензии

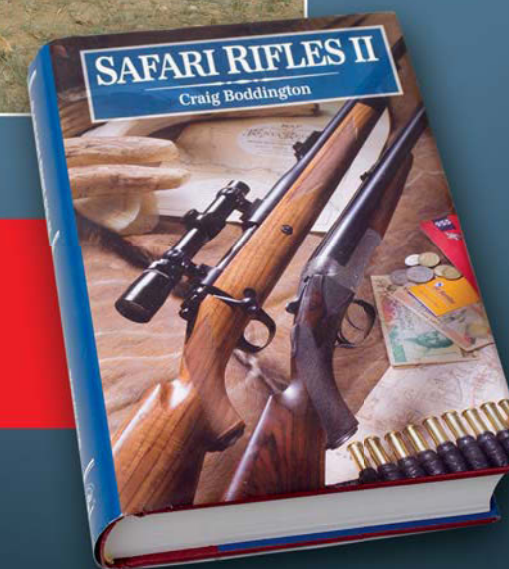
Распространение
ЗАО «МДП «Маарт»
Генеральный директор ЗАО «МДП «Маарт» Александр Глечиков
Управляющий распространением издания Ольга Житарева, jitareva@maart.ru
Адрес: 117105, Москва, а/я 2, тел./факс (495) 744 55 12

Оформить подписку на журнал Sports Afield вы можете в любом отделении связи Почты России по объединённому каталогу «Пресса России» (подписной индекс 11155) или на сайте подписного агентства «Книга-Сервис» www.aks.ru, оплатив подписку любым удобным для вас способом (web money, через отделения Сбербанка РФ, при помощи банковской пластиковой карты и т. д.).

Печать
ООО «Первый полиграфический комбинат», 143405, Московская обл.,
Красногорский район, п/о «Красногорск-5», Ильинское шоссе, 4 км.
Заказ № _____. Тираж 16 500 экз.

Внимание: представленная в журнале информация получена из различных источников, которые не несут перед издателем никакой ответственности относительно её полноты и достоверности. Ни авторы, ни работники Sports Afield не несут ответственность за несчастные случаи или травмы, причиной которых стало использование или неправильная трактовка информации о снаряжении патронов и иных технических данных, а также в результате неправильной интерпретации статей или рекламных объявлений.

2014© COPYRIGHT FIELD SPORTS PUBLISHING.
ОТПЕЧАТАНО С РАЗРЕШЕНИЯ WWW.SPORTSAFIELD.COM

Крейг Боддингтон
«Винтовки для сафари II»

Эта книга – второе издание знаменитой книги «Винтовки для сафари», увидевшей свет в 1990 г. и сразу ставшей бестселлером. Для новой книги автор проделал уникальную по своей значимости и объёму подготовительную работу – он собрал практический материал о более чем сотне собственных экспедиций в Африку и поездках своих друзей, опросил большое количество РН. В книге анализируется выбор и рекомендации профессиональных гидов, связанные с подбором пуль, калибров и снаряжения за три различных периода: первый – эра рождения африканских сафари в современном виде; второй – опрос, проведённый в 1989 г. (к первому изданию), и третий – опрос 2007 г. – наиболее полный, подготовленный к настоящей книге.

Оружие, боеприпасы и всё, что с ними связано (прицельные приспособления и т.д.), Боддингтон анализирует со всех возможных позиций – учитывается калибр применяемого оружия, объект и условия охоты, регион и многое, многое другое. В книге рассмотрены преимущества и недостатки «тейк-даунов», не обойдены вниманием даже гладкостволки и мелкие калибры (например, .17 HMR), большая глава посвящена «африканскому вездеходу» – .375 H&N.

MAXUS

САМАЯ НАДЁЖНАЯ КОНСТРУКЦИЯ,
МАКСИМАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

- Новый газовый двигатель обеспечивает надёжную работу автоматики при использовании патронов с массой снаряда от 24 до 64 г
- Малый подброс ствола при выстреле (на 44 % меньше по сравнению с моделями других фирм) обеспечивается благодаря применению затыльника Inflex и канала ствола, изготовленного по технологии VectorPro Barrel
- Новая защёлка цевья делает разборку и сборку ружья Maxus быстрой и удобной, как никогда ранее
- Система быстрого заряжания обеспечивает невиданную скорость заряжания и разряжания оружия

MAXUS MOSSY OAK DUCK BLIND

MAXUS HUNTER

BROWNING

The Best There Is

Дистрибьютор **BROWNING** в России
РОСИМПЭКС тел. (495) 698 39 72, info@rosimpex.net
Подробная информация на сайте www.rosimpex.net